

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Учреждение Российской академии наук
Институт Дальнего Востока РАН

ЯПОНИЯ НАШИХ ДНЕЙ

№1, 2009

Москва
ИДВ РАН
2009

УДК [308+32/33+908](520)
ББК 66.3(5Япо)
Я70

Рецензенты:

к. и. н. А. А. Козлов, к. э. н. Е. Л. Леонтьева,
д. и. н. В. Д. Стрельцов

Редколлегия:

д. и. н. В. О. Кистанов, к. и. н. В. Н. Павлятенко,
О. И. Казаков (ответственный секретарь)

Я70 Япония наших дней. № 1, 2009. — М. : ИДВ РАН, 2009. — 152 с.

ISBN 978-5-8381-0173-0

Настоящий выпуск ежеквартального сборника «Япония наших дней», который посвящен широкому спектру вопросов, связанных с нашим дальневосточным соседом, является первым сборником материалов под таким названием, подготовленным Центром исследований Японии Института Дальнего Востока РАН.

На страницах издания рассмотрены актуальные политические, экономические, социальные и другие проблемы Японии. Большое место отведено анализу ее возрастающей роли в международных отношениях и прежде всего в АТР. Особое внимание уделено различным аспектам российско-японских отношений.

Сборник рассчитан на широкий круг читателей.

УДК [308+32/33+908](520)
ББК 66.3(5Япо)

ISBN 978-5-8381-0173-0

© ИДВ РАН, 2009

Содержание

ОТ РЕДАКЦИИ	5
ПОЛИТИКА	
<i>Кузьминков В. В.</i> Территориальный спор между Россией и Японией: международно-правовые основы	7
<i>Калмычек П. А.</i> Япония ждет перемен	30
ЭКОНОМИКА	
<i>Кистанов В. О.</i> Экономика Японии: сильнейший кризис за послевоенное время	40
БЕЗОПАСНОСТЬ	
<i>Гринюк В. А.</i> Новый ракетно-ядерный кризис на Корейском полуострове и роль Японии	61
НАУКА И ТЕХНОЛОГИЯ	
<i>Тебин Н. П.</i> От машиностроения до роботов-гуманоидов	77
АКТУАЛЬНОЕ ИНТЕРВЬЮ	
Ресурсы для инновационной экономики. Интервью с <i>Ю. Д. Денисовым</i>	82
ЯПОНИЯ О СЕБЕ	
<i>Ябунака Митодзи.</i> Образ японской дипломатии	89
<i>Грегори Кларк.</i> В споре по проблеме северных территорий сохраняется тупик	103
90 миллионов японцев пойманы в сеть	110
ЯПОНИЯ О РОССИИ	
Чрезвычайное обращение японской интеллигенции: «Нельзя сдавать основные позиции на переговорах по территориальной проблеме с Россией!»	112

<i>Эрик Джонстон. Соглашение по ядерной энергии не всем пришлось по душе</i>	115
КИТАЙ И КОРЕЙСКИЙ ПОЛУОСТРОВ НА ЯПОНСКОМ «РАДАРЕ»	
Знак слабости Пхеньяна?	119
<i>Виктор Ча. Чего на самом деле хочет Северная Корея?</i>	121
Министерство обороны Японии свидетельствует о том, что КНДР пытается увеличить дальность своих ракет	124
Проблема загрязнения окружающей среды в Китае	127
Будущее Китая	132
ДОКУМЕНТЫ	
Заявление МИД России (11 июня 2009 года)	135
Заявление Государственной Думы о принятии Палатой представителей Парламента Японии поправок к Закону о специальных мерах по содействию решению проблемы северных территорий (24 июня 2009 года)	136
Заявление Совета Федерации в связи с принятием Парламентом Японии поправок к Закону о специальных мерах по содействию решению проблемы северных территорий (7 июля 2009 года)	138
VOX POPULI	
Курильская проблема и российско-японские отношения (ВЦИОМ)	140
Россияне об отношениях с Японией (Левада-Центр)	145
КНИЖНАЯ ПОЛКА	
Япония: праздники и будни день за днем	147
АВТОРЫ	150

От редакции

Уважаемые читатели!

Перед Вами первый номер сборника Центра исследований Японии Института Дальнего Востока РАН. Мы надеемся, что, наряду с другими страноведческими изданиями, он будет способствовать формированию в России объективного взгляда на современную Японию и более глубокому ее пониманию российской общественностью.

На страницах сборника планируется рассматривать на регулярной основе актуальные политические, экономические, социальные и другие проблемы этой страны. Большое место будет отведено анализу ее возрастающей роли в международных отношениях, прежде всего в АТР. Особое внимание мы намерены уделить различным, в том числе весьма непростым, аспектам российско-японских отношений. Безусловно, будем знакомить Вас с важными событиями в культурной жизни Японии, а также с ее уникальными традициями.

Кроме того, на страницах издания Вы найдете переводы материалов из японской прессы по животрепещущим вопросам международной жизни, в том числе публикации японских политиков и специалистов о России. Мы намерены также предоставить им возможность обратиться к российским читателям напрямую со страниц сборника. А аспиранты, студенты и другие молодые японеды смогут здесь совершить пробу пера.

Постараемся сделать наше издание привлекательным не только для научных работников и специалистов, но и для широкого круга читателей, интересующейся второй экономической и научно-технической державой мира — нашей соседкой на Дальнем

Востоке и страной, во многом до сих пор остающейся малоизвестной за рубежом.

Редакция приглашает российских и зарубежных авторов к сотрудничеству.

Отзывы и пожелания по улучшению сборника приветствуются.

* * *

В настоящем издании полные японские имена собственные пишутся так, как принято в Японии: сначала фамилия, потом имя. В случае сокращения имени порядок может быть изменен.

Все авторские переводы являются неофициальными.

ПОЛИТИКА

В. В. Кузьминков

ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЙ СПОР МЕЖДУ РОССИЕЙ И ЯПОНИЕЙ: МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ

Изменения мирового порядка после распада биполярной системы международных отношений вызвали заметную активизацию российско-японских отношений. Однако, несмотря на изменившуюся международную ситуацию, в двусторонних отношениях осталась нерешенной проблема территориального размежевания, которая до сих пор препятствует демаркации государственной границы и подписанию мирного договора между Россией и Японией. Решение этой проблемы могло бы послужить укреплению доверия и взаимопонимания между двумя странами, а также создать благоприятные условия для развития сотрудничества как на Дальнем Востоке, так и в более широком масштабе.

Под проблемой территориального размежевания имеется в виду проблема принадлежности четырех островов в Тихом океане, а именно, островов Итуруп, Кунашир, Шикотан и гряды островов Хабомаи. В российской историографии их принято называть островами Южно-Курильской гряды, или Южными Курилами, а в японской историографии — Тисима гунто (южная Тисима). После Второй мировой войны, вследствие отказа Японии по Сан-францисскому мирному договору 1951 г. «от всех

прав, правооснований и претензий на Курильские острова», для обозначения четырех островов было введено понятие — «северные территории». Необходимо подчеркнуть, что именно после второй мировой войны, когда японская сторона официально предъявила России территориальные претензии в отношении принадлежности четырех островов, в Японии их стали считать частью острова Хоккайдо.

В одних исследованиях эта проблема рассматривается в контексте двусторонних отношений между Россией и Японией. Однако это справедливо только в применении к современному этапу взаимоотношений. В других исследованиях анализируют проблему принадлежности островов с исторической точки зрения, пытаясь доказать приоритет открытия островов. Но если рассматривать территориальную проблему в историческом контексте, то это будет уже не проблема «северных территорий», а проблема принадлежности всех Курильских островов и Южной части острова Сахалин.

С нашей точки зрения, проблема территориального размежевания между Россией и Японией носит международно-правовой характер и причины ее возникновения следует искать в разногласиях в отношении международно-правовых документов периода Второй мировой войны, таких, как Каирское соглашение 1943 г., Ялтинское соглашение 1945 г., Потсдамская декларация 1945 г., и Сан-францисский мирный договор 1951 г.

Следовательно, чтобы понять причины возникновения территориальной проблемы, надо обратиться к международным отношениям в период и после Второй мировой войны.

1

Началом разногласий между Россией и Японией можно считать вопрос о правомерности нарушения Советским Союзом пакта о нейтралитете с Японией.

13 апреля 1941 г. в Москве между СССР и Японией был заключен пакт о нейтралитете. Стороны обязывались поддерживать мирные и дружественные отношения и взаимно уважать территориальную целостность и неприкосновенность. Срок действия договора определялся в 5 лет [1].

В условиях Второй мировой войны Пакт о нейтралитете давал возможность Советскому Союзу сосредоточиться на советско-германском фронте. Что касается Японии, то она получила возможность захватывать стратегические плацдармы и присваивать ресурсы более слабых стран на южном направлении, выжидая удобного момента для нанесения удара на северном направлении.

15 апреля 1941 г. Пакт о нейтралитете между СССР и Японией был ратифицирован в обоих государствах. Это означало, что даже в случае его денонсации одной из сторон он продолжал бы иметь силу до 15 апреля 1946 г. Поэтому объявление СССР войны Японии 8 августа 1945 г. и начало им боевых действий спустя сутки юридически являлись нарушением Пакта о нейтралитете. Что заставило СССР нарушить пакт и вступить в войну с Японией?

Пойти на этот шаг СССР заставила международная ситуация, сложившаяся на тот момент. Дело в том, что война СССР с Японией стала частью Второй мировой войны, так как первым вступил в нее Советский Союз на основе обязательств, данных союзным державам США и Великобритании. Эти обязательства были результатом компромисса между СССР, США и Великобританией в отношении послевоенного мироустройства. Таким образом, данные союзникам обязательства имели бóльшую силу, чем Пакт о нейтралитете с Японией, который Советский Союз предварительно денонсировал 5 апреля 1945 г., мотивировав это тем, что в условиях, когда Япония воюет с США и Великобританией — союзниками СССР, пакт теряет смысл и его продление становится невозможным [2].

Предложения союзников вступить в войну с Японией стали поступать руководителю Советского правительства И.В. Сталину еще в самом начале Второй мировой войны. 9 декабря 1941 г., на следующий день после нападения японской авиации на Пирл-Харбор — военную базу США в бассейне Тихого океана, — президент Франклин Рузвельт в разговоре с советским послом в США Максимом Литвиновым предложил СССР вступить в войну с Японией [3]. Однако тяжелое положение на советско-германском фронте исключало возможность вступления СССР в войну с Японией в декабре 1941 г.

Позднее, 14 января 1943 г. на совещании в Касабланке, касаясь перспектив войны с Японией, Рузвельт в разговоре с английским премьером Уинстоном Черчиллем заметил, что «было бы весьма желательно, если бы это было возможно, добиться определенного обязательства — если нужно секретного — со стороны России, что она присоединится к борьбе с Японией, когда Германия будет выведена из войны» [4]. Таким образом, США стремились как можно скорее подключить к войне с Японией СССР, даже несмотря на наличие у последнего пакта о нейтралитете с Японией.

27 ноября 1943 г. в Каире представители США, Великобритании и Китая подписали Каирскую декларацию. В ней было заявлено о целях в войне с Японией. В частности, указывалось, что Япония будет изгнана со всех «территорий, которые она захватила при помощи силы и в результате своей алчности». Под это определение можно отнести южную часть острова Сахалин, которую Япония получила в результате агрессивной войны против России 1904—1905 гг., несмотря на то, что ранее по Петербургскому трактату 1875 г. Япония признавала Сахалин принадлежащим России. Таким образом, Каирская декларация заявляла об ответственности Японии за агрессию и декларировала возможность изымать у агрессора часть его метрополии с передачей ее другому государству за его вклад в разгром агрессора. Это положение Каирской декларации впоследствии было развито в Ялтинских соглашениях.

С 28 ноября по 1 декабря 1943 г. в Тегеране состоялась конференция глав союзных держав США, СССР и Великобритании. Выступая на конференции, Рузвельт заявил: «Для нас, американцев, в отличие от Великобритании и СССР, проблема войны на Тихом океане стоит наиболее остро. Для нас важно вернуть в Америку все те силы, что мы бросили в войну на Тихом океане» [5]. Таким образом, стремление Рузвельта подключить к войне с Японией Советский Союз объяснялось, прежде всего, желанием сократить американские потери. Вступление в войну СССР означало бы приблизить конец войны на Тихом океане.

Кроме того, Рузвельт был заинтересован в тесном сотрудничестве с СССР. Он отводил ему важную роль в устройстве послевоенного мирового порядка. В своей работе «Диплома-

тия» бывший госсекретарь США Генри Киссинджер пишет: «Рузвельт видел послевоенный мировой порядок как господство стран-победительниц — США, СССР, Великобритании и Китая, призванных охранять мир от стран, стремящихся на него посягнуть (такими странами, которые потенциально несут угрозу миру, Рузвельт считал, прежде всего, Германию и Японию. — *Прим. авт.*)» [6]. Впервые Рузвельт выступил с проектом декларации о создании международной организации, ответственности четырех держав (США, Англии, СССР, Китая) за сохранение мира после войны на Квебекской встрече с Черчиллем в августе 1943 г. Впоследствии эта идея Рузвельта стала называться «четыре полицейских» и нашла свое отражение в Организации Объединенных Наций. Это свидетельствует о том, что Рузвельт считал Советский Союз важным партнером в деле создания послевоенной системы международных отношений.

Со своей стороны, Советский Союз тоже ценил союзнические отношения с Соединенными Штатами. Сталин во многом разделял идею Рузвельта о создании послевоенной системы международной безопасности. Он так же, как и Рузвельт, считал Японию агрессивным государством, о чем свидетельствовали ее вероломные, без объявления войны нападения на Порт-Артур в 1904 г. и на Пирл-Харбор в 1941 г. Кроме того, Сталин не мог простить Японии позора, который она нанесла России в войне 1904—1905 гг., и хотел изменить результаты Портсмутского мирного договора 1905 г., по которому, как он выражался, «Япония отхватила от России Южный Сахалин и утвердилась на Курильских островах» [7]. Эти заявления он сделал после официального окончания войны с Японией 3 сентября 1945 г. Интересно, что Сталин упомянул Курильские острова в связи с поражением России в русско-японской войне 1904—1905 гг., тем самым обобщая проблему принадлежности Южного Сахалина и Курильских островов. Хотя известно, что Япония приобрела острова в обмен на остров Сахалин в 1875 г. Однако, несомненно, что горечь поражения в русско-японской войне и кабальные условия Портсмутского мирного договора стали одним из основных мотивов вступления Советского Союза в войну с Японией. Другим мотивом стало желание обезопасить уязвимые дальневосточные районы СССР и укрепить его военно-полити-

ческое положение на Дальнем Востоке. Таким образом, Сталин принял решение вступить в войну с Японией, как того требовали союзники, но при условии возвращения Советскому Союзу южной части острова Сахалин и передачи всех Курильских островов.

1 декабря 1943 г. на конференции в Тегеране Сталин впервые официально заявил о готовности СССР вступить в войну с Японией после победы над гитлеровской Германией [8]. Известно также, что именно в Тегеране Сталин поднял вопрос о возвращении СССР южной части острова Сахалин и передаче Курильских островов как условия вступления СССР в войну с Японией [9].

Условия вступления СССР в войну с Японией официально были оформлены на Ялтинской конференции лидеров трех союзных держав — США, СССР и Великобритании, которая состоялась с 4 по 8 февраля 1945 г. Надо отметить, что Ялтинская конференция была важным совещанием трех союзных держав, которое заложило основы всей послевоенной системы международных отношений. В Ялте было принято решение о создании нового международного органа, который должен был заменить Лигу Наций [10].

8 февраля 1945 г. на конференции обсуждались проблемы Азии. В очередной раз Сталин поднял вопрос о возвращении Советскому Союзу южной части острова Сахалин и передаче Курильских островов в обмен на вступление СССР в войну с Японией. Работавший в то время переводчиком у Рузвельта бывший посол в СССР Чарльз Болен в своих мемуарах писал, что на требование Сталина президент ответил утвердительно, сказав, в частности, что «он не видит никаких препятствий для возвращения южной части Сахалина и Курильских островов» Советскому Союзу [11]. Более того, Рузвельт подтвердил свое намерение письменно в личном послании Сталину, содержание которого приводит на страницах своих мемуаров бывший министр иностранных дел СССР Андрей Громыко, работавший в то время на конференции и лично переводивший это послание для Сталина [12].

11 февраля 1945 г. главы трех союзных держав США, СССР и Великобритании подписали Ялтинское соглашение с его секрет-

ной частью, в которой было зафиксировано, «что через два-три месяца после капитуляции Германии и окончания войны в Европе Советский Союз вступит в войну с Японией на стороне союзников при условии... возвращения Советскому Союзу южной части о. Сахалина и всех прилегающих к ней островов», а также «передачи Советскому Союзу Курильских островов» [13].

В связи с этим Ялтинское соглашение развивало положение Каирской декларации об ответственности Японии за агрессию, позволяющее изымать у агрессора часть его метрополии [14] в соответствии с положениями Устава ООН (ст. 107), уже одобренными в 1944 г. на международной конференции в Думбартон Оксе, а позднее, при вступлении в ООН, и Японией. Таким образом, вступив в ООН, Япония согласилась с условиями Ялтинских соглашений. Следовательно, ее заявления о непричастности к данным соглашениям являются необоснованными.

Принципиальное значение при оценке Ялтинского соглашения имеет положение Устава ООН (ст. 107) о том, что этот документ ни в коей мере не препятствует действиям, санкционированным правительствами союзных государств против бывших вражеских государств, т. е., в частности, признает передачу территорий государства агрессора в качестве меры наказания другому государству, как это было предусмотрено в упомянутом соглашении [15].

Таким образом, вступление Советского Союза в войну с Японией в нарушение Пакта о нейтралитете было оправдано Ялтинскими соглашениями, которые Япония косвенно признала законными, вступив впоследствии в ООН. Проблема принадлежности Курильских островов и Южного Сахалина, превратившись в условие вступления СССР в войну с Японией на стороне союзников — США и Великобритании, стала элементом сближения позиций СССР и США.

2

12 апреля 1945 г. умер президент Рузвельт — главный идеолог послевоенной системы международных отношений и сторонник союзнических отношений с Советским Союзом. Смерть

Рузвельта и создание ядерного оружия внесли большие коррективы в политику Соединенных Штатов.

В отличие от Рузвельта новый президент США Гарри Трумэн (1945—1953 гг.) в своей внешней политике во многом полагался на советы специалистов государственного департамента США, где было немало противников прежнего курса Рузвельта [16]. Сам Трумэн тоже не был ревностным сторонником союза со Сталиным. Более того, еще в начале войны, когда решался вопрос о помощи СССР в борьбе с фашистской Германией, Трумэн, тогда еще вице-президент, выступал против оказания такой помощи, ставя коммунистов на одну планку с фашистами [17]. Поэтому не удивительно, что с приходом к власти в США администрации Трумэна отношения между США и СССР стали стремительно ухудшаться.

16 июля 1945 г. в США успешно прошли испытания ядерного оружия. Создание ядерного оружия стало важным козырем Трумэна в переговорах с Советским Союзом. В своих воспоминаниях Трумэн писал: «В наших руках оказалось самое секретное и самое разрушительное оружие за всю историю человечества. С его помощью мы не только можем усовершенствовать способы ведения войны, но и изменить цивилизацию» [18]. Таким образом, получив монополию на ядерное оружие, Трумэн и его сторонники утвердились в мысли, что нет необходимости идти на компромиссы с Советским Союзом, и начали свою «атомную дипломатию».

На Потсдамской конференции, состоявшейся с 17 июля по 2 августа 1945 г., союзники не смогли договориться по большинству вопросов послевоенного урегулирования. О ситуации на конференции Громыко в своих мемуарах пишет так: «С самого начала конференции для всех участников стало ясно, что к договоренностям лежит тернистый путь, а по некоторым вопросам, возможно, их просто не будет» [19].

24 июля в приватной беседе со Сталиным Трумэн сообщил ему о том, что США создали новое оружие большой разрушительной силы и намерены применить его против Японии [20]. Тем самым он давал понять, что теперь Соединенные Штаты уже не так заинтересованы в советской военной помощи, как это было раньше.

Несмотря на это, Сталин заявил, что, согласно Ялтинским договоренностям, СССР вступит в войну с Японией через три месяца после капитуляции Германии. Трумэн согласился с намерениями Сталина вступить в войну с Японией. Это опять-таки объяснялось тем, что, даже учитывая наличие атомной бомбы, согласно анализу соотношения сил, США и их союзники не располагали достаточными людскими ресурсами для разгрома Японии. Более того, военные эксперты в Вашингтоне полагали, что без участия СССР война с Японией могла бы продлиться до конца 1946 г., а людские потери со стороны США при этом могли бы составить около миллиона человек [21]. Поэтому США были заинтересованы в формальном вступлении СССР в войну с Японией. Вместе с тем они не желали участия СССР в разделе Японии и взяли курс на самостоятельную оккупацию страны.

26 июля 1945 г. была опубликована Потсдамская декларация, которая потребовала от Японии безоговорочной капитуляции и сформулировала для нее основные принципы мирного урегулирования. В декларации подтверждалось, что «должны быть выполнены» условия Каирской декларации о том, чтобы «лишить Японию всех островов на Тихом океане, которые она захватила или оккупировала с начала Первой мировой войны 1914 г.». Кроме того, в Потсдамской декларации было заявлено об ограничении японского суверенитета над «островами Хонсю, Хоккайдо, Кюсю и Сикоку и теми менее крупными островами, которые мы укажем» [22].

Первоначально 28 июля 1945 г. японское правительство отклонило Потсдамскую декларацию. Тогда 6 августа 1945 г. США сбросили атомную бомбу на Хиросиму. Однако атомная бомбардировка Хиросимы не склонила Японию к безоговорочной капитуляции, как того требовали США, Великобритания и Китай в Потсдамской декларации. Японское правительство обратилось к правительству СССР с просьбой о посредничестве в мирных переговорах, поскольку СССР официально соблюдал нейтралитет с Японией и еще не присоединился к Потсдамской декларации. Вместо этого, 8 августа на встрече с послом Японии Сато Нотакэ Молотов от имени СССР объявил Японии войну. В тот же день Советский Союз присоединился к Пот-

сдамской декларации. В ночь на 9 августа советские войска вступили в Маньчжурию, а США сбросили вторую атомную бомбу на японские острова, разрушив город Нагасаки.

14 августа 1945 г. кабинет Судзуки принял Потсдамскую декларацию, а 2 сентября Япония подписала документы о капитуляции. Исходя из договоренностей с союзниками, СССР планировал участвовать в послевоенном устройстве Японии в составе международных войск. В декабре 1945 г. на московском совещании министров иностранных дел США, СССР и Великобритании была учреждена Дальневосточная комиссия в составе 11 государств [23], призванная стать органом послевоенного устройства Японии. Однако на деле послевоенное устройство Японии оказалось в руках США под руководством штаба верховного главнокомандующего союзных войск генерала Ду-гласа Макартура.

В конце 40-х годов между США и СССР обострилась борьба за сферы влияния, которая велась не только в Европе, но и в Азии. 9 сентября 1948 г. была провозглашена Корейская Народно-Демократическая Республика (КНДР), а 1 октября 1949 г. Китайская Народная Республика (КНР). 14 февраля 1950 г. в Кремле состоялось подписание советско-китайского Договора о дружбе, союзе и взаимопомощи.

Война на Корейском полуострове, начавшаяся 25 июня 1950 г., подчеркнула важное стратегическое значение японских островов и утвердила американское руководство в мысли, что Япония должна стать плацдармом для борьбы с распространением коммунизма в Азии. Таким образом, из своего недавнего противника США решили сделать надежного союзника. Однако для статуса полноценного союзника Японии не хватало независимости. Поэтому в начале 1951 г. США и Великобритания всерьез начинают обсуждать проблему заключения сепаратного мирного договора с Японией.

Япония тоже стремилась заключить мирный договор с США и Великобританией. Премьер-министр Японии Ёсида Сигэру считал, что только с помощью США и Великобритании Япония сможет восстановить разрушенную экономику. Более того, Ёсида полагал, что в условиях противостояния СССР и США тесные союзнические отношения с последними смогут стать га-

рантией безопасности Японии и оградят ее от советской военной угрозы. Этой цели будет служить заключение японо-американского союза, который давал бы право американским войскам дислоцироваться на территории Японии [24].

Необходимо отметить, что работа по подготовке мирного договора в различных инстанциях началась гораздо раньше. Так уже 17 марта 1947 г. Макартур информировал Вашингтон о том, что Япония готова к заключению мирного договора, а 11 июля Госдепартамент разослал приглашения 11 странам—участницам Дальневосточной комиссии принять участие в предварительной конференции по подготовке проекта мирного договора с Японией [25]. Однако это не отвечало планам Вашингтона, поскольку на тот момент Япония еще не была в полной мере готова стать союзником США для борьбы с распространением коммунизма в Азии.

При обсуждении мирного договора возникла проблема определения статуса Курильских островов. С одной стороны, США были связаны Ялтинскими соглашениями, а с другой — они должны были подписать с Японией такой мирный договор, который бы не ущемлял прав островного государства.

Разработка договора была возложена на советника Государственного департамента США Джона Фостера Даллеса. При подготовке мирного договора Даллес интерпретировал Ялтинские соглашения как заявление об общих целях. Это означало, что для получения суверенитета над Курильскими островами СССР должен подписать мирный договор с Японией. В случае же, если СССР не подпишет договор, он не получит суверенитета над Курильскими островами. Тем самым, Даллес стремился создать условия, при которых вопрос о Курильских островах оставался бы открытым, что мешало бы нормализации отношений между СССР и Японией.

В вопросе с островами Даллес предложил скользкую формулировку об их принадлежности. В статье 2с мирного договора было записано: «Япония отказывается от всех прав, оснований и претензий на Курильские острова». Однако, во-первых, в такой формулировке не было сказано, в чью пользу Япония отказывается от островов. Во-вторых, не были определены границы островов, от которых отказывалась Япония. Это

противоречило Ялтинским соглашениям и в последствии дало почву для всевозможных трактовок.

Первоначально Великобритания возражала против такого подхода Даллеса. В Лондоне считали, что договором с Японией следует решить территориальную проблему в соответствии с Ялтинскими соглашениями, а не создавать ее. Однако позже английская сторона приняла позицию Даллеса. Таким образом, договор был подготовлен без предварительных его обсуждений с советской стороной так, что его оставалось только подписать.

В марте 1951 г. проект договора был разослан членам Дальневосточной комиссии и другим заинтересованным странам. С 4 по 8 сентября в Сан-Франциско состоялась мирная конференция, в работе которой приняли участие более 50 стран. Вопреки ожиданиям, Советский Союз тоже принял участие на конференции, но, поскольку ни одна из предложенных с его стороны поправок не была принята, СССР отказался подписать мирный договор. Выступая на конференции, Громыко заявил: «Не должно быть никакой неясности, если исходить из бесспорных прав государств на территории, которые Япония прибрала к своим рукам силой оружия», и далее: «Проект договора противоречит тем обязательствам, которые взяли на себя США и Великобритания по Ялтинскому соглашению о возвращении Сахалина и о передаче Курильских островов Советскому Союзу» [26].

Символичным было выступление на конференции премьер-министра Ёсида 7 сентября 1951 г. В своем выступлении Ёсида опроверг доводы Громыко о том, что Япония захватила острова силой, и заявил: «острова Хабомаи и Шикотан являются частью острова Хоккайдо и были оккупированы Советским Союзом в одностороннем порядке 20 сентября 1945 г., вскоре после японской капитуляции» [27]. Интересно, что такое заявление Ёсида сделал через два дня после выступления на конференции Даллеса, который заявил, что, по мнению Соединенных Штатов, «острова Хабомаи» не входят в «географическое название “Курильские острова”, упомянутое в статье 2с» [28]. Иными словами, с подачи Даллеса был создан прецедент для обсуждения принадлежности островов Хабомаи как не входящих в географическое понятие «Курильские острова». Ёсида же расши-

рил их состав до острова Шикотан. Позднее японское правительство добавит к ним острова Итуруп и Кунашир и будет настаивать на том, что эти четыре острова не входят в географическое понятие «Курильские острова», а, следовательно, не подпадают под определение Курильских островов, от которых Япония отказалась по Сан-францисскому мирному договору.

Однако такое утверждение не выдерживает критики. Ведь на любой географической карте мира, как довоенной, так и послевоенной, спорные острова всегда являлись частью Курильского архипелага. Конечно, Малую Курильскую гряду — остров Шикотан и острова Хабомаи — при желании, можно рассматривать как продолжение острова Хоккайдо, как самостоятельное геологическое образование. Что же касается Кунашира и Итурупа, то это, бесспорно, южные острова Курильской гряды.

Советский Союз не подписал Сан-францисского мирного договора, поскольку это означало бы согласиться с тем, что острова не принадлежат СССР, и нарушить Ялтинские соглашения. С другой стороны, СССР упустил возможность подписать мирный договор с Японией и потерял всякую надежду иметь какое-либо влияние на Японию. Через несколько часов после подписания мирного договора США и Япония заключили Американо-японский договор безопасности. Япония стала полноценным союзником США в борьбе с распространением коммунизма на Дальнем Востоке, предоставив им возможность размещать военные базы на своей территории.

Таким образом, изменение позиции США в отношении вопроса принадлежности Курильских островов дало возможность японской стороне трактовать острова Хабомаи и Шикотан как часть острова Хоккайдо, не входящие в состав Курильских островов, и оспаривать их принадлежность.

3

5 марта 1953 г. умер И. Сталин. Новый советский лидер, первый секретарь ЦК КПСС Никита Сергеевич Хрущев предложил курс на «мирное сосуществование» с государствами иной политической формации и выступил за нормализацию отношений с капиталистическими странами.

Хрущев считал, что Сталин совершил ошибку, не подписав Сан-францисский мирный договор. В своих мемуарах Хрущев писал: «Если бы мы подписали мирный договор, разработанный американской стороной без нашего участия, но с учетом наших интересов, мы бы сразу открыли в Токио свое представительство, создали посольство. Наши люди имели бы контакты с японцами на новой основе. Наше влияние как-то возросло бы». И далее: «Мы не использовали тогда выгодный момент, сами себя изолировали и тем самым позволили агрессивным силам США натравить японцев против Советского Союза. После того, как наши представители удалились из Японии, много лет мы не имели там никаких представителей. Это большая потеря. Мы сами, проявив тупость, непонимание, создали наилучшие условия для антисоветской пропаганды со стороны врагов как внутри Японии, так и в США» [29]. Таким образом, Хрущев хотел восстановить двусторонние отношения с Японией даже на условиях Сан-францисского мирного договора.

В рамках курса на «мирное сосуществование» советское руководство стало искать пути восстановления советско-японских отношений. Так, например, 12 сентября 1954 г. министр иностранных дел Молотов, отвечая на вопросы японской газеты «Тюбу симбун», заявил, что Советский Союз готов восстановить отношения с Японией [30]. 12 октября 1954 г. СССР и КНР в совместной декларации выразили готовность восстановить отношения с Японией.

Вскоре и в Японии сложилась благоприятная ситуация для восстановления отношений с СССР. 10 декабря 1954 г. новым премьер-министром Японии стал Хатояма Итиро, который, в отличие от Ёсида, придавал огромное значение проблеме восстановления отношений с Советским Союзом. В своих мемуарах Хатояма объясняет необходимость восстановления отношений с Советским Союзом несколькими причинами. «Во-первых, — это проблема безопасности. В условиях холодной войны Япония подвергалась наибольшей опасности в случае возникновения вооруженного конфликта между США и СССР. Во-вторых, — это желание поднять престиж страны на международной арене, активизировав ее участие в международных делах. Для этого необходимо добиться принятия Японии в ООН, которое долгое

время откладывалось из-за советского вето. В-третьих, — это проблема военнопленных. В СССР еще оставалось большое количество японских военнопленных» [31].

16 декабря 1954 г. Молотов сделал заявление о том, что Советский Союз готов восстановить отношения с Японией [32]. В начале 1955 г. СССР начал первые неофициальные контакты с Японией через исполняющего обязанности торгового представителя в Токио Андрея Домницкого. 25 января 1955 г. Домницкий посетил Хатояма и передал ему послание советского правительства с предложением начать переговоры [33].

3 июня 1955 г. в здании посольства СССР в Лондоне начались официальные советско-японские переговоры о восстановлении двусторонних отношений и заключении мирного договора. На второй встрече глав делегаций, состоявшейся 7 июня, глава японской делегации Мацумото Сюнъити передал главе советской делегации послу в Англии Якову Малику меморандум, составленный на основе текста речи министра иностранных дел Сигэмицу Мамору в парламенте Японии от 26 мая 1955 г. В этом меморандуме выдвигалось семь условий восстановления отношений между обеими странами, среди которых основное место отводилось территориальным претензиям. В частности, это были требования безоговорочно вернуть Японии острова Хабомаи, Шикотан и Южно-Курильские острова, а в отношении принадлежности остальных территорий предлагалось созвать международную конференцию заинтересованных стран [34]. Интересно, что Хабомаи и Шикотан были вынесены отдельно, а не в составе Курильских островов. Так японская сторона стремилась подчеркнуть особый статус островов Хабомаи и Шикотан, как «части острова Хоккайдо». Это были первые официальные территориальные претензии Японии к СССР. Советская сторона отвергла эти претензии, заявив, что принадлежность Курильских островов и южной части острова Сахалин установлены согласно Ялтинской и Потсдамской декларациям.

Продолжавшиеся до середины июля 1955 г. советско-японские переговоры в Лондоне зашли в тупик. 18 июля 1955 г. переговоры были прерваны на время Женевского совещания с участием глав США и СССР. Используя эту возможность, Япония попыталась заручиться американской поддержкой в терри-

ториальном вопросе. Безусловно, США проявляли большой интерес к ходу советско-японских переговоров, но не собирались вмешиваться до тех пор, пока Япония не шла на уступки в территориальном вопросе [35]. Такую позицию невмешательства США занимали до августа 1956 г.

После Женевского совещания в верхах 9 августа 1955 г. Малик заявил, что Советский Союз может уступить Японии острова Хабомаи и Шикотан. В связи с такой уступкой Советского Союза Япония изменила свою тактику и претензии к СССР. 27 августа Сигэмицу выслал Мацумото «дополнительный указ», в котором Япония требовала «безоговорочного возврата» островов Хабомаи и Шикотан, а также «возврата» островов Кунашир и Итуруп. В отношении принадлежности остальных островов «Северной Тисимы» (Курильских островов) и южной части Сахалина предлагалось созвать международную конференцию [36]. Таким образом, японская сторона в качестве дополнительного условия выделила из Курильских островов еще два острова — Итуруп и Кунашир, что противоречило первоначальным ее требованиям, где указанные острова входили в состав Курильских островов.

У японской стороны было как минимум три причины поставить дополнительные условия, добавив еще два острова. Во-первых, — это тактика самого переговорного процесса. В японском МИДе очень осторожно отнеслись к компромиссному варианту советской стороны. Япония опасалась, что взамен Советский Союз может потребовать, например, право прохода через морские проливы.

Во-вторых, — это японо-американские отношения. США постоянно давали понять Японии, что уступки по отношению к СССР плохо отразятся на японо-американских отношениях. Япония не могла решить территориальный вопрос, согласившись всего лишь на два острова, США никогда бы не одобрили такого шага со стороны Японии. Кроме того, на 29 августа у Сигэмицу был запланирован визит в США для консультаций с Даллесом по вопросам японо-американских отношений, включая проблему восстановления отношений с СССР. Поэтому Сигэмицу не мог согласиться на компромиссный вариант, предложенный Советским Союзом.

В-третьих, — это внутривнутриполитическая ситуация. В то время был взят курс на объединение Либеральной и Демократической партий Японии. Однако наиболее острые разногласия двух партий были связаны с проблемой восстановления дипломатических отношений с СССР. Либеральная партия, где особенно влиятельной была фракция Ёсида, занимала жесткую позицию, и была против скорого восстановления отношений с СССР, требуя возврата островов Итуруп и Кунашир. Поэтому серьезная оппозиция Либеральной партии в вопросе восстановления отношений с СССР могла привести к провалу курса на объединение.

С этого момента территориальные претензии Японии к России начинают оформляться как требования возврата четырех островов — Итуруп, Кунашир, Шикотан и Хабомаи. Основным доводом японской стороны становится их исконно японская принадлежность, поскольку эти острова, начиная с первого договора между Россией и Японией, заключенного в Симода в 1855 г., и до августа 1945 г. находились в японской юрисдикции.

После 23 совместных заседаний сторон 20 марта 1956 г. лондонские переговоры были прерваны и возобновились уже в Москве 31 июля того же года. На заседании 31 июля министр иностранных дел СССР Дмитрий Шепилов заявил Сигэмицу, что уступка островов Хабомаи и Шикотан является максимально возможной территориальной уступкой со стороны Советского Союза. После сложных переговоров 12 августа Сигэмицу сообщил в Токио, что надо отказаться от Кунашира и Итурупа, и заключить мирный договор на предложенных Советским Союзом условиях. Однако Хатояма не согласился, отозвал Сигэмицу и решил сам поехать на переговоры [37].

Перед возвращением в Токио Сигэмицу принял участие в лондонской конференции по проблеме Суэцкого канала. 19 августа 1956 г. в посольстве США в Лондоне Сигэмицу встретился с госсекретарем США Джоном Ф. Даллесом и информировал его о ходе московских переговоров. С целью не допустить советско-японского сближения Даллес заявил Сигэмицу, что в случае подписания Японией мирного договора с СССР, в котором Япония признает суверенитет Советского Союза над островами Кунашир и Итуруп, США получают право на полный суверенитет над островами Рюкю, и навсегда останутся на

Окинаве [38]. Пораженный такой позицией Даллеса Сигэмицу поведал об этом Мацумото. «По этому вопросу, — вспоминал Мацумото, — и в прошлом в посольство Японии в Вашингтоне поступали подобные представления со стороны госдепартамента США. Однако то, что Даллес лично заявит об этом министру иностранных дел, видимо, было большой неожиданностью для самого министра» [39].

Истолковывая, таким образом, японские территориальные притязания к Советскому Союзу и будучи уверенным, что СССР их отклонит, Даллес был бы не прочь, ссылаясь на Сан-францисский мирный договор, навечно «узаконить» отторжение от Японии в пользу США жизненно важных для нее островов Рюкю [40].

24 августа Даллес вновь беседовал с Сигэмицу и, сославшись на 26-ю статью Сан-францисского мирного договора, категорически потребовал от японского правительства отказа от урегулирования территориального вопроса с СССР, заявив, что условия упомянутой выше статьи запрещают Японии предоставлять странам, не подписавшим Сан-францисский договор, «более выгодные условия», чем странам участницам этого договора [41].

Далее, 7 сентября 1956 г., за месяц до подписания советско-японской Совместной декларации, госсекретарь США Даллес направил ноту в Токио, в которой, в частности, говорилось, что «в отношении Курильских островов американское правительство считает Ялтинское соглашение лишь общим курсом лидеров антигитлеровской коалиции, а совсем не окончательным решением, и что данное соглашение не имеет силы, дающей право производить передачу островов. Более того, правительство США, изучив проблему, пришло к выводу, что острова Итуруп и Кунашир являются исконно японскими территориями, так же как и острова Шикотан и Хабомаи, которые составляют часть острова Хоккайдо» [42].

Таким образом, американское правительство с целью помешать нормализации отношений между СССР и Японией искало данные в Ялте обещания и создало юридическую базу, на основе которой японская сторона построила свою позицию в отношении решений Ялтинской конференции.

Советско-японские переговоры в Москве с участием премьер-министра Японии Хатояма, продолжавшиеся с 13 по 19 октября 1956 г., завершились подписанием Совместной декларации между СССР и Японией. Декларация была одновременно ратифицирована Президиумом ВС СССР и Парламентом Японии 8 декабря 1956 г. и вступила в силу 12 декабря 1956 г. после состоявшегося в Токио обмена ратификационными грамотами. Процедура ратификации Совместной декларации, характерная для международных договоров, придавала ей «особый правовой статус» [43].

Согласно статье 9 Совместной декларации было условлено продолжать переговоры о заключении мирного договора. Кроме того, идя навстречу пожеланиям Японии и учитывая интересы японского государства, СССР соглашался на передачу Японии островов Малой Курильской гряды (острова Шикотан и гряды островов Хабомаи), однако при условии, что фактическая передача этих островов Японии будет произведена после заключения мирного договора между СССР и Японией [44].

Спустя полгода после восстановления советско-японских отношений, 25 февраля 1957 г. в Японии было сформировано новое правительство во главе с Киси Нобусукэ (1957—1960 гг.). Еще будучи министром иностранных дел в правительстве Исибаси Тандзана (1956—1957 гг.), Киси заявил, что приложит все усилия для укрепления японо-американских отношений [45]. В своих мемуарах Киси писал, что, «каким бы не было поведение стран социалистического лагеря, основой японской дипломатии должно быть установление дружественных отношений с Соединенными Штатами Америки» [46].

19 января 1960 г. в Вашингтоне был подписан новый Американско-японский договор безопасности. В связи с этим 27 января 1960 г. Советское правительство направило в Японию ноту, где было заявлено, что «СССР не сможет выполнить обещание, данное Японской стороне в отношении островов Шикотан и Хабомаи, до тех пор, пока с японской территории не будут выведены все иностранные войска» [47]. С тех пор и вплоть до прихода к власти М. Горбачева советское правительство заявляло, что территориальной проблемы между СССР и Японией не существует.

В апреле 1990 г., во время своего официального визита в Японию, президент Советского Союза М. Горбачев признал наличие территориальной проблемы между Россией и Японией. Это была серьезная уступка и отступление от прежней позиции СССР.

Дальнейшие шаги в этом направлении были сделаны первым президентом РФ Б. Ельциным. Во время своего визита в Токио в октябре 1993 г. он признал факт существования «территориальной проблемы» и заявил о намерении искать пути ее решения. Однако через некоторое время, несмотря на усиленные попытки японской стороны склонить президента к решению территориального вопроса в пользу Японии, Ельцин отказался от идеи скорого разрешения территориального вопроса, как было заявлено во время встречи «без галстуков» с японским премьер-министром Хасимото Рютаро (1996—1998 гг.) в Красноярске в 1997 г.

В 2001 г. во время встречи с японским премьер-министром Ёсихиро Мори президент В. В. Путин, понимая невозможность решения вопроса на условиях японской стороны, предложил вернуться к положению совместной Советско-японской декларации 1956 г.

Итак, разногласия между Россией и Японией по территориальной проблеме связаны с разной трактовкой одних и тех же международно-правовых актов. Утверждая, что Россия «нарушила Пакт о нейтралитете и оккупировала» японские острова, японская сторона упускает из вида, что, во-первых, на тот момент Пакт уже не имел своего значения, поскольку Россия вступила в войну с Японией на основании обязательств, данных союзным державам в Ялте. Во-вторых, положение Ялтинского соглашения об ответственности Японии за агрессию, позволяющее изымать у агрессора часть его метрополии вошло в положение Устава ООН, и уже было одобрено в 1944 г. на международной конференции в Думбартон Оксе. Таким образом, Ялтинское соглашение было приоритетнее Пакта о нейтралитете с Японией. В свою очередь Япония косвенно признала Ялтинское соглашение, вступив в ООН.

Далее, утверждение японской стороны о том, что четыре спорных острова являются «частью острова Хоккайдо» не вы-

держивает критики, поскольку они всегда являлись частью островов Южно-Курильской гряды, или Тисима гунто. Однако отказ Японии от «прав и правооснований» на Курильские острова по Сан-Францисскому договору побудил ее трактовать четыре острова как не входящие в состав Южно-Курильской гряды. Таким образом, все четыре острова были искусственно и поэтапно выделены в особую группу, позднее получившую название «северные территории» в процессе переговоров по восстановлению отношений между Россией и Японией.

Кроме того, Японию в ее территориальных притязаниях на острова поддержали США, которые стремились надолго осложнить отношения между Россией и Японией в условиях холодной войны. Будучи союзником СССР по антигитлеровской коалиции, США согласились на передачу Курильских островов и Южной части острова Сахалин Советскому Союзу в качестве условия участия последнего в войне с Японией. Однако с приходом новой администрации Трумэна США изменили свои приоритеты во внешней политике и сделали Японию своим новым союзником.

Примечания

1. Внешняя политика СССР. Сборник документов. 1960. Т. 4. С. 550.
2. Известия. 06.04.1945.
3. *Окиай Тадаси*. Росиа то кокусай канкэй рон : [Россия и теория международных отношений]. Токио, 1993. С. 289.
4. История международных отношений. М., 1962. Т. 2. С. 239, 240.
5. *Foreign Relations of the United States, Diplomatic Papers, The Teheran Conference 1943*. Washington. US Government Printing Office. 1961. P. 497.
6. *Kissinger Henry*. Diplomacy. New York, 1994. P. 404.
7. Правда. 03.09.1945.
8. *Громыко А. А.* Памятное. М., 1988. Кн. 1. С. 177.
9. *Хасэгава Цуёси*. Хоппорёдо мондай то нитиро канкэй : [Проблема северных территорий и японо-российские отношения]. Токио, 2000. С. 36.

10. Foreign Relations of the United States. Diplomatic Papers. The Conference at Malta and Yalta 1945. Washington, US Government Printing Office. 1955. P. 971.
11. *Bohlen Charles E.* Witness to History 1929—1969. New York, 1973. P. 196.
12. *Громыко А. А.* Указ. соч. С. 189.
13. Foreign Relations of the United States. Diplomatic Papers. The Conference at Malta and Yalta 1945. P. 984.
14. В данном случае с передачей ее другому государству за его вклад в разгром агрессора.
15. *Черевко К. Е.* Серп и молот против самурайского меча. М., 2003. 144—145.
16. *Аруга Тадаси, Миядзато Сэйгэн.* Гайсэцу амэрика гайкоси — тайгай исики то тайгай сэйсаку но хэнсэн : [Очерк истории американской дипломатии и японо-российские отношения]. Токио, 2001. С. 140.
17. *Громыко А. А.* Указ. соч. С. 212.
18. *Truman Harry S.*, Memoirs by Harry S. Truman. Years of Decisions. New York, 1955. P. 294.
19. *Громыко А. А.* Указ. соч. С. 219.
20. *Truman Harry S.*, Memoirs... P. 295.
21. *Славинский Б. Н.* Советская оккупация Курильских островов (август—сентябрь 1945 г.). М., 1993. С. 21.
22. Варэра но хоппорёдо. Сирёхэн : [Наши северные территории]. Токио, 2007. С. 17.
23. В ее состав входили СССР, США, Великобритания, Китай, Франция, Голландия, Канада, Австралия, Новая Зеландия, Индия и Филиппины.
24. *Ёсида Сигэру.* Кайсо дзюнэн : [Десять лет воспоминаний]. Т. 3. Токио, 1998. С. 118.
25. Подробнее см.: *Павлятенко В. Н.* Трудная дорога к миру (К 50-летию подписания советско-японской Совместной декларации) // Проблемы Дальнего Востока. 2006. № 5. С. 96—97.
26. *Алисон Грэм, Кимура Хироси, Саркисов Константин.* От холодной войны к трёхстороннему сотрудничеству в Азиатско-тихоокеанском регионе. Сценарии развития новых отношений между Японией, Россией и Соединёнными Штатами. М., 1993. С. 151, 153.
27. *Ёсида Сигэру.* Указ. соч. С. 104—105.
28. Там же. С. 75.

29. *Хрущев Н. С.* Время. Люди. Власть (Воспоминания). М., 1999. Кн. 1. С. 636.
30. Правда. 13.09.1954.
31. *Хатояма Итиро*. Хатояма Итиро Кайкороку : [Воспоминания Хатояма Итиро]. Токио, 1957. С. 197—199.
32. Асахи симбун. 17.12.1954.
33. *Хатояма Итиро*. Указ. соч. С. 176.
34. *Мацумото Сюнъити*. Мосукува ни какэру нидзи — ниссо кокко кайфуку хироку : [Радуга над Москвой — Секретные материалы по восстановлению японо-советских отношений]. Токио, 1966. С. 70—71.
35. Foreign Relations of the United States, Diplomatic Papers, 1952—1954. Vol.14. China and Japan Part 2. Washington, US Government Printing Office, 1985. P. 1302—1304.
36. *Мацумото Сюнъити*. Указ. соч. С. 49.
37. *Хатояма Итиро*. Указ. соч. С. 194.
38. *Танака Такахико*. Ниссо кокко: кайфуку но ситэки кэнкю : [Историческое исследование восстановления дипломатических отношений между Японией и СССР]. Токио, 1993. С. 255.
39. *Мацумото Сюнъити*. Указ. соч. С. 117.
40. *Тихвинский С. Л.* Россия—Япония обречены на добрососедство. Воспоминания дипломата и заметки историка. М., 1996. С. 105.
41. *Алисон Грэм, Кимура Хироси и Саркисов Константин*. Указ. соч. С. 158.
42. Кагосима хэйва кэнкюсэхэн. Ниппон гайко сюё бунсё нэмпё : [Хронологическая таблица и основные документы японской дипломатии]. Токио, 1983. Т. 1. С. 781.
43. *Павлятенко В. Н.* Трудная дорога к миру... С. 92.
44. Там же. С. 785—786.
45. Кагосима хэйва кэнкюсэхэн... С. 789—791.
46. *Киси Нобусукэ*. Киси Нобусукэ кайсороку — хосюгодо то андзэнкайтэй : [Воспоминания Нобусукэ Киси — Сплочение консерваторов и пересмотр договора безопасности]. Токио, 1983. С. 281—282.
47. Кагосима хэйва кэнкюсэхэн... С. 994.

П. А. Калмычек

ЯПОНИЯ ЖДЕТ ПЕРЕМЕН

30 августа 2009 г. Демократическая партия (ДП) на выборах в нижнюю палату парламента Японии нанесла сокрушительное поражение Либерально-демократической партии (ЛДП), завоевав 308 из 480 мандатов. В то же время бывшая правящая коалиция, состоящая из ЛДП и партии Новая Комэйто, получила всего 140 мест. Победу Демократической партии с полным правом можно назвать исторической — ЛДП после своего создания в 1955 г. практически неизменно находилась у власти и за последние полвека была отеснена в оппозицию лишь на короткий промежуток времени в 1993—1994 гг.

Завоевав 2/3 мест в нижней палате, демократы, которым к тому же не хватает совсем немного голосов для абсолютного большинства в верхней палате парламента, предложили заключить союз и войти в правительство представителям двух других оппозиционных партий — Социал-демократической (СДП) и Народной новой партии (ННП).

16 сентября лидер демократов Хатояма Юкио был утвержден на посту премьер-министра страны, получив безусловную поддержку обеих палат парламента, и объявил состав своего кабинета министров. Теперь перед ДП стоит серьезная дилемма — как, с одной стороны, выполнить все предвыборные обещания в социальной сфере, а с другой — укрепить экономику, пострадавшую от сильнейшего в послевоенное время кризиса.

Партии предстоит также доказать, что у нее достаточно сил и ответственности для управления страной, граждане которой устали от длительного пребывания у власти ЛДП, не способной преодолеть негативные тенденции в экономике страны и решить ряд неотложных социальных проблем.

Либерал-демократы отступают

Почти непрерывное пребывание у власти на протяжении более чем 50 лет ослабило способность либерал-демократов к энергичному и эффективному управлению. Поражение ЛДП на выборах 30 августа было вполне предсказуемым. Опросы общественного мнения еще год назад свидетельствовали о крайне низкой популярности либерал-демократов и растущем рейтинге демократов [1]. Понимание складывающейся ситуации и громкая риторика в пользу необходимости реформирования партии не помогли верхушке ЛДП изменить ситуацию.

Недовольство японского общества деятельностью Либерально-демократической партии относилось не только к политике правительства Асо Таро, но и его предшественников. Одним из основных факторов ослабления ЛДП стал отход от партии части ее традиционных избирателей в результате начатых кабинетами Коидзуми Дзюньитиро и Абэ Синдзо кардинальных структурных реформ, которые проводились с акцентом на рыночные отношения и привели к росту материального неравенства и снижению уровня социального обеспечения в стране.

Особое возмущение у японских граждан вызывали продолжающиеся случаи коррупции в рядах руководства ЛДП и высшей бюрократии, а также неспособность этих представителей элиты японского общества придти к консенсусу по многим важным для дальнейшего развития Японии вопросам.

Для реального реформирования партии и восстановления своих позиций либерал-демократы нуждались в твердом руководстве, однако партия явно испытывала нехватку сильных лидеров после ухода в тень харизматичного Коидзуми Дзюньитиро. Вместо него пост главы партии и кресло премьер-министра один за другим стали занимать откровенно слабые кандидаты.

Так, в сентябре 2008 г. Либерально-демократическая партия избрала председателем Асо Таро — потомственного политика из известной семьи. Асо стал главой правительства лишь с четвертой попытки, до этого в разные годы последовательно проиграв внутрипартийные выборы в ЛДП сначала Коидзуми Дзюньитиро, а затем двум его преемникам — Абэ Синдзо и Фукуда Ясуо.

Получив вождя, Асо сразу столкнулся с серьезными проблемами. Мировой финансовый кризис больно ударил по Японии, потребовав от правительства выработки и осуществления пакета оперативных мер по стабилизации обстановки. Однако кардинально улучшить ситуацию в экономике он не смог, и теперь, возможно, запомнится лишь своей любовью к комиксам и склонностью к неоднозначным высказываниям [2]. Приняв на себя ответственность за поражение в августе 2009 г., сразу после выборов политик подал в отставку.

Переход в оппозицию должен помочь ЛДП перегруппироваться и собраться с силами. Партии также предстоит найти в своих рядах новых лидеров. Возможные претенденты на пост главы партии, включая экс-министра финансов Ёсано Каору и экс-министра обороны Коикэ Юрико (именно они были соперниками Т. Асо во время предыдущего голосования в сентябре 2008 г. за кандидатуру на пост нового лидера либерал-демократов после отставки Фукуда Ясуо), проиграли выборы в своих избирательных округах. В парламент они все же попадут — по партийным спискам. Однако такие кандидаты, которых за подобное «воскрешение» в Японии уже прозвали «депутатами-зомби», безусловно, получили болезненный удар по репутации.

Вместе с тем возможно, неудачи отдельных политиков приведут к положительному эффекту для партии в целом, заставив ее обновить кадры и выдвинуть на первые роли следующее поколение политиков. Не случайно, оба соперника избранного 28 сентября нового лидера либерал-демократов 64-летнего Танигаки Садакадзу — Коно Таро и Нисимура Ясутоси — моложе 50 лет.

Сейчас перед С. Танигаки, который в правительстве Т. Асо занимал пост министра финансов, стоит задача в кратчайшие сроки провести партийную перестройку и вернуть доверие

избирателей. Сразу после своей победы Танигаки подчеркнул необходимость перемен внутри партии. Он заявил: «У нас нет времени сидеть и ждать. Нам необходимы решительные реформы» [3].

Безусловно, ЛДП будет стремиться проявить себя, находясь в оппозиции, однако в настоящее время она ограничена в возможностях для проведения своей собственной линии из-за небольшого числа мест в национальном собрании. Кроме того, либерал-демократы потерпели поражение и на многих региональных выборах. Первая проверка предстоит С.Танигаки уже в середине следующего года — в июле 2010 г. в Японии пройдут выборы в верхнюю палату парламента, где в настоящее время доминирует ДП.

Восхождение демократов

После недолгого (менее года) нахождения в оппозиции в 1993-1994 гг. либерал-демократы смогли вернуться к власти. Однако произошло это скорее не из-за успешных действий самой ЛДП, а вследствие того, что правящая коалиция, состоявшая тогда из семи партий и одной парламентской группы, потеряла единство и ее ряды покинули социалисты.

Сегодня ситуация значительно отличается — Демократическая партия единолично контролирует ключевую нижнюю палату, а ее единство пока не вызывает сомнений. Если демократы не совершат крупных ошибок, то вполне могут продержаться у власти, как минимум четыре года, до следующих очередных выборов в палату представителей.

Японские избиратели настроены весьма благожелательно к демократическому кабинету. Согласно опросам общественного мнения, проведенным газетой «Майнити» в середине октября 2009 г., более 70 % граждан поддерживают правительство Ю. Хатояма [4].

Новый глава правительства Хатояма Юкио является внуком одного из первых послевоенных японских премьер-министров Хатояма Итиро. Хатояма, как и его дед, начинал свою политическую карьеру в Либерально-демократической партии. В 1993 г.,

после серии крупных скандалов с коррупцией в высших рядах партии, он вместе с группой единомышленников покинул ЛДП, чтобы основать партию Сакигакэ, которая после поражения Либерал-демократической партии на выборах летом того же года вошла в правящую коалицию. После краткого участия в управлении страной Хатояма вновь перешел в оппозицию и стал одним из создателей Демократической партии.

Демократы, образовавшие свою партию в 1998 г. путем объединения нескольких оппозиционных партий, поставили перед собой цель стать партией власти, равной ЛДП. Со временем Демократическая партия значительно усилила свое влияние. В последние годы она стала являть собой реальную угрозу для либерал-демократов.

К выборам 30 августа Демократическая партия Японии пошла, став серьезной силой в японской политике. Несмотря на достаточно прочные позиции правящей коалиции — Либерально-демократической партии и Новой Комэйто — в нижней палате парламента накануне выборов, поддержка либерал-демократов в обществе была не так сильна, как раньше. Дело в том, что предыдущие выборы в ключевую для японской политики палату представителей парламента проходили еще осенью 2005 г., во время правления популярного Коидзуми Дзюньитиро. После этого в Японии сменились три премьер-министра, однако ни один из последователей Коидзуми не смог достичь уровня его популярности и решиться на проведение досрочных выборов.

На последних выборах в верхнюю палату парламента 29 июля 2007 г. либерал-демократы потерпели поражение и утратили в ней свое доминирующее положение. Победа ДП на этих выборах привела к ситуации, когда нижняя палата контролировалась правящей коалицией ЛДП и Новой Комэйто, а верхняя палата — оппозицией.

Либерально-демократическая партия оказалась в очень сложном положении. Согласно японской конституции для того, чтобы отменить решение палаты советников, ей каждый раз требовалось набрать 2/3 голосов в нижней палате. Это крайне затрудняло оперативную выработку решений для преодоления последствий кризиса. Схожесть идеологии и единое

происхождение никак не сказались на принципиальности противостояния демократов и либерал-демократов.

В 2007—2009 гг. ЛДП и ДП имели серьезные расхождения по широкому кругу вопросов, включая формирование бюджета, назначение главы Банка Японии и принятие антитеррористического закона, который бы позволил Японии продолжить свое участие в тыловом обеспечении войск западной коалиции в Индийском океане. Неудачи в достижении компромисса с оппозицией, контролировавшей палату советников, стоили премьерских кресел Абэ Синдзо и Фукуда Ясуо.

Постоянная жесткая критика действий Либерал-демократической партии стала одним из факторов роста популярности Демократической партии. «Общество хочет наказать ЛДП, особенно из-за разочарования, связанного с деятельностью последних премьер-министров, пришедших на свой пост после отставки Коидзуми Дзюньитиро и не получивших одобрения общества через общенациональные выборы», — заявлял накануне августовских выборов Накано Коити, профессор политологии в Софийском университете Токио [5].

Оправдаются ли надежды?

Несмотря на убедительную победу, дальнейшие перспективы демократов не так радужны, как это может показаться на первый взгляд. Упор в первую очередь на парламентскую деятельность и отсутствие сильной региональной организации, а также опыта в управлении страной делают позиции Демократической партии крайне зависимыми от настроений в обществе. Слабым местом ДП можно назвать отсутствие политической программы, которая бы просто и доходчиво объяснила японскому избирателю кардинальные отличия демократов от либерал-демократов.

Сложным остается положение в экономике. Хотя в середине августа и было объявлено о начале выхода из рецессии, в Японии остаются нерешенными многие социальные и экономические проблемы, включая рекордно высокий уровень безработицы. Избиратели ожидают от демократов выполнения предвы-

борных обещаний, а для этого, по оценкам экспертов, им уже в ближайшем будущем понадобится потратить около 7 трлн иен (75 млрд долл.) [6]. Часть средств для этого Демократическая партия планирует получить, отменив заложенные ЛДП в бюджете «расточительные» статьи расходов. В частности, под сокращение может попасть и любимое детище экс-премьера Т. Асо — проект строительства музея японских комиксов стоимостью 11,7 млрд иен (примерно 125 млн долл.).

Кроме того, демократам придется действовать в партийно-политической системе, которая десятилетиями складывалась в условиях монопольного правления Либерально-демократической партии, что, вероятно, приведет к конфликту с чиновниками [7]. Это связано с предвыборным обещанием ДП сместить центр принятия решений в деле управления страной с бюрократических кругов на политические. Лидеры партии не раз выступали с критикой чрезмерного влияния бюрократии на законодательную и исполнительную ветви власти и ратовали за проведение коренной административной реформы. Возможно, главная битва ДП будет протекать именно на этом фронте, тем более что у некоторых членов ДП уже есть опыт такой борьбы [8].

Один из лидеров ДП Кан Наото еще до прихода к власти заявлял о необходимости перехода к так называемому «парламентскому кабинету», полностью свободному от влияния чиновников, для чего предложил привлечь в правительство сто политиков и назначить их на ключевые посты (включая должности заместителей министров, которые в Японии традиционно занимают представители карьерной бюрократии) [9]. В то же время следует отметить и тот факт, что первые шаги новой власти несколько противоречат их публичным высказываниям. Так, например, главой Японской почтовой корпорации был назначен Сато Дзиро — бывший высокопоставленный чиновник из Министерства финансов [10].

Вместе с тем ожидаемые значительные перемены во внутренней политике Японии не обязательно немедленно скажутся на внешнеполитическом курсе страны. Ранее Демократическая партия не раз выступала за большую независимость от Вашингтона во внешней политике и повышение роли Японии в отно-

шениях с США, за пересмотр статуса американских военных баз на японской территории, а также против участия японских сил самообороны в тыловой поддержке действий союзников в Афганистане.

Однако по мере приближения выборов и повышения шансов победить на них внешнеполитическая риторика демократов постепенно теряла свою остроту. Видимо, коренных изменений во внешней политике Токио пока ждать не стоит. Япония, скорее всего, продолжит свою политику минимального участия в военных операциях под эгидой США, «откупаясь» от них экономической помощью тем или иным странам.

В то же время очевидно, что если японская элита желает перемен в отношениях со «старшим братом», то удобнее всего добиваться их именно сейчас, мотивируя свои решения сменой власти. Так или иначе, в обозримом будущем Соединенные Штаты продолжат оставаться основным партнером и союзником Японии [11].

Вместе с тем ожидается, что Япония, помимо поиска более активной роли в отношениях с США, будет более тесно сотрудничать со своими азиатскими соседями, в первую очередь с Китаем. Руководство КНР уже приветствовало смену власти в Японии, выразив надежду на развитие диалога.

Судя по всему, руководство ДП намерено воздержаться от посещения храма Ясукуни, где почитаются души погибших японских военных, что всегда вызывало резкое недовольство в Китае, обеих Кореях и других странах, пострадавших от японской агрессии. Во всяком случае, во время посещения Ясукуни 19 октября 2009 г. депутатами японского парламента среди них не было замечено ни одного представителя кабинета министров Хатояма [12].

Приход к власти Ю. Хатояма породил у ряда политиков и экспертов надежды на улучшение российско-японских отношений и повышение места России во внешнеполитической стратегии Токио. Эти надежды, в первую очередь, связаны с ожиданиями, что он продолжит «семейную традицию» своего деда, который в 1956 г. подписал Совместную советско-японскую декларацию, которая восстановила дипломатические отношения между СССР и Японией.

Еще до своего официального вступления в должность главы государства Хатояма неоднократно заявлял о необходимости улучшения отношений с Россией. В своей речи на внеочередной сессии японского парламента 26 октября 2009 г. он подтвердил, что одной из приоритетных задач японского правительства является укрепление отношений с РФ. Премьер-министр сказал, в частности, что Япония рассматривает Россию как партнера в Азиатско-Тихоокеанском регионе и будет стремиться развивать сотрудничество с ней. Он подчеркнул также необходимость развивать экономические и политические отношения с Россией, чтобы прийти в результате к решению территориального вопроса и подписанию мирного договора.

Примечания

1. В декабре 2008 г. глава Демократической партии (тогда это был Одзава Итиро), впервые получил большую общественную поддержку, чем действующий глава правительства. По сообщению Кёдо Цусин, о своем неодобрении действий кабинета в декабре заявили 61,3 % — на 19,1 % больше по сравнению с ноябрем 2008 г. 34,5 % опрошенных заявили, что Одзава Итиро больше подходит на роль премьер-министра, и лишь 33,5 % отдали предпочтение Асо Таро. Согласно опросам, поддержка кабинета Т. Асо в декабре 2008 г. по сравнению с предыдущим месяцем упала на 15,4 % и составила 25,5 %.

2. К такому можно отнести, например, слова Т. Асо о том, что он хотел бы сделать Японию страной, в которой «хотели бы жить богатые евреи», а также похвалы введению обязательного преподавания японского языка на Тайване как части колониальной политики Японии в этой стране и др.

3. Санкэй симбун. 29.09.2009.

4. Майнити симбун. 18.10.2009.

5. Xinhua. 12.08.2009.

6. Майнити симбун. 14.10.2009.

7. Как это уже было в 1994 г., когда сразу после поражения ЛДП на выборах и победы широкой коалиции партий представители ряда министерств выступили против назначения на посты глав тех или иных ведомств представителей Соцпартии и некоторых других партий, входящих в победившую коалицию.

8. Вице-премьер в правительстве Ю. Хатояма и влиятельный политик ДП Кан Наото в бытность свою министром здравоохранения в правительстве Хасимото Рютаро в 1996 г. способствовал раскрытию того факта, что сотрудники его ведомства оказались не в состоянии предотвратить заражение пациентов вирусом иммунодефицита человека через донорскую кровь, проигнорировав уже известные к тому времени меры предосторожности. Первые иски против министерства были поданы еще в 1989 г., однако лишь в 1996 г. ведомство выступило с официальными извинениями и признало свою ответственность.

Кроме того, накануне выборов к Демократической партии примкнула дочь Танака Какуэй (популярного в прошлом японского премьера) Танака Макико. В бытность главой внешнеполитического ведомства от ЛДП она проиграла противостояние со служащими своего собственного министерства и была вынуждена покинуть кабинетный пост, а затем и саму Либерально-демократическую партию.

9. Асахи симбун. 08.04.2009.

10. Mainichi Daily News. 22.10.2009.

11. Между тем в отношениях между двумя странами уже появились некоторые проблемы, связанные в том числе с перемещением места базирования американских военных на Окинаве за счет Японии. Договоренность об этом была достигнута еще при администрации Буша в 2006 г., однако в 2009 г. отмена соглашения стала одним из предвыборных обещаний ДП.

12. Кёдо Цусин. 21.10.2009.

ЭКОНОМИКА

В. О. Кистанов

ЭКОНОМИКА ЯПОНИИ: СИЛЬНЕЙШИЙ КРИЗИС В ПОСЛЕВОЕННОЕ ВРЕМЯ

Проблемы Дальнего Востока. 2009. № 4

Мировой финансовый кризис поразил экономику Японии сильнее, чем экономики других развитых стран. Для выхода из кризиса правительство страны сделало упор на кейнсианские методы регулирования, выражающиеся в массивном накоплении экономики государственными денежными средствами с целью расширения внутреннего спроса и ликвидации дисбаланса между спросом и предложением.

Крутое пике после длительного подъема

Особенность нынешнего кризиса в экономике Японии заключается в том, что он начался после того, как в октябре 2007 г. закончился самый длительный в послевоенной истории страны экономический бум. Этот бум начался в феврале 2002 г. и продолжался на 12 месяцев дольше, чем бывший до этого рекордным так называемый бум Идзанаги, длившийся с ноября 1965 г. до июля 1970 г.

Бум 2000-х годов базировался на масштабном экспорте и крупных капиталовложениях в производственное оборудова-

ние. Вместе с тем население практически не получило никаких дивидендов от этого бума, так как заработная плата в этот период росла крайне медленными темпами. Важно отметить, что именно поэтому личное потребление внесло незначительный вклад в экономический бум.

Самая же длительная рецессия в послевоенной Японии случилась после второго нефтяного шока и продолжалась 36 месяцев — с февраля 1980 г. до февраля 1983 г. Нынешняя рецессия может оказаться такой же затяжной, что связано, в первую очередь, с мировым финансовым кризисом.

Реальный ВВП Японии сократился в январе-марте 2009 г. на 4 % по сравнению с предшествующим кварталом. В годовом исчислении это означает сокращение ВВП на 15,2 %, что явилось новым послевоенным рекордом вслед за уточненным показателем в 14,4 % в период с октября по декабрь 2008 г. [1]. А до того самое сильное квартальное падение в годовом исчислении было отмечено в январе—марте 1974 г., когда ВВП уменьшился на 13,1 %, главным образом, из-за первого «нефтяного шока».

Данные за первый квартал 2009 г. свидетельствуют, что состояние японской экономики продолжало стремительно ухудшаться. Они также указывают на то, что экономика Японии испытала самое сильное падение среди промышленно развитых стран мира. В США в январе—марте 2009 г. оно составило 6,1 %, в то время как в 10 странах еврозоны около 10 % [2].

Главным фактором, определившим нынешнее столь резкое падение ВВП, является снижение спроса на японские товары на зарубежных рынках, прежде всего на рынке США. В первом квартале 2009 г. японский экспорт сократился на 26 % по сравнению с предшествующим кварталом. Это самое большое сокращение после падения экспорта на 9,7 %, зафиксированного в первом квартале 1975 г. Впервые в истории страны зарубежный спрос оказал такое негативное воздействие на ее реальный ВВП.

Резкое падение ВВП в четвертом квартале обусловило сокращение ВВП за весь календарный 2008 г. на 0,6 процентных пункта по сравнению с предшествующим годом. Годовой ВВП показал отрицательные темпы роста впервые за последние девять лет, после того, как в 1999 г. он уменьшился на 0,1 процентных пункта. Номинальный ВВП в 2008 г. также сократился

на 1,6 %. Это произошло впервые за последние пять лет [3]. В 2008/09 фин. г. [4] ВВП упал на 3,5 % [5].

Однако такое глубокое падение ВВП обусловлено не только беспрецедентным снижением спроса на японские товары на внешних рынках, но и фактическим обвалом трех опор внутреннего спроса: инвестиций в оборудование, личного потребления и приобретения жилья.

В 2009/10 фин.г. правительство Японии прогнозирует снижение реального ВВП на 3,3 %, хотя первоначально планировалось на этот год нулевой рост [6]. Это будет означать рекордное снижение ВВП на протяжении двух лет подряд после того, как он уменьшился на 1,5 % в 1998 г. [7].

В то же время Центральный банк Японии предсказывает, что темпы падения ВВП в 2009/10 фин. г. составят 3,1 %, а рост начнется в 2010 г., и его темпы будут равняться 1,2 % [8]. Что касается прогнозов на календарный год, то, например, по оценкам МВФ, реальный ВВП Японии в 2009 г. сократится на 5,8 %, а его умеренное восстановление начнется лишь в 2010 г. и составит 0,5 % [9].

Очевидно, что прогнозирование экономики Японии даже на ближайшее время является трудным делом. Это объясняется невозможностью учесть все многообразие внешних и внутренних факторов, воздействующих на нее. Однако итоги 2008 г., а также данные за первый квартал 2009 г. свидетельствуют о том, что ближайшее будущее обещает быть для Японии весьма непростым.

Все показатели вниз

Частные инвестиции в основной капитал в Японии сократились в январе—марте 2009 г. на 10,4 %, т. е. пятый квартал подряд, в то время как в четвертом квартале 2008 г. этот показатель снизился на 5,4 %. Положительное сальдо счета текущих операций страны в 2008/09 фин. г. сократилось на 50,2 % (до 12,23 трлн иен) по сравнению с предшествующим годом. Оно уменьшилось впервые за последние семь лет. Сокращение явилось самым большим с 1985 г., когда был введен нынешний фор-

мат платежного баланса. Причиной столь сильного падения явилось «обрушение» экспорта, вызванное глобальной рецессией.

Баланс торговли товарами и услугами оказался рекордно отрицательным в размере 1,003 трлн иен, в то время как в 2007/08 фин. г. он был положительным и равнялся 9,09 трлн иен [10]. Эти данные наглядно демонстрируют, насколько уязвимой является японская экономика по отношению к падению внешнего спроса. До 2008/09 фин. г. в течение пяти лет Япония имела рекордные положительные показатели сальдо счета текущих операций.

По оценкам экспертов, в обозримом будущем вряд ли следует ожидать двузначных цифр положительного сальдо, однако уже в 2009/10 фин. г. оно может восстановиться до позитивных значений в связи с падением цен на нефть, от импорта которой Япония зависит практически на 100 %.

В торговле товарами положительное сальдо в 2008/09 фин. г. сократилось на 90 %, до 1,17 трлн иен, что является самым низким показателем за всю послевоенную историю. При этом экспорт упал на 16,3 % (до 67,72 трлн иен), а импорт на 3,4 % (до 66,55 трлн иен) [11].

В связи с сокращением внешнего спроса в Японии падает промышленное производство. Так, в феврале 2009 г. оно сократилось на 9,4 % по сравнению с предшествующим месяцем. Это означает, что производство сокращалось на протяжении пяти месяцев подряд (самое затяжное падение с 2001 г.) [12].

Потребительские расходы, на которые приходится более 50 % ВВП Японии, снизились в первом квартале 2009 г. на 1,1 %. Впервые произошло сокращение этих расходов на протяжении трех кварталов подряд. Сокращение обусловлено тем обстоятельством, что население не стремится расходовать средства, особенно на приобретение дорогих товаров, в связи с ухудшающейся ситуацией в сфере занятости.

Падение спроса на продукцию японских предприятий на внешнем и внутреннем рынках породило в Японии волну банкротств. В 2008/09 фин. г. число корпоративных банкротств возросло на 13,39 % по сравнению с предшествующим годом и достигло 16 146 случаев — рекордный показатель за последние шесть лет. При этом сумма долгов разорившихся компаний вы-

росла в 2,5 раза и составила 14,02 трлн иен. Число банкротств росло три года подряд [13].

Падение производства было отмечено во всех 10 основных секторах промышленности. Так, выпуск стали сократился на 13 % (до 105 млн т), что явилось рекордным падением в Японии. Оно было вызвано, в первую очередь, уменьшением спроса на сталь со стороны автомобильной промышленности и других отраслей.

В начале 2009 г. на фондовых рынках в Японии отмечалось резкое снижение котировок акций. Так, индекс Никкей (совокупный индекс, отражающий движение котировок акций 225 ведущих компаний страны) 9 марта «обвалился» до отметки в 7085,03 пункта — самого низкого уровня за последние 26 лет. Более широкий индекс ТОПИКС также закончил этот день на самом низком уровне за последние 25 лет — 710,53 пункта [14].

Впервые за последние семь лет в Японии сократились выплаты дивидендов. Так, за 2008/09 фин. г. дивиденды 2700 фирм, зарегистрированных на фондовой бирже, составили, по оценкам, 6,09 трлн иен, что на 9 % меньше, чем в предшествующем году [15]. Стоит, однако, отметить, что темпы снижения дивидендных выплат оказались ниже, чем темпы падения прибылей. Это говорит о том, что менеджмент компаний стремится успокоить акционеров в условиях сильнейшей рецессии и неясных перспектив экономики.

Из-за рецессии общая сумма продаж компаний, зарегистрированных на 1-й секции Токийской фондовой биржи (около 1350 крупнейших компаний Японии), снизилась в 2008/09 фин. г. по сравнению с предшествующим годом на 48,3 трлн иен и составила 587 трлн иен. В то же время чистые убытки указанных компаний достигли 3,2 трлн иен. Темпы снижения продаж (на 7,6 %), а также размер убытков оказались наихудшими за всю историю страны. Размер убытков в 3 раза превзошел показатель 2001 г. (966,9 млрд иен) — единственного года, когда общая сумма чистых балансов оказалась отрицательной [16].

При этом общая сумма убытков девяти крупнейших производителей электронной продукции составила 2,2 трлн иен [17], а потери одной лишь корпорации «Панасоник» равнялись 378,96 млрд иен [18]. Общая же сумма убытков 10 ведущих ав-

топроизводителей в 2008/09 фин. г. составила 320 млрд иен по сравнению с 4,7 трлн иен прибыли годом ранее [19].

Объем продаж новых автомобилей в Японии в 2008/09 фин. г. снизился на 15,6 % до 2 891 901 единиц — самого низкого уровня за последние 38 лет [20]. Снижение объема производства автомобилей, включая зарубежное производство, составило 4,14 млн единиц, что равно годовому объему производства такой крупной корпорации, как «Хонда мотор» [21].

Крупнейший в Японии и мире производитель автомобилей компания «Тойота мотор» понесла в 2008/09 фин. г. чистые убытки в размере 439,94 млрд иен, а ее убытки в 2009/10 фин. г. прогнозируются на уровне 550 млрд иен. Объем продаж «Тойоты» сократился с 7,57 млн автомобилей в 2008 г. до 6,5 млн в 2009 г. [22] При этом производство автомобилей концерном в самой Японии составит 2,8 млн, т. е. впервые за 31 год упадет ниже 3 млн единиц. По прогнозам, многие другие японские компании также понесут убытки и в 2009/10 фин. г.

В 2008 г. в Японии существенно уменьшилось количество выставленного на продажу жилья, а также снизилась цена как на землю в жилых районах, так и на землю, используемую в коммерческих целях, в то время как в 2006 и 2007 гг. эта цена росла. Цена на землю для проживания в 2008 г. уменьшилась на 3,2 %, а для коммерческих целей — на 4,7 %.

При этом цена снизилась даже в одном из самых фешенебельных районов Токио — на Гиндза (на 2,1 %), хотя по-прежнему в прошлом году там за 1 кв. м площади давали астрономическую сумму — 38,2 млн иен (около 380 тыс. долл.) [23]. Уникальность Японии заключается в том, что, несмотря на серьезный спад в экономике, цены на землю по международным меркам остаются чрезвычайно высокими.

Острота нынешнего экономического кризиса в Японии вызвана беспрецедентным падением спроса на ее автомобили и электронную продукцию на зарубежных рынках, прежде всего в США и Европе, поскольку автомобильная и электронная промышленность являются фактически двумя основными двигателями японской экономики.

Ухудшающаяся ситуация в экономике усиливает пессимистические настроения как в деловом сообществе, так и среди

широких слоев населения Японии. Ежеквартально рассчитываемый Банком Японии «индекс деловых настроений» (*танкан*; *business sentiment*) оказался в первом квартале 2009 г. рекордно низким. Он превзошел по уровню пессимизма аналогичные показатели «потерянного десятилетия» 1990-х годов, когда экономика долго стагнировала после краха «экономики мыльного пузыря», в основе которого лежали непомерно раздутые активы и заоблачные цены на недвижимость, и прежде всего землю.

Принципиально важное различие между нынешней рецессией и экономическим спадом в 1990-е годы заключается в том, что Япония смогла выбраться из этого спада благодаря устойчивому спросу на ее товары на зарубежных рынках, прежде всего, в США и Европе. По иронии судьбы, как уже говорилось выше, именно падение внешнего спроса на тех же рынках в первую очередь спровоцировало текущий кризис в Японии.

Наряду с этим важнейшим фактором нынешней рецессии является относительно низкий уровень потребительского спроса в стране, обусловленный нежеланием населения тратить деньги. По данным Банка Японии на конец марта 2009 г., финансовые активы домохозяйств, хотя и уменьшились на 3,7 % по сравнению с предшествующим финансовым годом, составили астрономическую сумму в 1,41 квадрильона иен — самый низкий уровень за последние пять лет [24]. Однако эти активы снизились не в результате увеличения расходов домохозяйств, а вследствие падения рыночной стоимости акций и других личных финансовых активов, которыми располагают японцы.

Правительству, несмотря на все его усилия, никак не удается задействовать эти личные сбережения в деле так необходимого в настоящее время расширения внутреннего спроса. Судя по общественным настроениям, не удастся этого сделать и в обозримом будущем. Так, по данным правительственного опроса, проведенного в марте 2009 г., около 70 % населения испытывают пессимистические чувства в отношении экономики страны, а 58 % такие же чувства по поводу ситуации в сфере занятости. Эти показатели оказались самыми высокими с 1998 г. [25]. Очевидно, что в таких условиях население предпочитает не тратить деньги, а откладывать их «на черный день».

Дефляция возвращается?

В 1990-е годы Япония уже прошла испытание дефляцией. Правительство сумело от нее избавиться лишь в начале нулевых лет, закачав в экономику огромные деньги. В связи с текущей рецессией в Японии вновь усиливается тревога по поводу возможности возникновения этого неприятного явления. Потребительские цены, достигнув пика в середине 2008 г., затем замедлили свой рост и, по правительственным оценкам, возросли в 2008/09 фин. г. лишь на 1,1 %. В 2009 г. они снизятся по сравнению с предшествующим годом на рекордные 1,3 %. В то же время оптовые цены в 2008/09 фин. г. увеличились на 3,3 %, а в 2009 г. упадут на 5,5 % [26].

По данным же Центрального банка, рост потребительских цен в 2009/10 и 2010/11 фин. гг. будет отрицательным и составит минус 1,5 и 1 % соответственно [27].

Дефляция может привести к резкому сокращению прибылей корпораций, что, в свою очередь, окажет негативное воздействие на ситуацию в сфере занятости, заработных плат и потребительских расходов. А это вызовет дальнейшее снижение потребительских цен. Если Япония войдет в этот «порочный круг дефляции», то он может серьезно затруднить ее выход из рецессии.

Тем временем, по данным Центрального банка, оптовые цены в январе 2009 г. в годовом измерении (по сравнению с январем 2008 г.) уже снизились (на 0,2 %) впервые за последние пять лет [28]. Это случилось благодаря резкому падению цен на нефть и другие импортные сырьевые товары.

По мнению некоторых японских экспертов, падение потребительских цен и резкое удорожание иены будут усиливать дефляционные тенденции вплоть до августа 2009 г. После этого дефляция, порожденная уже сокращением заработных плат, продлится, возможно, до 2011 г. [29]. Однако те же эксперты отрицают вероятность того, что падение цен преобразуется в опасную «спираль дефляции», утверждая, что темпы снижения цен будут весьма умеренными.

Кроме того, они отмечают, что в отличие от прошлого года, когда был зафиксирован взлет потребительских цен, в 2009 г.

как производители, так и торговцы в борьбе за кошельки потребителей ведут игру на понижение цен. Эта борьба на руку потребителям, но может сильно ударить по прибылям корпораций и в итоге способствовать появлению дефляции.

Очевидно, что подавление дефляции, в случае ее повторного возникновения, может явиться одной из наиболее сложных задач для японского правительства в борьбе с нынешней рецессией в условиях глобального финансово-экономического кризиса. Как пишет английский журнал «Экономист», в довершение ко всему Япония «сейчас сталкивается с возвращением привидения, которое, как ей думалось, она изгнала — с дефляцией» [30].

Некоторые японские аналитики полагают, что для борьбы с возможной дефляцией Банк Японии будет вынужден поставить цель достижения «позитивных показателей» инфляции. Однако достичь их можно лишь с помощью накачивания экономики государственными деньгами.

Финансовая система дает сбои

Принято считать, что в результате санации банковской системы, проведенной после «потерянного десятилетия», банки Японии стали более устойчивыми и эффективными, чем их конкуренты в развитых странах Запада. Они также пострадали значительно меньше от ипотечного кризиса, разразившегося в США. Более того, были отмечены факты скупки японскими банками некоторых американских крупных финансовых институтов, оказавшихся в результате кризиса на грани банкротства.

Однако итоги 2008/09 фин. г. свидетельствуют о том, что у самих японских банков имеются серьезные проблемы. Так, три «мегабанка» Японии имеют чистые убытки в 2008 г. К ним относятся «Мидзухо Файненшл групп», «Сумитомо Мицуи Файненшл групп» и «Мицубиси Ю-Эф-Джи Файненшл групп».

Убытки вызваны потерями от снижения курса акций, которыми они владеют. Большую роль в этом сыграло то характерное для Японии обстоятельство, что многие банки перекрестно владеют акциями с родственными им торговыми и промышленными компаниями. Кроме того, убытки возросли в связи с

растущими объемами «плохих долгов». А рост этих долгов порожден происходящими в условиях рецессии многочисленными банкротствами компаний-заемщиков.

Кроме того, на балансах банков негативно сказался ущерб от инвестиций, которые они сделали в американские и европейские финансовые институты. Так, банк «Мидзухо» потерял около 80 млрд иен в виде привилегированных акций, которые он приобрел у печально знаменитого инвестиционного банка США «Мерил Линч» [31]. По итогам 2008/09 фин. г. чистые убытки банка «Мидзухо» составили 558,8 млрд иен, в то время как в предшествующем году чистая прибыль банка достигала 311,2 млрд иен. Для его конкурента — банка «Сумитомо» — аналогичные показатели составили соответственно 373,5 млрд иен и 461,5 млрд иен, а убытки банка «Мицубиси» в 2008 г. — 42 млрд иен [32].

Банк «Норинтюкин», являющийся главным кредитором сельскохозяйственных кооперативов, понес чистые убытки на сумму 620 млрд иен. Убытки же крупнейшей японской компании по сделкам с ценными бумагами «Номура холдингс» составили около 700 млрд иен [33]. Совокупные чистые убытки основных банков, компаний по сделкам с ценными бумагами и страховых компаний (без учета компаний, страхующих жизни) составили 3,2 трлн иен, а одних только девяти крупнейших страховщиков жизни — 9,5 трлн иен [34].

Общая сумма «плохих долгов» японских частных банков, по данным на сентябрь 2008 г., уже была весьма внушительной — 12,294 трлн иен, хотя в 1997 г. объем «плохих долгов» превосходил эту сумму почти в три раза и составлял 34 трлн иен [35]. Причем, в 2008 г. на долю девяти банков-гигантов пришлось 4,191 трлн иен «плохих долгов», а на 110 региональных банков — 7,952 трлн иен. Доля «плохих долгов» в общей сумме выданных банками кредитов составила 2,5 % [36]. До отметки в 10—15 %, которая считается критической, еще далеко, однако обращает на себя внимание тенденция нарастания этих долгов.

В целях повышения уровня собственной капитализации японские банки планируют размещение на фондовом рынке своих облигаций. В этих же целях Центральный банк Японии начал скупать имеющиеся у частных банков акции. Всего он

намерен купить таких акций на сумму 1 трлн иен к концу 2010 г. [37]. Тем самым Центробанк надеется побудить коммерческие банки более охотно выдавать кредиты компаниям, особенно малым и средним предприятиям, которые в первую очередь страдают от финансовых неурядиц.

Наконец, с целью «подпитки» частных банков государственными средствами правительство отложило на несколько лет приватизацию Японского банка развития, предоставляющего частным банкам и другим финансовым структурам льготные займы. Все эти меры призваны укрепить в условиях сильнейшей рецессии финансовую систему, являющуюся, образно говоря, «кровеносной системой» всего хозяйственного организма.

Социальная напряженность нарастает

Экономический кризис обострил ряд проблем в социальной сфере Японии, и прежде всего ситуацию в области занятости. Уровень безработицы в апреле 2009 г. составил 5 % [38]. Общее число безработных выросло по сравнению с апрелем 2008 г. на 710 тыс. человек и составило 3,46 млн человек [39]. Из них 1,14 млн были уволены работодателями в связи с реструктуризацией предприятий или по другим причинам.

Важным показателем состояния в области занятости является соотношение числа предложений рабочих мест к числу людей, ищущих работу. Этот показатель в апреле 2009 г. составил 0,46 [40]. Он означает, что на каждые 100 человек, ищущих работу, предоставлялось лишь 46 вакантных рабочих мест.

Снижение указанного индикатора происходило в течение 11 месяцев подряд и оказалось самым значительным с января 1992 г., когда начал сдуваться «мыльный пузырь экономики». Причем этот показатель для постоянных рабочих мест составил 0,26, т. е. был наиболее низким за всю историю своего существования.

Особенно сильно рецессия ударила по самому незащищенному сегменту рабочей силы — временным работникам. По оценкам частных организаций, весной 2009 г. таковых было уволено свыше 400 тыс. человек [41].

В Японии не впервые рабочие теряют свои места из-за рецессии, но еще никогда порожденные этим социальные проблемы не были столь острыми. Причина заключается в резком росте числа временных работников. Их права слабо защищены трудовым законодательством, поэтому их легко уволить, им можно платить меньшую заработную плату, чем постоянным работникам, и, наконец, у них отбирают служебное жилье в случае увольнения.

По официальным данным, доля временных работников в сфере услуг возросла с 24,6 % в 1992 г. до 39,3 % в 2007 г., а в производственном секторе — с 17,7 % до 22,9 % соответственно.

До недавнего времени в Японии проблема безработицы не была столь серьезной, так как корпорации справлялись с рецессией за счет перевода своих работников на дочерние предприятия, ограничивали прием новых сотрудников, воздерживались от заполнения вакансий, образующихся в результате их выхода на пенсию, и т. д.

Однако в нынешней ситуации эти меры не работают даже на таких компаниях, как «Тойота мотор». Этот лидер японской экономики одним из первых начал массовый «сброс» временных работников. Ситуацию значительно усугубляют резко сократившиеся возможности устроиться на работу для выпускников школ и вузов.

По прогнозам частных исследовательских организаций, к 2010 г. дополнительно 1,5 млн человек потеряют работу, повысив уровень безработицы до 6 %. По международным стандартам — это не такой высокий показатель, однако для Японии он является весьма тревожным. В свете этого можно прогнозировать, что в ближайшей перспективе в стране будет нарастать социальная напряженность.

На волне роста цен, происшедшего летом 2008 г., наиболее крупное профсоюзное объединение Японии — Японская конфедерация профсоюзов (Рэнго — The Japanese Trade Union Confederation) в начале 2009 г. впервые за восемь лет выдвинула единое требование о повышении базовой заработной платы. Однако финансовый кризис и рецессия, резко ухудшившие положение японского бизнеса, побудили его к отказу от этого повышения.

По мере того, как в условиях углубляющегося финансового кризиса растет число банкротств и ухудшается ситуация с занятостью, все большее число людей в Японии сводят счеты с жизнью. В 2008 г. свыше 30 тыс. человек покончили жизнь самоубийством. Официальные власти опасаются, что количество самоубийств будет и далее нарастать: только за первые четыре месяца 2009 г. в стране совершили самоубийства свыше 11 тыс. человек [42]. По числу самоубийств на 100 тыс. человек Япония занимает второе место в «восьмерке» развитых государств после России [43].

Кризис в экономике и социальной сфере привел к росту числа членов Коммунистической партии Японии. До начала 2009 г. численность членов КПЯ увеличивалась в течение 14 месяцев подряд. Японские эксперты объясняют это явление усилиями партии, направленными на помощь как работающим, так и безработным жителям страны в условиях снижения уровня занятости и ухудшения условий жизни. Примечательно, что среди новых членов неизменно растет доля молодежи.

Осложняющаяся ситуация в сфере общественных финансов рельефно высветила противоречия между центральным правительством Японии и региональными властями. В ходе проведения либеральных реформ кабинет бывшего премьер-министра Коидзуми Дзюньитиро в начале 2000-х годов значительно урезал субсидии префектурам и муниципалитетам, что привело к серьезным бюджетным трудностям местных администраций.

Эти субсидии формировались за счет поступлений от государственных налогов. Текущая рецессия нанесла дополнительный удар по местным бюджетам. Поступления в эти бюджеты в виде местных корпоративных налогов, как ожидают, также резко сократятся в 2009/10 фин. г.

В этих условиях губернаторы, испытывающие острую нехватку бюджетных средств, усиливают критику центрального правительства, которое пытается стимулировать экономику за счет расширения общественных работ в области инфраструктуры. При этом правительство требует от местных администраций частичного финансирования таких работ. Однако многие губернаторы противятся этому, полагая, что таким образом правительство в значительной степени перекладывает на них финансовое бремя выхода из кризиса.

Проблема заключается в том, что местные бюджеты уже находятся в таком тяжелом состоянии, что не могут себе позволить дополнительное бремя. В 1990-е годы, после того, как лопнул «мыльный пузырь» экономики, центральное правительство уже пыталось вывести ее из застоя с помощью внушительных пакетов финансовых стимулов, предусматривавших огромные расходы на общественные работы, в том числе за счет местных бюджетов. Это привело к наращиванию огромного долга указанных бюджетов. В 2008/09 фин. г. общая сумма долга местных администраций, по оценкам, достигла гигантской суммы — 197 трлн иен по сравнению с 70 трлн иен в 1991 г. [44].

Беспрецедентный экономический кризис обострил ведущиеся в Японии дебаты о необходимости крупномасштабной бюджетной реформы. Она должна радикально изменить доли центра и регионов в общей сумме налоговых поступлений в казну. Судя по всему, проблема децентрализации власти станет одной из главных тем общественно-политической жизни в стране на предстоящие годы.

Стимулирование спроса — центральная задача

Текущий кризис наглядно продемонстрировал такое уязвимое место японской экономики, как огромный разрыв между предложением и внутренним спросом. По оценкам, в настоящее время превышение первого над вторым составляет гигантскую сумму — 20 трлн иен (около 200 млрд долл.) в год. Указанное превышение в течение многих десятилетий покрывалось за счет зарубежного спроса. Другими словами, его удавалось сбалансировать с помощью массивного экспорта японских товаров. Однако, как уже отмечалось, обвальное сокращение спроса на эти товары на рынках США, Европы и Китая явилось основным источником нынешнего беспрецедентного кризиса в японской экономике.

Внутренний же спрос остается на низком уровне. Ему способствует вызванное рецессией кредитное сжатие, т. е. нежелание банков выдавать кредиты производственным и другим компаниям. С целью ослабления этого негативного явления Банк

Японии понизил учетную ставку до 0,1 %, однако этот шаг не дал нужного эффекта. Фактически исчерпав меры монетарной политики, правительство Японии сделало резкий разворот в сторону кейнсианских методов регулирования экономики. Был взят курс на максимальное использование бюджетных средств в целях хозяйственного стимулирования.

Государственный бюджет на 2009/10 фин. г. беспрецедентен — 88,5 трлн иен. Финансовые средства, выделенные в этом бюджете на стимулирование экономики, являются составной частью пакета стимулов, содержащихся в двух дополнительных бюджетах, принятых в 2008/09 фин. г.

Общая стоимость этого пакета составляет 12 трлн иен. Среди прочего пакет включает 2 трлн иен, которые правительство уже начало бесплатно раздавать населению. Каждый японец получит 12 тыс. иен (около 120 долл.), а несовершеннолетние дети и пожилые люди в возрасте свыше 75 лет — по 20 тыс. иен. Пакет стимулов включает также снижение налога на ипотечные кредиты, субсидии местным органам власти на создание новых рабочих мест и другие меры.

Со своей стороны Центральный банк, понизив учетную ставку практически до нуля и предоставив солидные субординированные кредиты коммерческим банкам, принял решение о крупномасштабной скупке государственных долгосрочных облигаций. Это решение было принято ввиду того, что в ближайшее время кабинет министров для финансирования экономических стимулов будет вынужден возобновить выпуск государственных облигаций на внушительные суммы.

Наряду с этим, правительство продолжает изыскивать новые способы расширения внутреннего спроса и соответственно стимулирования экономики в целом. Одновременно оно решает неотложные социальные проблемы. Так, в качестве экстренной меры правительство планирует выделять субсидии на приобретение жилья тем людям, которые с потерей работы лишились также и его. Кроме того, без всяких гарантий будут предоставляться займы безработным.

Очередным решительным шагом в этом направлении явился дополнительный пакет стимулов на 2009/10 фин. г. в объеме 15,4 трлн иен, принятый правительством 10 апреля. Этот пакет

в 2 раза превышает бывший до этого рекордным дополнительный бюджет 1998 г. в размере 7,6 трлн иен. Он преследует три цели: предотвратить дальнейшее ухудшение экономической ситуации, улучшить положение в сфере занятости и инвестировать в будущий экономический рост.

Указанный пакет будет финансироваться за счет дополнительного бюджета на 2009/10 фин. г. и предусматривает реализацию целого ряда проектов и мероприятий, направленных на расширение внутреннего спроса. В бюджете 3 трлн иен предназначены для финансирования корпораций, 2 трлн — на улучшение здравоохранения и детские пособия, включая ежегодные выплаты в размере 36 тыс. иен на детей в возрасте от 3 до 5 лет, 1,9 трлн — на поддержание занятости. Пакет включает также 1,6 трлн иен субсидий потребителям для приобретения экономических автомобилей и энергосберегающего домашнего оборудования [45]. Кроме того, отменяется налог на дарение родителями детям денежной суммы в пределах до 5 млн иен для приобретения жилья [46]. Предусматриваются также общественные работы в объеме 2,4 трлн иен [47].

По расчетам правительственных экспертов, дополнительный бюджет на 2009/10 фин. г. поможет создать от 400 тыс. до 500 тыс. новых рабочих мест и будет способствовать некоторому замедлению темпов снижения ВВП.

В итоге общий объем стимулов для японской экономики составил по состоянию на апрель 2009 г. 56,8 трлн иен, включая гарантии по кредитам для малого и среднего бизнеса [48].

Однако проблема заключается в том, что ресурсы для стимулирования экономики жестко ограничены. В конце 2008 г. государственный долг Японии, включающий заимствования центрального правительства и местных администраций, составил 170 % ВВП страны. Хроническим также стал дефицит бюджета. Вместе с тем экономическая стагнация привела к резкому падению доходов от корпоративных и других налогов.

Нехватку государственных средств Японии придется покрывать в основном за счет выпуска долгосрочных правительственных облигаций. Для финансирования нового пакета стимулов такие облигации будут выпущены на сумму около 10 трлн иен. Это увеличит сумму новых облигаций до 40 трлн

иен — крупнейшей суммы за всю историю страны [49]. Тем самым премьер-министр Асо Таро фактически «задвинул в дальний ящик стола» бюджетную реформу, начатую еще бывшим премьером Дз. Коидзуми в нулевые годы с целью покончить с бюджетным дефицитом.

Правительство вынуждено отложить достижение профицита бюджета, намеченное на 2011 г. По предварительным наметкам, это будет сделано лишь в 2019/20 фин. г. В этих целях, в частности, планируется увеличить потребительский налог (аналог российского НДС) с нынешних 5 до 12 %. А тем временем дефицит бюджета Японии, по оценке экспертов из журнала «Экономист», возрастет с 1,4 % ВВП в 2008 г. до 6,8 % в 2009 г. и 7,4 % в 2010 г. [50].

Таким образом, один лишь дополнительный бюджет на 2009/10 фин. г. в стране равен 3 % ВВП (что значительно больше ориентира в 2 %, принятого в начале апреля на саммите в Лондоне), а общий пакет стимулов составляет приблизительно 10 % ВВП. В свете этого можно констатировать, что Япония вступила в международную гонку с США, Китаем и другими странами по максимальному накачиванию экономики общественными деньгами с целью ее стимулирования.

Это тем более необходимо сделать в обстановке, когда рецессия болезненно бьет по различным сферам жизни, усиливает социальную напряженность и способна еще больше дестабилизировать и без того напряженную политическую ситуацию в стране.

Парадокс, однако, заключается в том, что острая борьба за власть в преддверии всеобщих выборов в парламент [51] между правящей коалицией во главе с Либерально-демократической партией и оппозицией в лице Демократической партии лишь затрудняет своевременное принятие эффективных мер по выводу экономики Японии из кризиса.

В целях борьбы с текущим экономическим кризисом и перевода экономики на орбиту устойчивого развития правительство разработало весной 2009 г. стратегию роста, рассчитанную на три года. Стратегия предусматривает три направления деятельности. Во-первых, — это создание так называемого низкоуглеродного общества, т. е. страны, где потребление углеводо-

родов в качестве источников энергии будет сведено к минимуму. Во-вторых, — это обеспечение высокой продолжительности жизни и здоровья населения, а в-третьих — использование творческого потенциала нации.

На первый взгляд, — это далекие от реальной экономики сферы. Однако, по расчетам экспертов, инвестиции в отрасли, связанные с ними, создадут дополнительный внутренний спрос в объеме от 40 трлн до 60 трлн иен и от 1,4 млн до 2 млн рабочих мест [52]. А к 2020 г. планируется увеличить ВВП страны на 120 трлн иен и создать 4 млн новых рабочих мест [53].

Наконец, Япония намерена воспользоваться динамичным ростом Азии и содействовать удвоению азиатского ВВП путем всеобъемлющего содействия развитию экономики региона и улучшению региональной инфраструктуры [54]. Для этого страна уже выделила 100 млрд долл. Международному валютному фонду. Кроме того, она предоставит 22 млрд долл. для поддержки торговли с развивающимися странами. Токио намерен также оказать азиатским странам официальную помощь на цели развития на сумму в 2 трлн иен (около 20 млрд долл.). Очевидно, что за этими большими планами кроется желание гарантировать себе в перспективе крупномасштабный внешний спрос в близлежащем регионе мира.

«Всплытие» не за горами?

Весной 2009 г. в японской экономике появились обнадеживающие признаки того, что в обозримом будущем может начаться ее восстановление. В ежемесячном экономическом докладе правительства за июнь впервые за последние семь месяцев исчезло слово «ухудшение». В нем правительство заявило, что «экономика достигла дна». Банк Японии в собственной оценке от 16 июня также заявил, что «после значительного ухудшения падение замедляется». Такой же точки зрения придерживаются и частные эксперты.

Указанные позитивные оценки базируются на данных о снижении складских запасов и восстановлении производства. Так, индекс промышленного производства в апреле увеличился

на 5,2 % по сравнению с предшествующим месяцем. Этот показатель явился лучшим за последние 56 лет [55].

Кроме того, на ориентированной на внешние рынки экономике Японии сказался эффект фискального стимулирования и других мер макроэкономического регулирования, к которым многие страны стали прибегать с конца 2008 г. Особенно большое положительное влияние на японский экспорт оказало происходящее восстановление экономики Китая, который для этого задействовал огромные бюджетные средства.

Вместе с тем, как отмечают японские эксперты, хотя «дно» японской экономики достигнуто, падение было очень резким, и экономика только начала разворачиваться в обратном направлении, она все еще находится на весьма низком уровне, а дальнейший путь ее восстановления не ясен. По их мнению, сохраняются опасения, что в зависимости от ситуации в мировой экономике, прежде всего в США, японская экономика может повторно «опуститься на дно».

В частности, большую тревогу вызывает то обстоятельство, что в течение неопределенного времени в Японии еще будет сохраняться сложная ситуация в сфере занятости и доходов. Прибыльность предприятий по-прежнему остается большой проблемой, поэтому не приходится надеяться на то, что занятость будет возрастать быстрыми темпами.

Доходы населения также не растут, даже с учетом летних бонусов. Как следствие, вряд ли можно ожидать скорого увеличения личного потребления. К факторам неопределенности можно также отнести и то обстоятельство, что, несмотря на некоторое улучшение финансовой ситуации в США и Западной Европе, до ее коренного перелома еще далеко.

Среди зарубежных аналитиков существует мнение, что грядущее восстановление экономики Японии будет происходить, скорее, не в виде латинской буквы «V», а в виде буквы «L». Первая символизирует резкое падение экономики и столь же быстрый ее рост («отскок») после удара о «дно», а вторая означает, что экономика будет какое-то время «ползти» по этому «дну» и лишь затем постепенно начнет «всплывать». По оптимистичным оценкам, «всплытие» может начаться уже в конце 2009 г.

Примечания

1. The Japan Times. 23.05.2009.
2. Ibid.
3. Ibid. 07.03.2009.
4. В Японии финансовый год начинается 1 апреля и заканчивается 31 марта следующего года.
5. Иомиури симбун. 21.05.2009.
6. Там же.
7. The Japan Times. 22.04.2009.
8. Ibid. 01.05.2001.
9. Иомиури симбун. 22.05.2009.
10. The Japan Times. 14.05.2009.
11. Ibid.
12. Ibid. 30.04.2009.
13. Ibid. 28.04.2009.
14. Асахи симбун. 10.03.2009.
15. The Japan Times. 21.06.2009.
16. Асахи симбун. 23.03.2009.
17. Ibid. 18.05.2009.
18. The Japan Times. 16.05.2009.
19. Асахи симбун. 13.05.2009.
20. The Japan Times. 02.02.2009.
21. Ibid.
22. Ibid. 09.05.2009.
23. Асахи симбун. 24.03.2009.
24. The Japan Times. 18.06.2009.
25. Иомиури симбун. 30.03.2009.
26. The Japan Times. 28. 04.2009.
27. Ibid. 01.05.2009.
28. Ibid. 13.02.2009.
29. Ibid.
30. http://www.economist.com/displayStory.cfm?story_id=12998246.
31. The Japan Times. 05.04.2009.
32. The Daily Yomiuri. 15.05.2009.
33. The Japan Times. 24.04.2009.
34. Асахи симбун. 01.06.2009.
35. Ibid. 03.04.2009.
36. The Japan Times. 11.02.2009.

37. Ibid. 13.03.2009.
38. Асахи симбун. 01.06.2009.
39. Ibid. 30.05.2009.
40. Ibid. 01.04.2009.
41. The Japan Times. 23.03.2009.
42. Асахи симбун. 29.05.2009.
43. Там же.
44. Там же.
45. Там же.
46. Дело в том, что в настоящее время из более чем 1,4 квадрильона иен личных активов большая часть принадлежит пожилым людям, а чрезмерно высокие налоги на наследство и дарение препятствуют «переливу» этих огромных средств от склонных к сбережениям старших поколений к экономически активным, в том числе в потребительском отношении, более молодым слоям населения.
47. Йомиури симбун. 11.04.2009.
48. The Japan Times. 11.04.2009.
49. Ibid.
50. http://www.economist.com/displayStory.cfm?story_id=13447508.
51. Выборы в нижнюю палату парламента должны состояться в сентябре, однако, возможно, будут проведены раньше в случае досрочного роспуска парламента премьер-министром.
52. Йомиури симбун. 28.03.2009.
53. Асахи симбун. 11.04.2009.
54. Там же.
55. Нихон кэйдзай симбун. 18.06.2009.

БЕЗОПАСНОСТЬ

В. А. Гринюк

НОВЫЙ РАКЕТНО-ЯДЕРНЫЙ КРИЗИС НА КОРЕЙСКОМ ПОЛУОСТРОВЕ И РОЛЬ ЯПОНИИ

Запуском ракеты большой дальности и взрывом ядерного устройства, предпринятыми 5 апреля и 25 мая 2009 г., Северная Корея хотела продемонстрировать США и их союзникам свои растущие возможности ядерного сдерживания. Рискованные шаги КНДР объясняются также недовольством северокорейского руководства ходом шестисторонних переговоров по урегулированию ядерной проблемы на Корейском полуострове. Поведение КНДР дестабилизирует обстановку в Северо-Восточной Азии, несет опасность государствам региона: в первую очередь Японии и Республике Корея, но также России и Китаю.

В данной статье автор попытался осветить развитие конфликта и выявить причины, подтолкнувшие Северную Корею к вызывающим действиям. Основное внимание уделено линии США, которые наряду с КНДР играют ведущую роль на шестисторонних переговорах по урегулированию ядерной проблемы на Корейском полуострове. Кроме того, в работе анализируется позиция Японии. Она предстает как один из факторов, предопределивших нынешнее противостояние.

Этот кризис — не первый на Корейском полуострове. Нынешний инцидент представляет очередную, более высокую, чем

прежде, ступень эскалации ракетно-ядерной угрозы (испытаны ракета с увеличенной дальностью полета и более мощное ядерное устройство). Вместе с тем в данном случае Пхеньян натолкнулся на небывало резкую реакцию мирового сообщества. Даже Китай и Россия, традиционно выступавшие за сдержанный, сбалансированный подход к КНДР, поддержали заявление Председателя Совета Безопасности ООН, осудившее пуск северокорейской баллистической ракеты 5 апреля 2009 г., и Резолюцию СБ ООН по поводу ядерного испытания 25 мая, предусматривающую жесткие санкции в отношении Северной Кореи. В ответ на заявление Председателя Совета Безопасности ООН руководство КНДР заявило о выходе из шестисторонних переговоров по ядерной проблеме на Корейском полуострове.

Эти переговоры шли весьма трудно, поскольку неурегулированность отношений между Вашингтоном и Пхеньяном детерминировала очередность смены фаз относительного затухания и резкого обострения конфликтности [1].

По мнению некоторых японских исследователей, решение пойти на шестисторонние переговоры, принятое в 2003 г. администрацией президента США Дж. Буша, было компромиссом между группой «политиков-неоконсерваторов» (Д. Чейни, П. Вулфовиц, Д. Рамсфелд) и «реалистами» (К. Пауэлл, Р. Армитидж). Если первые не допускали возможности каких-либо контактов с «диктаторами и врагами демократии» и добивались насильственного устранения режима Ким Чен Ира, то вторые полагали полезным прямой диалог с Пхеньяном [2]. Существует и такая точка зрения, что целью администрации Дж. Буша был подрыв нынешнего политического режима Северной Кореи, и поэтому Вашингтон использовал шестисторонние переговоры как средство для выполнения этой задачи [3]. Администрация рассчитывала на то, что нынешнее руководство КНДР рано или поздно будет вынуждено уйти из-за политических и экономических трудностей в стране. Поэтому на первом этапе — с августа 2003 г. до конца 2006 г. — США в ходе переговоров избегали прямого диалога с Пхеньяном и оказывали на него давление.

После проведенных КНДР в июле 2006 г. пусков ракет малой, средней и большей дальности, а также предпринятого в октябре 2006 г. первого испытания корейского ядерного устройст-

ва Соединенные Штаты изменили подход к Северной Корее и проявили готовность вести с ней конструктивный диалог. Видимо, шаги КНДР по усилению собственной обороноспособности оказались убедительным аргументом для США. Кроме того, позиции неоконсерваторов в Вашингтоне были подорваны из-за неудач американцев в Ираке и победы демократов на выборах в сенат США в ноябре 2006 г. Изменение американской позиции положительно сказалось на промежуточных результатах шестисторонних переговоров. В феврале 2007 г. участники форума (КНДР, КНР, Республика Корея, Россия, США и Япония) утвердили «Совместную договоренность о ядерном разоружении Северной Кореи». В соответствии с этим документом КНДР к 31 декабря 2007 г. должна была закрыть ядерный центр в Ёнбене (там наряду с прочим оборудованием находятся установки по выработке оружейного плутония) и пригласить представителей МАГАТЭ для возобновления инспекций ядерных объектов. Документ предусматривал также предоставление Северной Кореей всем участникам шестисторонних переговоров исчерпывающей декларации обо всех ядерных программах и содержал требование вывода из строя всего имеющегося ядерного оборудования. В обмен на это пять государств — партнеров Северной Кореи по шестисторонним переговорам — должны были предоставить КНДР экономическую и гуманитарную помощь, эквивалентную 1 млн т мазута. Важно отметить, что «Совместная договоренность» не содержала указаний насчет того, что делать с уже имевшимися на то время у КНДР ядерными зарядами [4].

3 октября 2007 г. Пхеньян подтвердил намерение вывести из строя все ядерные сооружения и к 31 декабря 2007 г. закрыть ядерный центр в Ёнбене. В октябре представители Северной Кореи передали американской стороне информацию о своих ядерных объектах. Однако американцы объявили эту предварительную северокорейскую сводку неполной. Вашингтон не устраивало отсутствие следующих данных: 1) о степени осуществления в КНДР проекта обогащения урана для создания атомного оружия; 2) о количестве оружейного плутония, которым располагает КНДР; 3) о масштабах содействия, которое Северная Корея якобы оказывала Сирии в разработке этой страной ядерного оружия. Но Пхеньян последовательно отрицает нали-

чие у него программы обогащения урана. Вместе с тем он отвергает обвинения в том, что КНДР содействует зарубежным странам в реализации их ядерных проектов [5].

США начали настаивать на предоставлении КНДР сведений по трем перечисленным пунктам с ноября 2007 г. В то время как северокорейские партнеры приступили к реальным действиям по свертыванию ядерной программы, американцы выдвинули им, по существу, новые, повышенные требования. С их выполнением Вашингтон связывал возможность исключения КНДР из перечня стран, на которые распространяется действие закона США «О торговле с вражескими государствами», и из списка стран, поддерживающих терроризм. (Пребывание в «черных списках» США препятствовало получению Северной Кореей помощи от международных экономических организаций, прежде всего МВФ и Всемирного банка.)

В начале 2008 г. участились выпады высокопоставленных представителей американской администрации против Пхеньяна. Так, специальный посол по правам человека в Северной Корее Дж. Левковиц в лекции 17 января 2008 г. выразил разочарование в связи с затянувшимся застоем в урегулировании ядерной проблемы КНДР. Он подчеркнул необходимость рассмотрения новой стратегии в отношении Северной Кореи и высказался за оказание на нее нажима [6].

В этот же период США и Южная Корея стали задерживать поставки в КНДР топлива для электростанций в рамках согласованной программы помощи Северной Корее. Следуя принципу взаимности, Пхеньян объявил о намерении снизить темпы работ по выведению из строя реактора в ядерном центре в Ёнбене.

26 июня 2008 г. КНДР передала Китайской Народной Республике — инициатору и организатору шестисторонних переговоров — доклад о ядерных разработках объемом около 60 страниц. Он содержал: 1) перечень северокорейских ядерных объектов; 2) сведения о количестве произведенного и извлеченного плутония, а также о целях, в которых он был использован; 3) данные об имеющихся у КНДР запасах урана.

В тот же день президент Дж. Буш объявил об исключении Северной Кореи из перечня стран, на которые распространяется действие закона «О торговле с вражескими государствами»,

и о начале в конгрессе 45-дневной процедуры вывода КНДР из списка государств, поддерживающих терроризм. Но в своем заявлении американский лидер подчеркнул, что указанные меры в отношении Северной Кореи могут быть отменены, если Пхеньян будет препятствовать проверке своей декларации о ядерной программе. Явной демонстрацией недоверия к Северной Кореи была публикация 26 июня 2008 г. в «Уолл-стрит джорнэл» авторского комментария госсекретаря США К. Райс, в котором без обиняков говорилось: «Мы не примем на веру декларацию Пхеньяна и будем настаивать на ее проверке» [7].

Официальный документ, представленный северокорейской стороной 26 июня 2008 г., не удовлетворил США. С точки зрения американцев, в нем не доставало сведений об обогащении урана, о сотрудничестве КНДР в ядерной области с Сирией, а также о лаборатории по изготовлению ядерных зарядов, об их хранилище и об атомном испытательном полигоне. К тому же Пхеньян не согласился с выдвинутой американской администрацией формулой «навязчивой» проверки. Представители КНДР рассчитывали на большее доверие [8].

11 августа истек 45-дневный период, предназначенный для проведения в конгрессе США процедуры по исключению КНДР из списка государств, поддерживающих терроризм. Северную Корею оставили в пресловутом перечне. В ответ Министерство иностранных дел КНДР 18 сентября опубликовало заявление о том, что Северная Корея больше не добивается вывода ее из американского «черного списка». Документ также извещал, что в Ёнбене начаты работы по восстановлению оборудования для наработки оружейного плутония [9].

Возникший сбой в шестисторонних переговорах был преодолен в ходе встреч американских и северокорейских представителей. В начале октября 2008 г. стороны частично согласовали вопросы проверки ядерных объектов Северной Кореи. 12 октября госдепартамент США объявил об исключении КНДР из списка государств, поддерживающих терроризм. Пхеньян возобновил работы по выведению ядерных объектов из рабочего состояния.

С 8 по 11 декабря 2008 г. в Пекине проходила встреча руководителей делегаций государств—участников шестисторонних

переговоров. На ней планировалось оформить в виде официального документа регламент проверки ядерных объектов КНДР. Однако встреча оказалась безрезультатной, разногласия между северокорейской стороной и другими участниками по поводу режима проверок урегулировать не удалось [10].

Таким образом, после серьезного прорыва в шестисторонних переговорах в 2007 г., когда наметились реальные перспективы свертывания ядерной программы КНДР, в 2008 г. возобладала негативная тенденция, и к концу этого года переговоры пришли в тупик. США нарочито проявляли недоверие к северокорейским партнерам, испытывая их терпение. С точки зрения Пхеньяна, КНДР точно выполнял свою часть договоренностей, а США без всяких оснований выдвигали северокорейским партнерам все новые и новые завышенные требования.

На осложнение ситуации на шестисторонних переговорах и в целом политического положения в Северо-Восточной Азии серьезно повлияло избрание в декабре 2007 г. президентом Республики Корея консервативного политического деятеля Ли Мен Бака. При администрации прежнего южнокорейского лидера — левоцентристского политика Но Му Хёна — Сеул занимал на переговорах конструктивную позицию и проявлял известную доброжелательность в отношении соотечественников на севере, понимание трудностей, которые они переживают. Южная Корея в 2007 г. четко выполняла положения «Совместной договоренности» об оказании экономической помощи КНДР. Новый руководитель Республики Корея занимает жесткую, непримиримую позицию в отношении Пхеньяна. Он связывает вопрос об оказании экономической помощи Северной Корее с ее безусловным ядерным разоружением. За счет общности идеологических взглядов с руководством США и Японии при Ли Мен Баке укрепились связи Сеула с Вашингтоном и Токио и в то же время резко обострились отношения с Пхеньяном. Возросшая напряженность в отношениях между двумя корейскими государствами — одна из серьезных причин нынешнего ракетно-ядерного кризиса. Но этот вопрос лежит за рамками данной статьи.

В данном исследовании мы не анализируем воздействие ухудшения здоровья северокорейского лидера и обыгрывания СМИ этой проблемы, которое, несомненно, оказало на ослож-

нение обстановки вокруг КНДР. Тема нашей работы — влияние Японии на ход шестисторонних переговоров.

В официальном заявлении МИД Японии «Шестисторонние переговоры по проблемам Северной Кореи (обзор и оценка)» говорится: «Остается неизменной основная точка зрения Японии, что вызывающие озабоченность нерешенные вопросы отношений между Японией и Северной Кореей должны быть урегулированы на основе японо-северокорейской Пхеньянской декларации; двусторонние связи должны быть нормализованы таким образом, чтобы способствовать миру и стабильности в Северо-Восточной Азии. Ядерная проблема, проблема ракет и вопрос о похищениях людей должны быть разрешены до нормализации отношений между Японией и Северной Кореей. Япония пойдет на экономическое сотрудничество с Северной Кореей только после того, как будет проведена нормализация отношений между Японией и Северной Кореей. Вопрос о похищениях людей должен быть разрешен путем конкретных обсуждений с участием представителей Японии и Северной Кореи. Решение этого вопроса составляет неотъемлемую часть исчерпывающего урегулирования проблемы» [11]. Как явствует из этой пространной цитаты, Япония делает непропорционально большой упор на проблему похищений японских граждан спецслужбами КНДР.

Проблема похищений людей — печальное наследие «холодной войны» [12]. В 70—80-х годах прошлого века агенты разведывательных органов КНДР выкрали в Японии и в странах Западной Европы 13 (по данным Северной Кореи) или 17 (по сведениям японской стороны) японских граждан и переправили их в Северную Корею с целью использования в качестве преподавателей японского языка и инструкторов в разведывательных школах. В ходе официального визита премьер-министра Японии Дз. Коидзуми в Пхеньян в сентябре 2002 г. Председатель Комитета обороны КНДР Ким Чен Ир признал факты похищений японцев спецслужбами Северной Кореи и принес извинения. Лидеры Японии и КНДР подписали Пхеньянскую декларацию, в ней были сформулированы базовые принципы для нормализации японо-северокорейских отношений. В частности, документ содержал пункты об оказании Японией эконо-

мической помощи Северной Корее и о намерении северокорейской стороны соблюдать мораторий на запуски своих ракет. Пятеро из числа похищенных мужчин и женщин вернулись на родину, а относительно других восьми жителей Японских островов, вывезенных в Северную Корею, представители КНДР заявили, что они умерли. Однако японская сторона считает, что число выкраденных японцев больше, чем это признает Пхеньян, и что представители Северной Кореи не дали убедительных доказательств смерти тех восьми похищенных граждан, которых они объявили умершими. Токио настаивает, что несколько японцев и японок всё ещё находятся в Северной Корее против своей воли. Японские дипломаты последовательно поднимали проблему похищений на двусторонних встречах в рамках шестисторонних переговоров и обвиняли северокорейских коллег в «неискренности». Представители КНДР стоят на том, что проблема похищений относится к прошлому, она окончательно решена. Вместе с тем Пхеньян давал понять, что при проявлении Токио доброй воли северокорейские власти могут вернуться к дополнительному рассмотрению данного вопроса.

США первоначально поддерживали Японию в ее стремлении обсуждать проблему похищений в рамках шестисторонних переговоров, поскольку это совпадало со стремлением американцев постоянно оказывать нажим на КНДР. В то же время Китай, Республика Корея и Россия настаивали, что этот вопрос относится к сфере двусторонних отношений, и его включение в повестку дня пленарных заседаний затруднило бы решение ядерной проблемы. Японцы были вынуждены довольствоваться обсуждением темы похищений в рамках двусторонних японо-северокорейских консультаций во время шестисторонних переговоров.

Упорное, если не сказать назойливое, стремление японской стороны по поводу и без повода поднимать проблему похищений стало все больше и больше раздражать участников шестисторонних переговоров. Даже американские эксперты стали обращать внимание на нелогичность позиции Японии. Так, руководитель Центра азиатско-тихоокеанских исследований в Кэмбридже (штат Массачусетс) Джеймс Шофф писал: «Разработчики политического курса США могут испытывать искушение использовать развитие темы похищений для того, чтобы

развернуть в регионе диалог о правах человека. Но было бы лучше этот и другие вопросы, которые наносят ущерб урегулированию ядерной проблемы, исключить из контекста шестисторонних переговоров и адресовать их другому, более широкому международному форуму... Денуклеаризация Северной Кореи — главная задача Америки, и дискуссия между Японией и Кореей по поводу истории допущенных ошибок и похищений людей — слишком извилистый и длинный путь к этой цели» [13].

После того, как Соединенные Штаты под влиянием принятых Северной Кореей мер по укреплению собственной безопасности к концу 2006 г. перешли к конструктивному диалогу с КНДР, наметился явный диссонанс между настроем Японии и подходом других стран-участников шестисторонних переговоров. Министр иностранных дел КНДР Пак Уй Чен, объявляя 31 октября 2006 г. о намерении северокорейской стороны вернуться за стол переговоров, заявил о желании вывести Японию из состава участников переговорного процесса, так как Токио постоянно поднимал проблему похищений. Корейский представитель рекомендовал японской стороне «думать о своих делах и не совать нос в переговоры, не мешать их ходу» [14]. Во время заседаний шестисторонних переговоров, проходивших в декабре 2006 г., северокорейская сторона с целью изоляции Японии проводила многочисленные двусторонние встречи со всеми участниками, кроме японской делегации [14].

13 февраля 2007 г. на шестисторонних переговорах была принята «Совместная договоренность о денуклеаризации Северной Кореи». Японская делегация подписала этот документ, но заявила о намерении не участвовать в предоставлении помощи КНДР, пока не будет урегулирована проблема похищений.

14 февраля японская пресса писала, что достигнутое накануне соглашение привело ряд официальных лиц Японии в замешательство, так как «плохое поведение Северной Кореи обернулось выгодой для этой страны» [15]. Эта ситуация вызывает параллели с «шоком Никсона» 1972 г., когда нормализация отношений с КНР, предпринятая администрацией американского президента Никсона без предварительного согласования с Токио, вызвала у японского политического руководства потрясение. В 2007 г. эксперты били тревогу по поводу провала поли-

тики Японии на корейском направлении. Красноречивы заголовки материалов, опубликованных в японских журналах в 2007 г.: «Поражение по поводу похищений. Япония впадает в фатальную изоляцию в связи с проблемами Северной Кореи», «Япония опаздывает: автобус американо-корейского компромисса отправляется без нас», «Япония остается за рамками американо-северокорейского примирения», «Япония на грани утраты международного доверия». Тем не менее, японское руководство, игнорируя прогресс на шестисторонних переговорах, продолжало свою деструктивную линию. Оно отказывалось предоставлять экономическую помощь КНДР и продлеvalo санкции, введенные против Пхеньяна в 2006 г. (запрет на импорт из КНДР и на заходы северокорейских морских судов в порты Японии, ограничение денежных переводов из Японии в Северную Корею и т. д.).

Выдвижение на первый план в отношениях с Северной Кореей проблемы похищений вызывает противодействие со стороны некоторых японских политиков. Видный деятель правящей ЛДП, руководитель партийного Бюро исследования вопросов безопасности Т. Ямасаки выступает за диалог с Северной Кореей. Вопреки негативному отношению правительства Японии и руководства ЛДП он по своей инициативе в январе 2007 г. предпринял неофициальный визит в КНДР и провел переговоры с руководством Северной Кореи. В статье, опубликованной в журнале «Тюо корон», Т. Ямасаки утверждает, что путь давления на Пхеньян не только не приведет к решению вопроса похищений, но и навредит национальным интересам Японии. По его мнению, проблемы в отношениях Японии с КНДР необходимо решать в следующей последовательности: ядерное оружие — ракеты — вопрос похищений — экономическое сотрудничество — нормализация межгосударственных отношений. Т. Ямасаки подчеркивает, что именно Япония должна ставить во главу угла денуклеаризацию Корейского полуострова, так как с географической точки зрения эта страна наиболее уязвима в случае гипотетического применения оружия массового поражения КНДР [16].

Профессор Токийского университета А. Танака полагает, что Япония должна более последовательно, чем США, доби-

ваться ликвидации ядерной и ракетной угрозы со стороны КНДР. Он указывал в конце 2006 г.: «Предположим, что Северная Корея добьется успеха в разработке ядерной боеголовки для ракеты “Нодон”, тогда Япония окажется в радиусе действия этой ракеты. В этом случае возникнет теоретическая возможность ядерной атаки против Японии, причем период полета ракеты составит 10 минут. До тех пор, пока Северная Корея не проведет успешных испытаний ракеты «Тэподон — 2» и не разработает ядерную боеголовку, которую указанная ракета могла бы доставить до территории США, для Америки не возникнет прямой угрозы — непосредственная опасность будет существовать только для Японии» [17]. Еще один авторитетный эксперт — профессор университета Сидзуока Х. Идзуми ввиду особой угрозы, которую представляют для Японии ракеты Северной Кореи, полагал целесообразным в рамках шестисторонних переговоров по ядерной проблеме организовать «специальный форум для консультаций представителей Японии, США и КНДР с целью ликвидации северокорейских ракет» [18].

Таким образом, коренные интересы обеспечения безопасности Японии требуют от руководства страны приоритетных усилий для разрешения проблем ядерного и ракетного оружия Северной Кореи. Однако официальный Токио по-прежнему ставит во главу угла проблему похищений. В частности, руководство Японии до конца настаивало, чтобы США не исключали КНДР из списка государств, поддерживающих терроризм, до тех пор, пока не будет урегулирована проблема похищений. В связи с этим имел место неприятный для имиджа Японии эпизод. Президент США Дж. Буш известил премьер-министра Т. Асо об исключении КНДР из списка государств, поддерживающих терроризм, телефонным звонком 12 октября 2008 г. всего лишь за 30 минут до официального объявления госдепартамента США. Японское правительство испытало шок из-за проявления к нему со стороны США легковесного отношения. Генеральный секретарь оппозиционной Демократической партии Японии Хатояма прокомментировал этот случай как «позор японской дипломатии» [19].

Почему же Токио так упорно сохраняет приверженность теме похищений своих граждан? Нет сомнений, что речь идет о

действительно трагической проблеме — о поломанных судьбах и, возможно, кончине в чужой стране ни в чем не повинных людей. Это особенно остро и эмоционально воспринимается в японском обществе, для которого характерны прочные общинные и родственные связи, тем более что несчастье имело место на фоне мирной, благополучной и материально обеспеченной жизни большинства людей. Согласно опросу, проведенному в октябре 2005 г. канцелярией кабинета министров, проблема похищенных соотечественников занимала 90 % респондентов, в то время как проблема ядерных разработок в КНДР тревожила 66 % опрошенных, а северокорейские ракеты — 61 % [20]. В Японии обрела популярность идея экономических санкций против Северной Кореи. В сентябре 2005 г., после окончания выборов в палату представителей парламента, организации родственников похищенных граждан провели анкетирование вновь избранных депутатов парламента. Около 70 % опрошенных поддержали идею санкций. Организаторы анкетирования оценивали такие результаты как доказательство поддержки избирателями жесткой линии в отношении КНДР [21].

Похищения людей — один из самых жестоких приемов спецслужб, но к нему прибегали не только агенты КНДР. В 1973 г. — за четыре года до начала операций северокорейских разведчиков против японцев — южнокорейская спецслужба выкрала в Токио и тайно доставила в Южную Корею диссидента Ким Тэ Чжуна — будущего президента РК. Людей похищало и Центральное разведывательное управление США. Сравнительно недавно стала известна история с организацией ЦРУ тайных тюрем в разных странах.

Проблема похищений досталась в наследство от холодной войны. К тому же она имеет неблагоприятный исторический фон: это и колониальное господство Японии в Корею в 1910—1945 гг., и война в Корею 1950—1953 гг., когда Япония играла роль тыловой базы США — противника КНДР. Понимая эти сложные моменты, авторитетные японские специалисты призывали проявлять сдержанность и терпение в подходе к проблемам японо-северокорейских отношений. Так, бывший заместитель министра иностранных дел Японии Х. Танака, принимавший участие в подготовке прорывного визита пре-

мьер-министра Дз. Коидзуми в Пхеньян в сентябре 2002 г., спустя три года проявлял озабоченность из-за усиления в Японии антикорейских настроений. Он писал: «Опасно то, что в отношениях между Японией и Северной Кореей имеет место противостояние эмоций. Сильные сомнения вызывает позиция СМИ, которые рисуют события в черно-белом цвете, выступают с односторонними нападками и возбуждают общественное мнение» [22].

Иностранные и японские эксперты отмечают и националистический мотив в том, как в Японии обращаются с проблемой похищений японских граждан. Уже упоминавшийся американский исследователь Джеймс Шофф писал, что в 2006 г. посол США в Японии посетил район, где в 1977 г. была похищена школьница М. Ёкота — первая жертва операций северокорейской разведки. Посол обещал рассказать о трагедии президенту Дж. Бушу. Ученый отмечает, что активными союзниками и помощниками родственников похищенных выступают представители правого, националистического крыла в органах власти, в неправительственных организациях и в СМИ Японии. Речь идет как раз о тех, кто настаивает на оправдании в учебниках истории милитаристской политики Японии до 1945 г. Джеймс Шофф выражал озабоченность тем, что участие посла США в мероприятиях, посвященных памяти М. Ёкота, может быть расценено в Пекине и Сеуле как знак того, что в споре по поводу интерпретации истории Вашингтон встал на сторону Токио [23].

Бывший японский дипломат М. Сато, в прошлом игравший заметную роль в развитии российско-японских отношений, усматривал в росте антикорейских настроений в японском обществе ксенофобскую тенденцию. Он писал в 2005 г.: «В настоящее время ксенофобский национализм накапливает потенциал для выхода на новую ступень. Если говорить о японо-северокорейских отношениях, то этот потенциал может проявиться в отказе Японии от нормализации отношений с КНДР и аннулировании Пхеньянской декларации от 17 сентября 2002 г.» [24].

Представляется, что под влиянием пропагандистской деятельности организаций родственников похищенных и СМИ проблема похищений стала для японцев такой же навязчивой и

уже получившей самостоятельную жизнь идей, что и проблема «северных территорий». Но подобно тому, как территориальные притязания Японии к нашей стране мешают развитию российско-японских отношений, выдвижение по поводу и без повода проблемы похищений людей служит главным препятствием для восстановления межгосударственных связей между Японией и КНДР. Упор на эту проблему отрицательно повлиял на ход шестисторонних переговоров по урегулированию ядерной проблемы на Корейском полуострове. Поэтому можно считать, что опасные действия КНДР — это сигнал не только для США, но и для Японии. Ведь Токио, по существу, отказался следовать положениям Пхеньянской декларации. Этот документ предусматривал оказание Японией экономической помощи Северной Корее и соблюдение КНДР моратория на пуски ракет.

Таким образом, можно констатировать, что на шестисторонних переговорах по урегулированию ядерной проблемы на Корейском полуострове Япония упорно проводила самостоятельную линию, отличающуюся от курса США — ее главного военно-политического союзника. Эта линия была и остается деструктивной, жестко привязанной к теме похищений людей. На первом этапе переговоров (с августа 2003 г. до конца 2006 г.) позиции США и Японии в основном совпадали по своей негативной направленности. На втором этапе (в течение 2007 г.) линия Токио противоречила конструктивному настрою Вашингтона и других участников переговоров. На третьем этапе (в течение 2008 г.) отрицательный ресурс японской позиции стал (наряду с обострением отношений между КНДР и Южной Кореей и проблемой здоровья Ким Чен Ира) фактором слома положительной тенденции в переговорном процессе и одной из причин, вызывающих опасные действия Пхеньяна.

Токио не изменил свой подход и после событий 15 апреля и 25 мая. В резолюции палаты представителей парламента Японии от 26 мая, выразившей протест в связи с проведенным КНДР накануне ядерным взрывом, говорится: «Японское правительство должно принять в отношении Северной Кореи твердые меры, включая усиление санкций, и добиваться улаживания еще не разрешенных проблем: вопроса похищений лю-

дей, ядерной и ракетной проблем и пр.» [25] Пресловутая тема похищений по-прежнему занимает первое место в списке неотложных целей японской политики в отношении КНДР.

По мнению автора, выходом из опасной ситуации, сложившейся в Северо-Восточной Азии в связи с испытаниями баллистической ракеты и ядерного устройства КНДР, могло бы стать возобновление шестисторонних переговоров. Худой мир лучше доброй ссоры. Тяжелые, вязкие, как боксерский клинч, дискуссии предпочтительнее ничем не сдерживаемого противостояния, чреватого катастрофой.

Примечания

1. *Воронцов А. В.* Ядерная проблема Корейского полуострова и политика США. — Корея: взгляд из России. Доклады, представленные на XI научной конференции корееведов России и стран СНГ. Москва, 29—30 марта 2007 г. С. 41.

2. *Оконоги Масао.* Кита тэсэн но каку дзиккэн о юрусита моно : [Что позволило Северной Корее провести ядерные испытания] // Рондза. 2006. № 12.

3. *Сунохара Цуёси.* Кита тэсэн но каку дзиккэн то буссю сэйкэн но сэнряку : [Ядерные испытания Северной Кореи и стратегия администрации Буша] // Гайко форуму. 2006. № 12. С. 17.

4. *Cossa Ralf A.*, Pacific Forum CSIS, Brad Glosserman, Pacific Forum CSIS. Regional Overview: Renewed Hopes in the Year of Golden Pig. URL: www.csis.org/media/csis/pubs/0701q.pdf

5. *Gross Donald G.* Atlantic Council of the United States, Hannah Oh, Holland and Knight LLD. US-Korea Relations: North Korea Disables Facilities, But Resists Declaration. URL: www.csis.org/media/csis/pubs/0704qus_korea.pdf

6. Ibid.

7. *Cossa Ralf A.* Pacific Forum CSIS, Brad Glosserman, Pacific Forum CSIS. Regional Overview: Action for Action with Mixed Reaction. URL: www.csis.org/media/csis/pubs/0802qoverview.pdf

8. *Cossa Ralf A.* Pacific Forum CSIS, Brad Glosserman, Pacific Forum CSIS. Regional Overview: Inaction for Inaction with Unhelpful Reactions. URL: www.csis.org/media/csis/pubs/0803qoverview.pdf

9. *Cha Victor*. Georgetown University/Pacific Council on International Policy. US-Korea Relations: Deja'vu all Over Again? URL: www.csis.org/media/isis/pubs/0803qus_korea.pdf
10. Иомиури симбун.12.12.2008.
11. «Six — Party Talks on North Korean Issues (Overview and Evaluation)». September 2003. URL: www.mofa.go.jp/region/asia-paci/n_korea/6party0308.html
12. Подробно см.: *Гринюк В. А.* Проблема «похищенных японцев» в отношениях Японии с КНДР // Япония 2006. Ежегодник. М., 2006. С. 55—70.
13. www.csis.org/media/isis/pubs/pac0618.pdf
14. *Kang David*. Dartmouth College, Ji-Young Lee, Georgetown University. Japan-Korea Relations: Abe's Ascension. URL: www.org/media/isis/pubs/06.04japan_korea.pdf
14. Ibid.
15. Иомиури симбун.14.02.2007.
16. *Ямасаки Таку*. Бэйтё дакё, нихон ва басу ни нориокурэру : [Япония опаздывает — автобус американо-северокорейского компромисса отправляется без нас] // Тюо корон. 2007. № 3. С. 138—140.
17. *Танака Акихико*. Китай дэкинай кита тэсэн но каку хайдзэцу : [Надежды на ликвидацию Северной Кореей ядерного оружия беспочвенны] // Рондза. 2006. № 12. С. 42.
18. *Идзуми Хадзимэ*. Бэйтё вахэй тайсэй ни нихон ва торинокосарэру : [Япония остаётся за рамками американо-северокорейского примирения] // Тюо корон. 2007. № 11. С. 69.
19. Иомиури симбун. 13.10.2008.
20. Санкэй симбун. 11.01.2006.
21. www.yomiuri.co.jp/features/eank/2005/200509/ea20050914-02.htm

НАУКА И ТЕХНОЛОГИЯ

Н. П. Тебин

ОТ МАШИНОСТРОЕНИЯ ДО РОБОТОВ-ГУМАНОИДОВ

Вся послевоенная история развития японской индустрии связана с решением стратегической задачи — выбором трех-четырех приоритетных отраслей промышленности, которые бы обеспечивали стране стабильный рост ВВП за счет экспорта. Менялись приоритеты, новые задачи решались в тесном взаимодействии деловых кругов и правительства. В XXI в. возникла очередная необходимость такой смены. Что же будет выбрано в качестве новой перспективной отрасли в японском машиностроении?

С конца 1940-х годов одной из основных отраслей, которым уделялось главное внимание и поддержка, было судостроение. С 1947 г. стала действовать система так называемого планового судостроения по государственным судостроительным программам. Судостроительным компаниям предоставлялись целевые кредиты на развитие производственных мощностей, размещались государственные заказы на строительство судов, последние передавались национальным судоходным компаниям на льготных условиях.

Эти заказы, на которые с 1948 г. по 1955 г. приходилось 60—85 % всех заказов отрасли, позволили японскому судо-

строению не только встать на ноги, но и выйти в 1956 г. на первое место в мире по тоннажу построенных судов. Судостроение способствовало развитию черной металлургии и многих других сфер производства. С конца 1960-х годов на японское судостроение приходилась половина мирового производства судов. Необходимость в государственных программах отпала.

Затем приоритетным было признано автомобилестроение, и оно стало «локомотивом» японской экономики, получая всестороннюю поддержку правительства. Темпы роста в отрасли превышали средние темпы роста в промышленности страны в целом. Уже к 1974 г. Япония вышла на первое место в мире по экспорту автомобилей, позднее почти полтора десятилетия удерживала первое место по числу произведенных автомобилей. Сейчас производство автомобилей в самой Японии сокращается. Но это не очень беспокоит японских автомобильных гигантов, они давно уже начали переносить массовое производство за рубеж.

Перед японским руководством вновь встает вопрос, что должно обеспечивать дальнейший рост валового внутреннего продукта, производства товаров и услуг в самой Японии. Среди ряда отраслей выделяется роботостроение. В Японии оно развивалось в рамках станкостроения, кстати, также одного из приоритетных видов машиностроения, на всех этапах послевоенного развития полностью обеспечивавшего потребности страны в станках. Ныне роботостроение уже сформировалось как самостоятельный вид машиностроения. Около 300 компаний и фирм входит в Японскую ассоциацию производителей роботов. На Японию приходится около 70 % мирового рынка промышленных роботов [1]. В самой Японии они «трудятся» не только на крупных предприятиях, субсидии правительства позволяют с выгодой брать их в лизинг мелким компаниям и фирмам.

В денежном выражении внутренний рынок роботов стабильно растет и сейчас составляет около 700 млрд иен. В сравнении с другими видами машиностроения это пока еще скромный показатель. Однако, по прогнозам частных аналитиков, предполагается, что к 2025 г. он достигнет 6,2 трлн иен [2]. При

этом рост предполагается уже не за счет роботизации промышленности, а за счет производства роботов-гуманоидов в сфере быта и услуг.

Японские роботы-гуманоиды в последние годы поражают обывателей своими возможностями. Но в своем большинстве — это единичные экземпляры, создаваемые в рекламных целях автомобильными компаниями для демонстрации своих технических достижений. Четыре года назад на всемирной выставке «Экспо-2005» в префектуре Айти корпорация «Тойота мотор» продемонстрировала 15 видов «роботов-партнеров», по внешнему виду напоминающих гуманоидов, которые могли в какой-то мере поддерживать общение с людьми, выполнять простейшие просьбы-операции, правда, в основном по заданным заранее программам. «Мицубиси хэви индастрис» продавала на выставке робот, который был способен выполнять ряд бытовых заданий, но стоил он более полутора миллионов иен, цена среднего автомобиля. Роботы-гуманоиды разрабатывались как компаньоны для престарелых и одиноких, реже как помощники в торговле [3].

Главная проблема — управление гуманоидами. Интенсивно проводятся исследования по выработке языка общения с роботами. Недавно пул нескольких японских компаний, фирм и исследовательских институтов во главе с дочерней фирмой корпорации «Хонда» продемонстрировал совместную разработку — робот-гуманоид, который выполняет мысленно передаваемые команды, правда команд всего четыре, выполняются они с задержкой, при вероятности исполнения 90 %. Принцип работы основан на улавливании электроизлучений мозга и других проявлений его деятельности, их анализе с целью установить, о чем думает человек, и передачи данных в исполнительные механизмы робота для выполнения команд, которые человек мысленно подает. Пока система весьма громоздкая — вес 300 кг.

Это прорыв, который в ближайшем будущем позволит значительно расширить сферу применения роботов, например, в медицине, в сфере сестринского ухода. В Японии большой проблемой стала нехватка младшего медицинского персонала, медсестер и, особенно, сестер по уходу за больны-

ми (это — разные категории: последние не уборщицы, а дипломированные медсестры низшей квалификации, сиделки). По планам правительства, роботы должны заменить сестер по уходу, по крайней мере, в больницах и домах для престарелых.

Министерство экономики, торговли и промышленности уже объявило, что будет всячески поддерживать создание робота по сестринскому уходу, включая разработку законопроектов по финансовому стимулированию разработчиков и производителей подобных роботов. Вряд ли эта поддержка будет такой же солидной, как поддержка в свое время судостроения и автомобилестроения. Но роботостроением занимаются сильные корпорации, у них достаточно возможностей профинансировать необходимые исследования и разработки. Тем не менее, министерство намерено использовать финансовые рычаги, чтобы побудить производителей роботов сфокусировать внимание и их опыт на разработке и производстве роботов именно для медицинских услуг.

В Японии многое уже сделано для налаживания производства роботов, которые смогут подать лежачим больным лекарства, воду, продукты. В докладе специальной комиссии по роботостроению говорится, что роботы, предназначенные для повседневного ухода за немощными пациентами на дому, будут внедрены в практику в японских семьях уже в ближайшие пять лет [4]. Исходя из этого, правительство и бизнес намерены ускорить разработку стандартов безопасности для роботов сестринского ухода. Это — уже практический шаг к тому, чтобы гуманоиды рассматривались не как игрушки для забавы, а как работники, пусть и не в полной мере.

Специализация на роботостроении поддерживается в ряде регионов Японии. Еще в 2003 г. администрация префектуры Осака одобрила курс на развитие производства робототехники. Были выявлены компании, которые имели полезные наработки в этой сфере. Им была оказана конкретная помощь в получении заказов и исследовательских работ, были подключены лаборатории вузов. Уже сформировалась сеть из более двухсот участников. Это дает надежду, что регион станет лидером в производстве робототехники.

Очевидно, что роботостроение выбрано в Японии очередным «локомотивом» индустрии, а прогноз почти десятикратного роста продаж роботов в Японии к 2025 г. достаточно обоснован и, скорее всего, будет пересмотрен в сторону увеличения. Так уже бывало с подобными прогнозами.

Примечания

1. Иомиури симбун. 30.03.2009.
2. Там же.
3. Асахи симбун. 22.09.2006.
4. Кёдо цусин. 25.03.2009.

АКТУАЛЬНОЕ ИНТЕРВЬЮ

РЕСУРСЫ ДЛЯ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ

Чтобы успешно войти в инновационную экономику, необходимо тщательно проанализировать и объективно оценить ресурсы инновационного развития России. На эту тему мы решили поговорить со старшим научным сотрудником Центра японских исследований Института востоковедения РАН Юрием Денисовым.

— Юрий Дмитриевич, задача перехода российской экономики на инновационные рельсы поставлена. И как она решается?

— Да, действительно, такая задача поставлена. В самые короткие сроки наша экономика должна быть преобразована в активно развивающуюся инновационную экономику. Но на пути к этой цели множество трудностей. Чтобы определить способы их преодоления, пришлось создать специальные комиссии и в правительстве, и при президенте.

Представляется, что для успешного решения указанной задачи, прежде всего, необходимо выполнить строгий и объективный анализ имеющихся в нашем распоряжении ресурсов инновационного развития. При этом нельзя ограничиваться этапом одних лишь научных исследований, следует оценить также ресурсы, относящиеся к инженерной сфере, где проектируется новая продукция, а также параметры производственного аппарата промышленности, который будет обеспечивать ее товарный выпуск.

От того, каковы количественные и качественные характеристики этих ресурсов, зависит, когда наша экономика перейдет на инновационные рельсы.

— Итак, первый этап — научные исследования и разработки. Каковы здесь наши позиции?

— Сфера исследований и разработок является начальным этапом инновационного процесса, от ее возможностей зависит, что именно и как быстро поступит в производство для реализации в виде нового товара. В наши дни исследования и разработки требуют очень больших расходов. В США их годовой уровень уже достиг отметки в 370 млрд долл., в Японии и Китае — это соответственно 140 и 87 млрд долл. (валюты пересчитаны по их покупательной способности). В то же время соответствующие расходы России составляют лишь 25 млрд долл., и в основном — это государственные средства. Ведь российский частный предпринимательский сектор, в отличие от зарубежного, все еще не проявляет особого интереса к науке, точнее, не усматривает необходимости вкладывать в нее свои деньги.

— Может быть, пойти по японскому пути и закупать готовые технологии за рубежом?

— Импорт зарубежных технологий является весьма важным ресурсом инновационного развития. Он, как известно, сыграл ключевую роль в научно-техническом и экономическом развитии послевоенной Японии. Трудно назвать какой-либо вид продукции, широко распространенной на мировых рынках и определяющей современный жизненный уклад, который был бы разработан японцами. Тем не менее, именно японские фирмы заняли лидирующие позиции по выпуску многих видов товаров широкого бытового потребления и различного оборудования (промышленного, научного, медицинского и др.). В основе этих успехов лежит активное использование патентов, лицензий и ноу-хау, приобретенных за рубежом, главным образом, в США.

Однако и США, являющиеся мировым лидером научно-технического и промышленного развития, а также главным экспортером технологий, тоже не могут обойтись без использования зарубежных достижений и в огромных объемах — на 35 млрд долл. в год — импортируют новейшие зарубежные технологии. Правда, американский экспорт технологий вдвое больше их импорта.

Разительным контрастом выглядит положение с импортом технологий в Россию. Этот важнейший канал привлечения мировых достижений науки и техники у нас почти не используется. Объем российского импорта технологий колеблется около уровня всего лишь в 1 млрд долл.

— А состояние отечественной промышленности соответствует уровню задачи?

— К сожалению, далеко не в полной мере. О том, что производственный аппарат отечественных предприятий нуждается в радикальном обновлении, сказано немало. Ведь чтобы обеспечивать успешную коммерциализацию научно-технических достижений, он должен быть буквально «насыщен» высокопроизводительным, высокоточным и надежным оборудованием, средствами гибкой автоматизации, контрольно-диагностическими системами. В принципиальном плане это означает, что должна быть радикально преобразована вся технологическая система производства и в первую очередь — технические принципы, на которых основываются различного рода воздействия на материалы, вещества и компоненты производимой продукции.

По-новому должна осуществляться и производственная реализация этих принципов — преимущественно на основе гибкой автоматизации и при минимуме ручного труда. Наконец, для обеспечения высокого качества продукции необходимо самое активное использование систем контроля параметров технологического процесса, чтобы избежать их отклонений от оптимума. Все эти составляющие присутствуют сегодня в новейших видах технологического оборудования, которое используют зарубежные компании. Именно поэтому они способны уверенно осуществлять необходимые структурные преобразования в экономике и быстро осваивать выпуск новейших видов продукции.

— Инновационные идеи рождаются в головах умных людей. У России есть кадры, необходимые для инноваций?

— Проблема кадрового обеспечения научной и инженерной деятельности является для нас крайне серьезной. В период 1990-х годов и общество, и его лидеры утратили к ней интерес и сосредоточились на иных проблемах. Труд исследователей, инженеров и научно-педагогических кадров стал оплачиваться недопустимо низко, в результате многие российские научные

центры лишились квалифицированных специалистов ввиду их отъезда за рубеж, а также перехода в различные коммерческие структуры. Естественно, резко уменьшился приток молодежи в сферу исследований и разработок, понизилось и качество подготовки специалистов. Старение кадров науки и отсутствие новейших видов оборудования превратились в серьезный тормоз инновационного развития отечественной экономики.

Чрезвычайно важным является обеспечение отраслей высококвалифицированной рабочей силой, однако в отечественной промышленности это лишь 5 % рабочих. Так что для превращения нашей экономики в инновационную необходимо самым решительным образом повысить кадровый потенциал промышленности.

Инновационная экономика предъявляет особые требования к кадрам, так называемый «человеческий фактор» играет в ней ключевую роль. Исследуя роль личности в инновационном процессе, социологи приходят к выводу, что современные ученые и инженеры должны обладать весьма широким комплексом качеств, в числе которых стремление к новизне, готовность к энергичному преодолению препятствий, интерес к экспериментированию, способность к аргументированному обмену мнениями, умение принимать на себя ответственность.

О том, что работники должны иметь высокую профессиональную подготовку, казалось бы, уже можно и не говорить. Но это только на первый взгляд. Если копнуть глубже, может открыться весьма неприглядная картина...

— **Может быть, поясните, что Вы имеете в виду?**

— Видите ли, на неблагоприятное положение дел в отечественной науке указывалось еще в середине 1970-х годов, когда, в отличие от наших дней, в обществе существовало множество различных видов и способов достаточно действенного контроля. Так, в одном из своих обращений к молодежи академик Г. Будкер (его имя носит сегодня Институт ядерной физики СО РАН в Новосибирске) предупреждал о существовании огромного числа «околоученых», ловко маскирующихся под реальную науку и искусно встраивающихся в ее новейшие направления. Он особо подчеркивал, что «люди около науки» умеют создавать и видимость результатов, но эту «результативность» спо-

собны по достоинству оценить только специалисты самого высокого класса. Это было опубликовано в сборнике «Возраст познания» в 1974 г. Обратите внимание на год издания...

— **А что это за год?**

— Важен не столько сам год, сколько период жизни нашей страны, к которому этот год относится.

Загляните в исторические анналы — в 1976 г. наш генсек получает вторую звезду Героя Советского Союза, в 1978 г. — третью, в 1981 г. — четвертую. Как Вы думаете, какая была моральная атмосфера в обществе, если такое было возможно? А сфера науки — это часть общества, и нравы здесь определялись в те времена простой формулой — «ученым можешь ты не быть, но кандидатом быть обязан». Причем, эта формула работала не только на уровне кандидатов наук...

Я считаю, что именно в тот период отечественная наука начала быстро снижать свою дееспособность и довольно скоро перестала быть генератором конкурентоспособных инноваций. (Речь, разумеется, идет не про «оборонку».) А вскоре «утечка умов» за рубеж плюс отсутствие притока молодежи ослабили ее до такой степени, что сегодня впору говорить о необходимости чрезвычайных мер по ее восстановлению. Поясню, что я говорю о сфере технических и естественных наук.

— **Как Вы полагаете, говоря об огромном значении «человеческого фактора» при построении инновационной экономики, не следует ли увязывать его также с «культурным фактором»?**

— Ваше замечание очень существенно. Малокультурное общество, конечно, может быть потребителем инноваций, но ему не удастся внести весомый вклад в инновационное развитие. Поэтому очень важно укреплять в масштабах всего общества научное мировоззрение, активно интересовывать молодежь проблемами науки, техники и технологий. Решение этих проблем, безусловно, является настоящим творчеством, причем, творчеством самой высокой пробы.

Выстраивать и отлаживать современную инновационную систему сегодня приходится в очень непростых условиях. Успех перехода России к инновационной экономике зависит от того, насколько грамотно и ответственно будет решаться эта задача. И было бы очень полезно привлечь к ее решению не только

представителей новых школ менеджмента, но и умудренных опытом, известных своими реальными достижениями работников старшего поколения, которые являются гордостью отечественной науки и техники. Не следует забывать, что почти все, что сегодня реально работает и тем самым поддерживает экономику и общество, было создано головой и руками именно этих людей.

— Так на что следует обращать особое внимание тем, кто сегодня руководит, как принято говорить, реструктуризацией российской экономики, кто переводит ее на рельсы инновационного развития?

— Конечно, имея в виду ограниченность финансовых ресурсов, тем более в условиях мирового кризиса, который затронул и нас, следует очень внимательно и точно формулировать приоритеты в сфере науки, техники и технологий, а также прогнозировать их будущие изменения. Министерство образования и науки поручило эти работы Государственному университету — Высшей школе экономики, а конкретно, входящему в структуру этой организации Институту статистических исследований и экономики знаний. В них примут участие и опытнейшие эксперты из различных отраслей экономики, научных институтов и управленческих систем.

Вместе с тем, отбирая приоритеты, т. е. наиболее актуальную тематику научной и инженерной деятельности, следует уделять не меньшее внимание возможностям довести ее результаты до конечного продукта. Необходимые для этого ресурсы должны быть в полном объеме оценены еще до начала этапа исследований. И если имеющихся ресурсов недостаточно, то инновационный процесс неизбежно застопорится, не дойдя до финиша, т. е. до коммерциализации результатов исследований и разработок. Израсходованные на них средства не принесут никакой пользы, кроме некоторого повышения квалификации самих исследователей и разработчиков. Но ведь это не называется инновационным развитием. Инновации — это новая продукция, поступившая на рынки.

Поэтому, думая о перспективах инновационного развития российской экономики, необходимо уделять внимание не только содержанию приоритетных исследований и разработок, но и созданию производственной базы, которая будет способна

обеспечивать материализацию их результатов в инновационной и, что следует особо подчеркнуть, конкурентоспособной продукции.

— И именно таким образом поступают в Японии? О чем говорит японский опыт?

— Япония еще в начале 1980-х годов располагала отлаженным производственным аппаратом и высокоэффективными системами контроля качества. Так что проблемы, о которых мы только что говорили, японцев сегодня особенно не волнуют.

В Японии новые разработки быстро и беспрепятственно проходят через все производственные стадии, здесь над конструкторами не «нависают» такие факторы, как несовершенство оборудования и технологий или дефицит высококачественных материалов, что заставляло бы отступать от оригинальных инженерных решений в сторону их примитивизации.

Японский опыт, который Вы упоминаете, несомненно, очень интересен. В частности, он постоянно свидетельствует о том, что в жизненном процессе нет второстепенных вещей. Все следует досконально и своевременно учитывать и предвидеть. И японцы научились это делать. Заслуживает внимания их отношение к труду, к созданию здорового психологического климата — как в рамках микросоциума, так и в обществе в целом. От этого в огромной степени зависят масштабы инновационного настроения в стране.

Изучению зарубежного, в частности, японского опыта надо уделять больше внимания, укрепляя одновременно и материальную базу востоковедных исследований. Это принесло бы немалую пользу при поиске путей ускорения инновационного развития российской экономики.

Беседовал Олег Казаков

ЯПОНИЯ О СЕБЕ

Ябунака Митодзи,
вице-министр иностранных дел Японии

ОБРАЗ ЯПОНСКОЙ ДИПЛОМАТИИ

Гайко Форуму. Март 2009

В начале года меня несколько раз просили выступить с лекциями, на которых, пользуясь случаем, я рассказал о задачах японской дипломатии. После лекций я получил много откликов и пожеланий, что «подобного рода рассказ стоит донести до более широкой аудитории», поэтому я хочу коротко изложить свою точку зрения о международной ситуации вокруг Японии и задачах японской дипломатии.

«Да, мы можем»

Так звучал лозунг предвыборной кампании президента Обамы, а спустя месяц после его избрания президентом, в декабре 2008 г., у меня была возможность поговорить с несколькими высокопоставленными лицами, прибывшими из Америки. Тогда, вопрос заданный одним из американских представителей несколько задел меня за живое. «Сейчас в Америке в связи с приходом к власти Обамы эмоции и ожидания переполняют людей. По истине, атмосфера — “Да, мы можем!” Однако, что касается Япо-

нии, учитывая политическую ситуацию в стране, выглядит так будто — «Нет, мы не можем!» К примеру, взять хотя бы проблему Афганистана, ведь на Японию нельзя рассчитывать, не так ли?»

Нельзя было молчаливо выслушивать такое. Поэтому я ответил.

«Я хочу вкратце рассказать о том, что Япония сделала в Афганистане. В Афганистане Япония построила 500 школ, воспитала 10 тыс. школьников, ликвидировала безграмотность около 300 тыс. школьников. Япония построила 50 клиник, провела вакцинацию 40 млн человек. Сейчас в Афганистане успешно работают 60 представителей Японского агентства международного сотрудничества (JICA). Совместно с местными жителями они активно работают в области сельского хозяйства и медицинского обслуживания. На днях прошла церемония по случаю завершения строительства терминала кабульского аэропорта, построенного японской стороной, на которой в качестве специального посланника премьер-министра Японии присутствовала президент JICA Огада Садако, и где президент Афганистана Хамид Карзай выразил благодарность и дал высокую оценку проделанной работе. Кроме того, Япония занимается строительством дорог. Строительство кольцевой дороги между Кандагаром и Гератом, которым руководит Япония, очень беспокойно и сопровождается большими трудностями, однако благодаря самоотверженным усилиям японских компаний оно, наконец-то, подходит к завершению. Япония и впредь намеревается прилагать усилия в этом направлении. Это не что иное как — Да, мы можем!»

В отношении моего пояснения американский представитель сказал: «Мы не знали о таком вкладе Японии. Благодарю за Ваши разъяснения! Хочется, чтобы Вы и впредь продолжали такие замечательные усилия». От души немного отлегло, я понял, что наша ошибка в недостатке разъяснений и что мы должны больше заниматься информационной деятельностью.

Приход к власти Обамы

«Основа японской дипломатии зиждется на японо-американских союзнических отношениях». Этот принцип на протя-

жении нескольких десятков лет был основным положением японской дипломатии. Не меняется он и сегодня. Основная миссия государства — охранять безопасность граждан и целостность территории, и для этого существует система, при которой вместе с мобилизацией собственных ресурсов Япония, согласно Японо-американскому договору безопасности, зависит от американской военной силы.

Однако с приходом к власти Обамы мир вступил в новую эпоху, поэтому, учитывая ее значение для японо-американского альянса, необходимо проанализировать состояние японо-американских отношений. В Японии, прежде всего, обсуждается вопрос «а не последуют ли с американской стороны новые требования!?!». Как и следовало ожидать, президент Обама провозгласил курс на международное согласие, и уже тот факт, что он призвал партнеров к сотрудничеству, свидетельствует о том, что «перед Японией будут поставлены такие трудные задачи, как афганская».

Важно отметить, что Япония избавляется от присущей ей до нынешнего времени особенности, которая заключается в том, что она придерживается неизменной, пассивной позиции. Япония должна активно демонстрировать всему миру, что она может сделать и что она готова сделать, а не мучиться над вопросом, «какие требования последуют от США» и как на них отвечать.

Еще один комментарий, который можно услышать в Японии, касается того, что в связи с приходом к власти демократического правительства Обамы, американская политика будет сосредоточена не на японском, а на китайском направлении, и что у японского МИДа, возможно, нет достаточных связей в новом американском правительстве. Подобного рода опасения совершенно беспочвенны. Весь прошлый год во время предвыборной президентской кампании, в основном через наше посольство в США, мы углубляли связи с широким кругом высокопоставленных чиновников как от республиканской, так и от демократической партий, среди них не мало тех, кто пришел на важные государственные должности в новом правительстве. На самом деле, если взять чиновников, играющих важную роль в дипломатии и политике безопасности нового правительства, то,

например, советник президента по национальной безопасности Джим Джонс, который долгое время служил в морской пехоте и много раз жил на Окинаве, является влиятельным сторонником японо-американского альянса. А в его подчинении есть начальник отдела по Японии и Корейскому полуострову Дэниел Рассел, до последнего времени работавший генеральным консулом в Осака.

Государственный секретарь США Хиллари Клинтон на слушаниях в парламенте по поводу ее назначения засвидетельствовала, что «союзные отношения с Японией это — краеугольный камень американской политики в Азии, они необходимы для мира и процветания Азиатско-тихоокеанского региона», и выразила желание сотрудничать с Японией по широкому кругу международных проблем. Касаясь отношений с Китаем, госсекретарь, заявила, что это — «важная страна, но сотрудничество с ней будет зависеть от ее собственных действий». В то же время она высказала определенные требования. При этом министр финансов США Тимоти Гайтнер на слушаниях в парламенте, указав на то, что «КНР манипулирует юанем», вызвал протест китайской стороны. Таким образом, вопросы о том, будет ли американское внимание сосредоточено на Китае, а не на Японии, а также будет ли последняя исключительным партнером США, — зависят от самой Японии, от того, как она будет работать над задачами, стоящими перед мировой общественностью.

Далее, приход к власти правительства Обамы — это большой шанс для Японии. Если подумать над тем, какие задачи ставит перед собой новое руководство США, то в международном плане — это, во-первых, принятие мер по борьбе с мировым финансовым кризисом, во-вторых, проблема изменения климата, в-третьих, сокращение ядерных вооружений и борьба с терроризмом и, в-четвертых, проблемы нищеты и развития. Все эти задачи являются областью, в которой Япония может сыграть огромную роль, я бы даже сказал, приоритетной областью. Таким образом, активная, созидательная роль Японии в этой области будет способствовать укреплению японо-американского альянса.

Хочу подробнее остановиться на каждой задаче. Что касается проблемы мирового финансового кризиса, то экономика —

задача, которой президент Обама должен заняться прежде всего. Как перестроить экономику страны? Поскольку на президента возложены большие надежды, то, каких результатов сможет достичь новое руководство за первые 100 дней, будут судить строго. Правительство Обамы провозгласило антикризисный план по стимулированию национальной экономики, который обойдется США в 819 млрд долл., и надеется создать 3–4 млн новых рабочих мест, но преодолеть этот экономический кризис будет не просто, поскольку он коренится в самой системе американской экономики. Вряд ли возможно преодолеть кризис, не поменяв американскую систему жизни. Видимо, исходя из этих соображений, Обама в своей речи по случаю вступления в должность президента торжественно призвал американский народ взять «ответственность за новую эпоху».

В условиях экономического кризиса роль Японии очень велика. Ведь Япония — вторая по величине экономическая держава, причем ее финансовые органы относительно здоровы. На состоявшейся в феврале прошлого года встрече глав-государств, посвященной финансам и мировой экономике, высокую оценку получили декларированные Японией самые большие финансовые поступления в Международный валютный фонд (IMF) в размере 100 млрд долл. Это — лучшая возможность для того, чтобы проявить лидерство, способное заставить людей думать, что по любому вопросу, касающемуся Азии, надо советоваться с Японией.

То же касается проблемы изменения климата. Японские технологии экономии электроэнергии получили высокую оценку во всем мире. И вот, наконец, 2009 год. Год серьезных переговоров о международной структуре после 2013 г. Ожидается, что в декабре этого года в Копенгагене на совещании стран, подписавших Киотский протокол, будет достигнут положительный результат. На самом деле позиция Японии была не так уж плоха. Правительство Буша, возражающее против установленного количества выбросов, спорит с Европейским союзом (EU), который настаивает на крупномасштабном сокращении выбросов парниковых газов, а такие страны, как Китай и Индия, с большим количеством выбросов винят во всем развитые страны, не признавая свою ответственность за слишком большое

количество выбросов. В таких условиях Япония играла роль посредника. Это особенно заметно было на саммите 2008 г. в г. Тояко на острове Хоккайдо, где Япония подняла вопрос о сокращении выбросов на 50 % до 2050 г. и выразила намерение сотрудничать с развивающимися странами в области технологий экономии электроэнергии. Однако с приходом к власти Обамы отношение США к этой проблеме, видимо, изменится. В своих предвыборных обязательствах Обама поставил цель сократить выбросы на 80 % до 2050 г. и уже упоминает промежуточную цель — 2020 год. Собрав высококлассных специалистов по проблеме окружающей среды, Обама демонстрирует желание всерьез заняться этой проблемой. 2009 год станет годом проверки Японии как экологической державы.

Сокращение ядерных вооружений — также одна из приоритетных задач Обамы. До этого США вместе с Индией и Северной Кореей выступали против плана ликвидации ядерного оружия, предложенного Японией в ООН. Теперь ситуация, видимо, изменится. В настоящее время Япония вместе с Австралией выступает с инициативой сокращения ядерных вооружений, и это имеет очень важное значение.

Что касается проблем нищеты и развития, то Япония активно работает над проблемой развития Африки. Например, в прошлом году она провела Четвертую токийскую международную конференцию по развитию Африки (TICAD), и в этом направлении заложен большой потенциал для сотрудничества с правительством Обамы. Таким образом, можно сказать, что приход к власти Обамы открыл для Японии большие возможности, но вместе с тем это означает, что Япония должна еще более активно работать над каждой задачей.

Международное положение в Восточной Азии

Мы рассмотрели международные задачи японо-американских отношений в свете прихода к власти Обамы. Теперь хотелось бы остановиться еще на одной важной задаче японской дипломатии — проблеме отношений с Восточной Азией.

В настоящее время отношения Японии с ее основными соседями — Китаем и Южной Кореей — в целом хорошие. Прошедший в декабре 2008 г. в Дадзайфу на Кюсю саммит с участием представителей Японии, Китая и Южной Кореи имел историческое значение. Даже если рассматривать это в экономическом плане, тот факт, что к Японии и Китаю — второй и третьей по экономическим показателям державам — присоединилась Южная Корея, которая может похвастаться 13-м местом в иерархии экономических держав, является значительным событием (общий объем ВВП этих стран составляет 15,9 %). Однако наибольшее значение имеет тот факт, что эти три державы, преодолев непростую историю взаимоотношений, стараются сотрудничать ради будущего. В начале года премьер-министр Японии Асо Таро вместе с элитой японского бизнеса во главе с президентом Кэйданрэн (Японская федерация экономических организаций. — *Прим. пер.*) Митараи Фудзио посетил Южную Корею, где им был устроен очень теплый прием. Южная Корея тоже переживает сложную экономическую ситуацию и придает большое значение сотрудничеству с Японией.

Япония по-прежнему стремится нормализовать отношения с Северной Кореей, решив проблемы денуклеаризации ракет и похищенных японцев и подведя тем самым итог неблагоприятного прошлого. В дальнейшем, эти усилия необходимо удвоить, ведь сотрудничество трех стран важно для решения проблем с Северной Кореей. Обе страны — Китай и Южная Корея — готовы сотрудничать в деле решения проблемы похищенных японцев.

В отношениях с Китаем Япония продолжает сотрудничество, стремясь установить стратегические отношения взаимного благоприятствования. Теперь, обогнав США, Китай является самым крупным торговым партнером Японии. Безусловно, установление доверительных отношений невозможно за один день. Для установления подлинно доверительных отношений важно вести диалог с открытым сердцем. В этом году мы осуществили японо-китайский стратегический диалог, на котором мне удалось провести откровенный обмен мнениями с посетившим Японию заместителем министра иностранных дел КНР Ван Гуанъя, который в течение пяти лет был послом КНР в

ООН. Он откровенно рассказал о том, что был удивлен тому, как за эти пять лет отсутствия в Пекине изменилось китайское представление о Японии. Недавно была опубликована Белая книга Министерства обороны КНР. Она издается один раз в два года. В последние годы Япония требовала прозрачности относительно китайской оборонной политики и увеличения военных расходов. Как видно из Белой книги, были приложены определенные усилия с целью повышения прозрачности. Однако, исходя из международных стандартов, мы ждем больших усилий в этом направлении.

Кроме того, есть еще проблема Восточно-Китайского моря. Разработка газовых месторождений в Восточно-Китайском море — проблема, по которой давно ведутся переговоры между двумя странами. Я лично долгое время имел отношение к этим переговорам, и знаю, что китайская сторона, настаивая на так называемой теории естественного продолжения континентального шельфа, утверждает, что морские воды до окинавской впадины являются континентальным шельфом Китая. Япония же считает, что морская граница двух стран проходит на равном расстоянии от их берегов, тем самым настаивая на теории средней разделительной линии. В июне прошлого года Япония и Китай достигли консенсуса. Стороны договорились о совместном освоении определенных зон в северной части моря, причем эти зоны были выбраны с учетом баланса Восток — Запад за средней разделительной линией, которую отстаивала Япония. К тому же на западе от средней разделительной линии находится южное газовое месторождение Сиракаба (кит. Чуньсяо. — *Прим. пер.*), где на протяжении долгого времени китайская сторона проводила исследование и бурение. Однако, по утверждениям японской стороны, есть вероятность того, что это газовое месторождение простирается на восток от средней разделительной линии, поэтому, если копать на западе, то восточная часть месторождения может быть откачена за счет эффекта соломинки. В связи с этой проблемой к китайским разработкам присоединились японские компании. В этом смысле такая договоренность согласуется с прежней позицией Японии, и я думаю, что мы должны ценить эту договоренность и ускорить работы по подготовке международного соглашения.

В отношениях с Китаем есть еще одна важная проблема. Это — безопасность пищевых продуктов. До сих пор не решен инцидент с отравлением китайскими пельменями, хотя китайская сторона утверждает, что ведется активное расследование, выражая понимание важности проблемы безопасности пищевых продуктов для Японии и для развития двусторонних отношений. Надеемся на скорую разгадку.

Самая большая проблема для Китая сегодня — это экономическое управление. Говорят, что в 2009 г. 13 млн человек новой рабочей силы выйдут на рынок Китая, возможность работы этим людям предоставили (дали) 8 % экономического роста Китая, которые считаются магическим числом, необходимым для поддержания стабильности общества. Гордившаяся двузначным числом роста китайская экономика тоже замедлила темпы развития в 2008 г., особенно, в октябре — декабре рост составил 6,8 %. Какие там 8 %, число упало ниже 7 %. Это вызвало у китайцев сильный шок. Сложная ситуация сложилась для тех рабочих, которые вернулись в свои деревни в феврале, поскольку неизвестно, будут ли возможны дальнейшие заработки в городе. Кроме того, в июне более 6 млн студентов окончат высшие учебные заведения, а ситуация с поступлением на работу остается очень сложной. Для китайского руководства важнейшая задача — каким-то образом удержать экономический рост на уровне 8 %, а также работать над расширением внутреннего спроса.

До настоящего времени в региональном сотрудничестве в Восточной Азии важную роль играли страны Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН). Само собой разумеется, что и в дальнейшем для Японии важно укрепление дружественных и сотруднических отношений с АСЕАН. В рамках Соглашения об экономическом партнерстве (ЕРА), достигнутого со странами АСЕАН, 2009 год стал годом культурного обмена со странами района реки Меконг, и Япония будет прилагать усилия для сотрудничества с этими государствами (Камбоджа, Таиланд, Вьетнам, Мьянма, Лаос).

Что касается японо-российских отношений, то в последнее время обращают на себя внимание заявления России о том, что она — одна из тихоокеанских держав, и стало ощущаться ее же-

ление сблизиться с Японией. Возможно, это происходит на фоне осложнения отношений со странами Европы и США. Вместе с тем развитие Дальнего Востока и Восточной Сибири проявляется как насущная проблема и, видимо, усиливается понимание того, что для решения этой проблемы необходимо укреплять отношения с Японией. Последняя заинтересована в укреплении отношений с Россией, расширяя потребление энергоресурсов. Однако для того, чтобы поднять японо-российские отношения на более качественный уровень, Япония считает необходимым заключить мирный договор, решив территориальную проблему. Президент Медведев выразил желание решить эту проблему нашим поколениям. Однако в последнее время экономический кризис поразил и Россию, акции резко упали, и необходимо пристально следить за дальнейшим развитием, но, в любом случае, необходим уравновешенный диалог с Россией.

Иран, Мьянма

Часто слышишь критику: разве Япония постоянно не следует в русле американской политики?! Само собой разумеется, что в большинстве случаев Япония действует согласованно со своим американским союзником. Однако хочется возразить на критику относительно «постоянного следования». В бытность заместителем министра иностранных дел я посетил Иран и Мьянму. США, по крайней мере правительство Буша, не вели диалога с этими двумя странами и выступали только за применение санкций. Япония же выстроила с ними дружественные отношения. Однако в последние годы, в связи с тем, что Иран подозревают в разработке ядерных вооружений, а Мьянму — в нарушении прав человека, отношение к ним мировой общественности стало строже, они критикуются даже в резолюциях ООН. Япония, как ответственный член международного сообщества, должна занять жесткую позицию в отношении обоих государств. Но в то же время мы действуем так, чтобы была возможность диалога, с помощью которого мы могли бы искать пути решения проблем.

С приходом к власти Обамы, американская политика в отношении Ирана, наверное, изменится. По крайней мере, похоже на то, что начнется диалог. Япония, используя созданные связи, хотела бы внести хоть и небольшой, но достойный вклад в это дело.

Совет Безопасности ООН

С января этого года Япония стала непостоянным членом Совета Безопасности, а в феврале — страной-председателем. Используя эту возможность, Япония, ответственно исполняя роль члена совета, хотела бы ускорить реформы Совета Безопасности. С февраля под руководством Генеральной Ассамблеи начнутся переговоры о реформах Совета Безопасности, и мы хотим усилить работу, не упуская этой возможности.

Сила японской дипломатии

С приходом к власти Обама стали употреблять словосочетание «smart power» («разумная сила»). Похоже, это означает силу, в которой слились «hard power» («жесткая сила»), представленная военной силой, и «soft power» («мягкая сила»), символизирующая культуру и ценности. Японская «smart power» — это значительная сила. Думаю, что Япония потенциально обладает выдающейся «smart power», будучи страной, где любят природу, заботятся об окружающей среде и гордятся своей богатой культурой. Однако становится грустно, когда думаешь о том, выражается ли это в возможностях японской дипломатии, и проявляется ли это в должной мере на международной арене. Благородство японцев, считающееся добродетелью, часто играет отрицательную роль на международной арене. В самом деле, одной улыбкой ничего не добиться. На международной арене необходимо вести диалог в той форме, которая понятна. Надо говорить! Здесь хотелось бы заметить, что я говорю о форме диалога, понятной на международной арене, а не о самомне-

нии, так как националистические заявления принесут только вред.

Показать сильную сторону Японии, более того, обратиться к мировому сообществу с посланием, которое я мыслю как «Япония — страна, заботящаяся об окружающей среде; Япония — страна миролюбивая, выступающая за сокращение ядерных вооружений; Япония — страна, способная помочь в обустройстве развивающимся странам», — это и есть внешняя политика Японии. Для образа Японии это можно усилить еще и тем, что «Япония — страна высоких технологий; Япония — страна культуры». Будет замечательно, если с Японией у людей во всем мире станут ассоциироваться эти пять представлений. Для продвижения японской дипломатии нам хотелось бы укрепить подачу таких представлений, но реальная сила подачи во многом зависит от каждого из нас? В различных странах мира успешно работает много японцев, важен вклад каждого из них.

Сегодня, с помощью японской дипломатии хочется поднять один вопрос. Это — важность дипломатии глав государств. В последние годы главы государств активно посещают страны, и кажется, что резко повысилось значение дипломатии глав государств. Однако в случае с Японией визит японского премьер-министра в другую страну — не совсем легкая задача. На днях премьер-министр Ирландии посетил Японию, а премьер-министр Японии еще не посещал Ирландию. Та же ситуация с хорошо знакомой японцам Португалией, ни один премьер-министр Японии не посетил эту страну. Поэтому, думаю, изменение ситуации поднимет значение японской дипломатии в мире.

Высококачественное государство средних размеров

Выше я изложил послание с задачами японской дипломатии, и думаю, что Япония должна стремиться стать «высококачественным государством средних размеров». Говоря о величине, сейчас Япония — экономическая держава номер два, но

рано или поздно она уступит место Китаю, и не за горами тот день, когда нас обгонит Индия. Поэтому важен не экономический масштаб, а, скорее, высокое качество государства. Такие черты, о которых я говорил раньше, как «Япония — страна, заботящаяся об окружающей среде, и мирное государство, способное помочь развивающимся странам. Япония — страна высоких технологий. Япония — страна высокой культуры», позволяют говорить о Японии именно как о высококачественном государстве. Конечно, я указал на дипломатическую тактику, но важна и наполненность содержания. Поэтому, жаль, что в последние годы был значительно сокращен бюджет экономического содействия развивающимся странам в рамках официальной помощи развитию (ODA). За последние 12 лет бюджет ODA сократился более чем на 40 %. Будучи в прошлом страной-спонсором номер один в мире, Япония сейчас занимает лишь пятое место. Особо надо отметить то, что японская помощь — это не просто деньги, а самая настоящая помощь специалистов JICA и японских волонтеров международного сотрудничества, которые подробно знакомят с технологиями и работают бок о бок с населением развивающихся стран. В этом отношении Япония отличается от других развитых стран, и многие развивающиеся страны благодарны ей. Наконец-то, в проекте бюджета на будущий финансовый год, по указанию премьера Асо, будут внесены значительные изменения, касающиеся масштабов технологического сотрудничества и безвозмездной финансовой помощи ODA.

Кроме того, необходимо добиться более содержательного представления о Японии как о мирной державе. В этом отношении хорошим примером служит Норвегия. Страна с населением менее 5 млн активно проявляет себя в деле построения мира. Она является основным донором Программы развития ООН (UNDP), подготавливает специалистов по ликвидации военных конфликтов, играет большую роль в мирном процессе на Ближнем Востоке и Шри-Ланка. То, что Япония, являясь экономической державой, не стала на путь милитаризации, — важное послание всему миру. Однако и в дальнейшем важно постепенно усиливать роль Японии в области построения мира.

В прошлом году по случаю тысячелетия «Повести о Гэндзи» мы снова смогли продемонстрировать всему миру величие японской культуры. В 2010 г. исполняется 1300 лет со дня переноса столицы в г. Нара, и в связи с этим тоже планируются мероприятия с целью показать миру величие японской культуры. Кроме того, у молодежи всего мира пользуются большой популярностью *анимэ*. Японская кухня тоже популярна. Японии надо заявить о себе как о высококачественном государстве средних размеров.

Перевод с японского: В. В. Кузьминков

Грегори Кларк

В СПОРЕ ПО ПРОБЛЕМЕ СЕВЕРНЫХ ТЕРРИТОРИЙ СОХРАНЯЕТСЯ ТУПИК

The Japan Times. 12.05.2009

Визиты в Японию советских и российских лидеров в последние два десятилетия мало что значили для преодоления тупика в вопросе о северных территориях: Москва по-прежнему продолжает отказывать Токио в его требованиях вернуть два крупных острова южной оконечности Курильской гряды, оккупированной советскими войсками в 1945 г., в качестве условия заключения мирного договора с Москвой.

Проблема возникла еще при подписании в 1951 г. Сан-францисского мирного договора между Японией и большинством ее противников во Второй мировой войне. Ст. 2 договора гласит, что в дополнение к южной части Сахалина Япония также отказывается от всех прав, оснований и претензий на те территории, которые носят название «Курильские острова». В тот период времени было хорошо известно, что японский премьер-министр Ёсида Сигэру был крайне недоволен передачей прав на Курилы, особенно на их южную часть, которая исторически в течение длительного времени была под контролем Японии. Он согласился на эту передачу под воздействием сильного давления со стороны США, прежде всего, гла-

вы американской делегации на Сан-францисской конференции Джона Фостера Даллеса. Сам Даллес допускал, что может возникнуть спор по поводу прав на владение маленькой группой скалистых островков под названием Хабомаи на южной оконечности Курил, которые вместе с другим небольшим соседним островом Шикотан традиционно составляли часть Хоккайдо. Даллес признавал, что основные острова Южных Курил — Итуруп и Кунашир — были включены в Курилы, от которых Япония отказывалась по Сан-францисскому договору.

Однако сегодня Токио настаивает на том, что «Курильские острова», от которых Япония отказалась в 1951 г., никогда не включали в себя четыре острова Южных Курил, которые сегодня называются в Японии «северными территориями». Все эти заявления делаются, несмотря на то, что в прессе, в мемуарах Ёсида и на опубликованных картах того времени подтверждается утрата этих территорий. Еще более убедительным фактом является то, что 19 октября 1951 г. начальник договорного отдела МИД Японии Нисимура Кумао официально признал, что Итуруп и Кунашир были включены в Курилы, от которых Япония отказалась по Сан-францисскому договору.

На этом обсуждение вопроса в то время закончилось, и он был закрыт. Однако сегодня Токио настолько уверен в своих претензиях, что не только отказывается от мирного договора с Москвой, но и ставит в один ряд деловые и другие связи с северным соседом, которые были бы полезны для выживания слабой экономики Хоккайдо. Что же касается заявления Нисимура, то ряд официальных представителей позднее заявляли, что оно было «ошибочным», или «сделано исключительно, исходя из внутренних задач», а спустя 10 лет вообще отказались от него.

Но на этом дело не закончилось. В 1955 г. Токио начал переговоры с Москвой с целью вернуть группу Хабомаи и Шикотан. В качестве примирительного жеста Москва дала свое согласие на переговоры, но при условии, что Япония откажется от антисоветских военных союзов. Однако прежде чем принять эту уступку, сторонники жесткой линии в Токио тут же расширили свои требования, включив в список претензий Итуруп и Кунашир. Но на Москву это не произвело должного впечатления.

Чтобы преодолеть возникший тупик, Токио послал в Москву министра иностранных дел Сигэмицу Мамору для ведения переговоров о заключении давно откладывавшегося мирного договора. Сигэмицу понимал слабость и необоснованность требований в отношении всех четырех островов и поэтому отступил от требований о возвращении двух островов, упомянутых на Сан-францисской конференции Даллесом, который в 1951 г. заставил Ёсида отказаться от претензий Японии на Курилы, включая Южные Курилы, а позднее, в 1956 г., он же заявил, что Соединенные Штаты могут не отдать Японии Окинаву, если Токио откажется от требований вернуть Итуруп и Кунашир. Кроме того, бурная националистическая реакция на переход к позиции о возврате двух островов заставила Сигэмицу вновь совершить поворот и вернуться к требованиям четырех островов. Москва вновь отвергла эти претензии. Единственным достигнутым результатом стала Декларация 1956 г., в которой Москва вновь пообещала вернуть Хабомаи и Шикотан сразу после подписания мирного договора.

С тех пор Токио постоянно отказывается от мирного договора, требуя возвращения территорий четырех островов. Даже выдвинутые в эти годы компромиссные соглашения о том, что следовало бы принять предложение о возвращении двух островов, обещанных в 1956 г. в обмен на обещание продолжить переговоры по двум другим — Итуруп и Кунашир — отвергались японской стороной, главным образом, представителями анти-московской жесткой линии в МИДе Японии.

Самые последние усилия по достижению компромисса предпринимались в период пребывания у власти Ё. Мори (2000—2001 гг.). Небольшая группа сторонников улучшения отношений с Москвой выступила с планом «два острова + альфа» («альфа» никогда не конкретизировалась). Этот план содержал предложение о совместном развитии двух оставшихся островов, о возвращении части этих островов (так называемое решение о 3,5 островах — три острова + половина самого большого из них), признание остаточного суверенитета Японии над островами. Между тем и с российской стороны вырисовывался шанс на позитивный ответ, который обуславливался гибкой позици-

ей российского посла в Токио Александра Панова, симпатизировавшего Японии.

Однако, когда Коидзуми Дзюнъитиро сменил Мори в 2001 г., министерство иностранных дел и другие противники компромиссов взяли реванш. «Русская школа» в МИДе была ликвидирована. Эксперт МИД по России Сато Масару и политик с Хоккайдо Судзуки Мунэо были арестованы на основе неубедительных обвинений в коррупции. Их наставник в продвижении плана «два острова + альфа», один из руководителей МИДа Того Кадзухико (бывший директор департамента стран Европы МИДа Японии. — *Прим. пер.*), в своей недавней книге живо и ярко описал, что он чувствовал, когда должен был отправиться в неофициальную ссылку за границу, чтобы избежать ареста (с тех пор он уже вернулся и не был арестован). Именно в то время как член группы неофициальных советников при министре иностранных дел Танака Макико, назначенных Коидзуми, я лично ощущал резкую перемену в позиции Японии и поддержку Танака взглядов сторонников жесткой линии.

Нынешняя ситуация, похоже, мало изменилась. Несмотря на то, что Коидзуми намекал на возможность некоторых компромиссов, позиции сторонников жесткой линии еще больше укрепились. Любой намек на действия в любом направлении, которые бы предполагали, что Япония признает даже незначительный контроль Москвы над спорными территориями, отвергался Токио. Один из противников компромиссов, тесно связанный с Японским форумом международных отношений, поддерживаемым МИДом (неправительственная организация, объединяющая ведущих специалистов по вопросам международных отношений, международной безопасности и др. — *Прим. пер.*), резко критиковал недавний визит (18 марта 2009 г. — *Прим. пер.*) премьер-министра Асо Таро на Сахалин для участия в церемонии отправки первой партии так необходимого Японии природного газа. В частности, он подчеркивал, что этот визит подрывает территориальные требования Японии.

Что же касается российской стороны, то ее нынешнее отношение к территориальным претензиям Японии, похоже, заключается в полном отказе. Путин подтвердил Декларацию 1956 г.,

однако кое-кто считает, что любые дальнейшие уступки со стороны России, включая «план два + альфа», могли бы повлечь за собой требования японских националистов вернуть все Курилы и, может быть, даже и Южный Сахалин.

Только Компартия Японии последовательно отстаивает логическую позицию — вернуться к Сан-францисской конференции и вынужденному отказу Ёсида от территорий. Именно на этой основе Японии следовало бы выдвигать требования на все Курилы. К сожалению, МИД Японии до сегодняшнего дня отказывается публиковать документы, которые бы поддерживали эту позицию и подрывали сомнительные аргументы о том, что Япония никогда не отказывалась от северных территорий. Кроме того, эти документы должны были бы обвинять Вашингтон, а не Москву за утраченные территории.

Еще меньше Токио интересуется крайне важным вопросом — почему известный антикоммунист Джон Фостер Даллес на волне корейской войны 1950—1953 гг. хотел заставить Японию признать советскую оккупацию территории, на часть которой, по крайней мере, она имела обоснованные исторические претензии?

Этому есть несколько объяснений. Одно из них состоит в том, что США не хотели отказываться от данного в феврале 1945 г. в Ялте обещания позволить Москве приобрести Курилы в обмен на советские обещания атаковать японцев в Маньчжурии. Такой отказ был бы связан с риском отказа Москвы от других обещаний, данных в Ялте. Кроме того, были даже предположения о том, что в Ялте было обещано, что Москва сможет оккупировать север Хоккайдо в обмен на высадку американских оккупационных войск на Курилы. Москва отказалась от такого «обмена» [1].

Другое объяснение состоит в том, что Даллес отвечал на прессинг со стороны антияпонски настроенной Канберры, опасавшейся, что любая неопределенность в отношении территориального отказа способствовала бы созданию предлога для возрождения японского милитаризма.

Следующее и весьма убедительное объяснение было дано американскими специалистами по Японии, которые предложили свои версии: в обмен на советское обещание не навязывать

Совету Безопасности ООН вето на разрешение использовать армией США Гуам, американская сторона гарантировала исполнение их ялтинского обещания получить отказ Японии от всех Курильских островов.

Если это правда, а имеются все основания верить этому, США одновременно достигали сразу двух целей: а) приобретали базы на Гуаме, так необходимые для сохранения военного присутствия в западной части Тихого океана; б) гарантировали более чем полувековую враждебность японцев к Москве и, как следствие, — присутствие американских баз в Японии. Даже Макиавелли гордился бы такой комбинацией.

Многолетний опыт изучения практики японской дипломатии дает основание выявить две характерные особенности необычного переговорного стиля японцев. Одна из них, указанная также в книге Того, состоит в склонности японской стороны использовать на переговорах любую уступку партнера в качестве основы для выдвижения новых требований, как это было в 1955 г. (на советско-японских переговорах. — *Прим. пер.*).

Именно такой подход наблюдался на переговорах с Северной Кореей по вопросу о похищенных японцах, когда Токио в 2002 г. использовал неожиданную уступку Пхеньяна отправить в Японию пятерых из них, с условием их возвращения, как основу для игнорирования этих условий и выдвижения требований о возвращении оставшихся похищенных.

Другая особенность, которая просматривается и в территориальном споре и в вопросе о похищенных, состоит в следующем: японцы, похоже, уверовали в то, что сам по себе факт тупика на переговорах доказывает правильность занятой Японией позиции и в этой ситуации по их расчетам решительность действий и давление на партнера заставит другую сторону допустить ту или иную ошибку в ее переговорной тактике.

Вместе с тем Япония отказывается от продолжения переговоров по преодолению тупика, очевидно, руководствуясь тем, что любые переговоры, сами по себе, предполагают, что в японской позиции может быть какой-либо скрытый изъян. Странная манера реализации внешнеполитического курса.

Автор статьи — Грегори Кларк, бывший австралийский дипломат, работавший в 60-е годы прошлого века в посольстве Ав-

стралии в Москве. В настоящее время — вице-президент Международного университета Акита, почетный президент университета Тама.

Примечание

1. В данном случае автор не точен в определении порядка и очередности предложенного «обмена». В действительности, вне рамок ялтинской встречи американская сторона первой обратилась к Москве за разрешением обустроить на Курилах «аэродромы подскока» и тем самым обозначить свое присутствие на островах. Советская сторона достаточно решительно отказала Вашингтону в его притязаниях и выдвинула встречный план готовности высадить советский десант на севере Хоккайдо. Вашингтон не принял такого «предложения» и больше не поднимал вопроса о своем присутствии на островах. — *Прим. пер.*

Перевод с английского: В. Н. Павлятенко

90 МИЛЛИОНОВ ЯПОНЦЕВ ПОЙМАНЫ В СЕТЬ

Редакционная статья

The Japan Times. 26.04.2009

Число пользователей сети Интернет в Японии в конце 2008 г. превысило 90 млн человек. Об этом свидетельствует апрельский доклад Министерства внутренних дел и коммуникаций. Таким образом, трое из четырех японцев обмениваются информацией, делают покупки, читают или общаются во всемирной сети. С помощью высокоразвитых японских технологий широкополосного доступа и оптоволоконной связи скорость работы и масштабы охвата Интернета достигают размеров, которых просто невозможно было представить еще десятилетие тому назад. Пользование Интернетом — это, наверное, то, что сегодня объединяет большинство японцев.

Так как число пользователей Интернета в Японии больше, чем во всей Африке, Интернет стал определяющей характеристикой японского общества и экономики. Больше пользователей всемирной сети в абсолютном отношении есть только в Китае и Соединенных Штатах Америки. Однако, признавая все эти технологические достижения, надо еще взвесить и оценить влияние Интернета на нашу жизнь, мысли и чувства. Пока неясно, сделал ли Интернет все эти 90 млн людей счастливее, лучше или более преуспевающими.

Высокий уровень грамотности в Японии позволяет предположить, что, возможно, большинство из этих миллионов пользо-

вателей проводят в глобальной сети за чтением много времени и им доступен более широкий охват материалов. Большинство японцев должны приветствовать поток информации за его быстроту, надежность и дешевизну. Чтение не может сделать всех счастливее, однако оно представляется более важным и значительным занятием, чем совершение покупок. Онлайн-продажи, которые в последнее время активно растут, могут помочь экономике и сберечь людям время, однако они поощряют формирование намного более материального, чем в данный момент, миро-восприятия.

Если японцы не читают или не совершают покупки, большинство из них, вероятно, посвящают себя фантазийным сайтам, видеоиграм или другим способам уйти от реальности. Конечно, фантазии присущи человеку, однако, когда они предлагаются уже готовыми, без активной работы воображения, это вызывает тревогу. Молодые люди особенно нуждаются в общении лицом к лицу с реальными людьми, а не загруженными в сеть фотографиями и строчками текста. Социальные навыки интуиции, сопереживания и языка тела — все эти навыки с уникальными японскими особенностями могут исчезнуть, если люди не будут непосредственно общаться между собой.

Интернет самым основательным образом будет менять наше общество. Будут ли эти изменения позитивными или негативными — один из важнейших вопросов по мере того, как Интернет продолжает пленять сердца и разум многих японцев.

Перевод с английского: П. А. Калмычек

ЯПОНИЯ О РОССИИ

ЧРЕЗВЫЧАЙНОЕ ОБРАЩЕНИЕ ЯПОНСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ: «НЕЛЬЗЯ СДАВАТЬ ОСНОВНЫЕ ПОЗИЦИИ НА ПЕРЕГОВОРАХ ПО ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ПРОБЛЕМЕ С РОССИЕЙ!»

Мы испытываем серьезные опасения в отношении слов и деяний главы правительства и некоторых его представителей по вопросу японо-российских отношений и проблеме «северных территорий» и воспринимаем это как ситуацию, способную нанести ущерб основам существования нашего государства как суверенного государства.

17 апреля было опубликовано заявление специального представителя правительства Яти Сётаро, в котором, касаясь проблемы «северных территорий», он говорит о том, что «можно согласиться и на три с половиной» острова. 18 февраля после японо-российских переговоров на высшем уровне премьер-министр Асо Таро заявил, что «если они будут требовать два острова, а мы четыре острова, то прогресса не будет». Таким образом, глава правительства Японии впервые высказался так, словно отрицал требование возврата четырех островов как основу дипломатии на российском направлении.

Проблема «северных территорий» — это не просто проблема «выгодно — не выгодно», это, прежде всего, проблема покушения на суверенитет, независимость и территорию нашего го-

сударства — основы его существования. У Японии есть исторические и юридические основания требовать «возврата четырёх островов» — Итурупа, Кунашира, Хабомаи (о-ва Плоские) и Шикотана. Если отказаться от этой закономерности и логики и перейти к теории «выгодно — не выгодно», т. е. делить «площадь пополам», какие же нас тогда ждут перспективы решения проблемы? Российская сторона, наоборот, станет менее сговорчивой, и перспективы решения проблемы станут еще более призрачными. Исходя из этого, надо сказать, что заявления премьер-министра Асо и специального представителя правительства Яти слишком опрометчивы.

В этой связи есть три серьезные проблемы.

Во-первых, это, когда принципы, принятые единогласно всеми партиями парламента, и основы переговоров по мирному договору, строившиеся годами потом и кровью, в одночасье рушатся из-за опрометчивых заявлений главы правительства и некоторых ответственных лиц.

Во-вторых, переговоры по решению деликатного вопроса суверенитета — это проблема такого характера, когда наделенные всеобъемлющим доверием народа стабильное правительство и его глава проводят переговоры в закрытом режиме до момента возможного решения. Манера намекать на компромиссы по содержанию конкретных переговоров в то время, как они еще даже не начались, как способ ведения переговоров очень опрометчива.

В-третьих, допущена ошибка в анализе ситуации. В современной России на подъеме великодержавный национализм, политику и дипломатию монополизировали силовики, нет возможности для решения территориальной проблемы. Президент Медведев предложил «творческий подход», но если «творчески» будет подходить только японская сторона, то это приведет лишь к сдаче наших основных позиций на переговорах, и на такую ситуацию мы не можем закрывать глаза. В Японию приезжает премьер-министр Путин, и мы испытываем серьезные опасения о возможном исходе переговоров на высшем уровне с премьер-министром Асо.

Мы испытываем сильное беспокойство в отношении ряда неподготовленных заявлений главы правительства и некоторых

его представителей, и чтобы этими заявлениями не был нанесен непоправимый ущерб интересам Японии, настойчиво требуем заново подтвердить основные положения дипломатии японского правительства в отношении России и впоследствии твердо придерживаться этих положений.

Примечание

Данное обращение было подписано 92 представителями японской интеллигенции и опубликовано 11 мая 2009 г. накануне визита премьер-министра В.В. Путина в четырех центральных газетах Японии.

Среди подписавших обращение такие известные деятели, как президент Японского форума международных отношений Ито Кэнити; ответственный секретарь комитета движения по требованию возврата северных территорий Кодама Тайко; обозреватель Такубо Тадаэ; бывший посол Японии в России Тамба Минору; профессор университета Аоямагакуин Хакамада Сигэки; президент международной организации помощи развитию Ханда Харухиса; президент исследовательского института «Евразия 21» Фукиура Тадамаса; почетный профессор университета Хоккайдо Кимура Хироси; ректор университета Такусёку Ватанабэ Тосио; депутат нижней палаты парламента Японии от ЛДП Коикэ Юрико; депутат нижней палаты парламента Японии от Клуба реформ Нисимура Синго; депутат нижней палаты парламента Японии от Демократической партии Японии Мицуи Вакио и др.

Перевод с японского: В. В. Кузьминков

Эрик Джонстон,
штатный корреспондент

СОГЛАШЕНИЕ ПО ЯДЕРНОЙ ЭНЕРГИИ НЕ ВСЕМ ПРИШЛОСЬ ПО ДУШЕ

The Japan Times. 14.05.2009

ОСАКА — Ожидается, что соглашение о сотрудничестве в области ядерной энергии, подписанное японской и российской сторонами, станет большим стимулом для таких компаний, как «Тосиба», которые ищут новые международные рынки для своих технологий атомной энергии в той же мере, как и гарантированных для Японии стабильных поставок обогащенного урана для электростанций.

Но соглашение одновременно вызывает озабоченность в международном масштабе по проблемам защиты окружающей среды, касающимся добычи урана, а также вопросы о дальнейшем распространении ядерных технологий и безопасности транспортировки повторно обогащенного урана в Японию.

Соглашение, достигнутое во вторник, ознаменовало окончание процесса переговоров в течение двух лет между Токио и Москвой о сотрудничестве в области мирного использования ядерной энергии.

Соглашение, в частности, предполагает, что Россия будет поставлять обогащенный уран на атомные станции Японии по

более низкой цене, чем на данный момент предполагают контракты с другими европейскими странами. В то же время японские компании, являющиеся лидерами в мире в области передовых атомных технологий, получают возможность увеличить свое присутствие в России и помочь ей модернизировать атомные мощности и рынок ядерной энергии.

Митарай Фудзиро — председатель Японской федерации экономических организаций (Ниппон Кэйданрэн) — заявил репортерам, что у России есть большой потенциал в плане развития энергетических ресурсов и проектов, связанных с инфраструктурой, и выразил надежду на то, что японо-российские экономические отношения будут развиваться, опираясь на этот сектор.

После встречи премьер-министра Асо Таро со своим российским коллегой Владимиром Путиным корпорация «Тосиба», которая развивала сотрудничество с Россией в последние несколько лет, заявила, что подписала протокол о намерениях с компанией «Техснабэкспорт», дочерним предприятием «Атомэнергопрома» (организация, контролирующая в России генерацию мирной ядерной энергии).

«Сотрудничество между обеими сторонами будет строго ограничено мирным использованием ядерной энергии, что гарантируется в рамках текущего и будущего сотрудничества правительств двух стран в той же мере, как и в международных границах мирного использования ядерной энергии», — заявили представители «Тосиба».

Ожидается, что соглашение о ядерной энергии между Россией и Японией обеспечит поставки низкообогащенного урана из России на сумму 100 млн долл. для 53 реакторов в Японии. Это соглашение рассматривается как важный шаг в направлении конечной цели правительства Японии — увеличение к 2017 г., по крайней мере, с 30 до 40 % обеспечения электроэнергии, потребляемой в стране, за счет атомной отрасли.

Однако сразу же возникли вопросы со стороны групп, настроенных отрицательно по отношению к ядерной энергии в Японии и России. Они предупредили, что, несмотря на обещания Токио и Москвы выполнять соглашение, руководствуясь гарантиями нераспространения, одобренными в мире, присутствуют огромные риски.

«Япония не может быть уверена, что ее атомное сырье не будет поставлено в Иран или в другие страны, подозреваемые в разработке ядерного оружия. Несовпадение гарантий МАГАТЭ относительно стран, обладающих ядерным оружием, с поставками Россией ядерного топлива в Иран на атомную электростанцию Бушера является причиной серьезных опасений», — заявили Филипп Уайт из базирующегося в Токио Гражданского ядерного информационного центра и Айлин Миоко Смит из «Грин Экшн», расположенного в Киото.

Сергей Кириенко, глава «Росатома» — ведомства, регулирующего российскую атомную отрасль, заявил репортерам во вторник в Токио, что соглашение должно придерживаться многосторонних и двусторонних принципов о нераспространении. Но он не упомянул о том, что МАГАТЭ будет позволено инспектировать уже имеющиеся мощности повторного обогащения урана, а лишь заявил, что Россия планирует со временем построить международный урановый центр, который будет сертифицирован МАГАТЭ.

«Ни один из российских ядерных объектов, относящийся к производству оружия, не находится под стопроцентным контролем МАГАТЭ, а все мощности по обогащению урана классифицируются как военные объекты. Это означает, что, даже если МАГАТЭ и получит доступ к таким объектам, то эксперты увидят только часть из них, которая относится к мирному использованию», — сообщил в электронной почте из Москвы Владимир Сливяк, активист по борьбе с ядерным оружием. «Если Вы не можете попасть на всю территорию атомного объекта, о какой разновидности контроля Вы рассуждаете?» — задал вопрос он.

Другой вопрос — это защита окружающей среды. Есть вероятность, что, согласно новому соглашению, использованное урановое топливо японских ядерных станций для повторного обогащения окажется на предприятии по обогащению урана в Ангарске, рядом с озером Байкал, которое является объектом мирового наследия и находится в 10 тыс. км от Санкт-Петербурга, единственного порта в России, который располагает мощностями для импорта и экспорта ядерного сырья.

Это приведет к тому, что будет осуществляться длительная железнодорожная перевозка из Ангарска через Сибирь и Ураль-

ские горы, прежде чем сырье погрузят на судно и отправят в Японию, что увеличивает опасения относительно аварий, утечек и террористических атак. Япония и Россия ведут переговоры о строительстве маршрута во Владивосток, но, вопрос о том, кто будет финансировать строительство железнодорожной и портовой системы, пригодной для перевозки ядерного топлива, остается открытым.

Ожидается, что российский экспортер ядерных материалов «Тенекс» и компания «Тосиба» вскоре начнут переговоры о возможном создании центра хранения урана в Японии, который, как они заявляют, должен предотвратить аварии и угрозу террористической атаки.

Однако тот факт, что большая часть радиоактивных отходов, хранящихся в Ангарске (более 100 тыс. т), находится под открытым небом в старых контейнерах, может повлиять на переговоры. Также неясно, где в Японии могут быть размещены такие мощности по хранению ядерного сырья в случае ожидаемых общественных возражений.

Перевод с английского: Д. Н. Сухорукова

КИТАЙ И КОРЕЙСКИЙ ПОЛУОСТРОВ НА ЯПОНСКОМ «РАДАРЕ»

ЗНАК СЛАБОСТИ ПХЕНЬЯНА?

The Japan Times. 15.05.2009

Северная Корея, которую осудили в заявлении Председателя Совета Безопасности ООН в связи с запуском ракеты большой дальности 5 апреля, в последнее время занимает вызывающую позицию. КНДР объявила о выходе из шестисторонних переговоров о денуклеаризации Корейского полуострова и выдворила наблюдателей МАГАТЭ. Кроме того, Северная Корея пригрозила возобновить наработку плутония на ядерном комплексе в Ёнбене и провести второй взрыв ядерного устройства.

Как следует из неподтвержденного сообщения газеты, на полигоне, где Северная Корея провела первое ядерное испытание в октябре 2006 г., вновь активизировалась деятельность людей и были замечены передвижения транспортных средств.

Недавно Стивен В. Босворт, специальный посланник США, посетил Китай, Южную Корею и Японию и разъяснил, что США стремятся «поддерживать связи с Северной Кореей как в многостороннем, так и в двустороннем формате». Несмотря на это высказывание, Северная Корея заявила, что будет «поддерживать ядерное сдерживание». Она также обвинила администрацию президента США в продолжении враждебной политики в отношении себя.

В этой ситуации важна роль Китая, который председательствует на шестисторонних переговорах и имеет тесные связи с КНДР. Китай проявляет предусмотрительность и избегает ненужного провоцирования Северной Кореи и не подталкивает ее к большей изоляции. Вместе с Россией Китай выступил против инициативы Японии и США принять резолюцию СБ ООН, которая бы осудила Северную Корею за осуществленный ею 5 апреля запуск ракеты и имела бы обязывающий характер.

Результатом усилий Китая и России стало принятие заявления Председателя Совета Безопасности ООН — документа, не имеющего обязывающего характера. Существует мнение, что Северная Корея была шокирована уже тем, что Китай и Россия дали согласие на принятие этого заявления.

Вызывающую позицию Пхеньяна можно истолковать как знак слабости.

Когда имеешь дело с Северной Кореей, важно, чтобы Япония, США и Южная Корея, с одной стороны, и Китай с Россией — с другой, действовали в унисон.

Пять государств — участники шестисторонних переговоров — должны настойчиво добиваться понимания со стороны Северной Кореи, поскольку сохранение вызывающей позиции может повредить ее собственным интересам.

Перевод с английского: В. А. Гринюк

ВИКТОР ЧА,
Вашингтон

ЧЕГО НА САМОМ ДЕЛЕ ХОЧЕТ СЕВЕРНАЯ КОРЕЯ?

The Japan Times. 21.05.2009

Похоже, что последние по времени заявления Северной Кореи несут информацию о серии провоцирующих действий, которые Пхеньян намерен осуществить в будущем. Северная Корея пригрозила провести новые испытания баллистических ракет и еще один экспериментальный ядерный взрыв, а также предпринять шаги по обретению собственных возможностей по мирному использованию ядерной энергии, если ООН не «принесет извинения» за ее «карающее» заявление по поводу запуска ракеты в апреле 2009 г.

В прошлом угрожающие действия Северной Кореи во всех случаях получали объяснение как тактические шаги с целью привлечь внимание Соединенных Штатов и втянуть Вашингтон в двусторонние переговоры. Но новая администрация США уже подала сигнал о своей готовности вести с Пхеньяном переговоры высокого уровня через специального посланника Стивена Босворта. И все-таки Север продолжает угрожать и отказывается сесть за стол переговоров. Итак, чего на самом деле хочет Северная Корея? Заявления КНДР сводятся к трем моментам:

1. Как полагает бывший сотрудник госдепартамента, работа которого была связана с переговорами в эру Клинтона, Север

хочет соглашений с США, которые бы были «защищены от результатов выборов». Другими словами, Северная Корея хотела бы иметь соглашения, которые переживут смены президентов.

Однажды Северная Корея уже обожглась. В 2000 г. пхеньянское руководство полагало, что находится в преддверии новых отношений с США, но надежды на это довольно быстро развеялись с приходом к власти администрации Буша. Можно утверждать (и в этом содержится момент иронии), что администрация Буша закончила свой восьмилетний срок пребывания у власти попытками достичь соглашений постоянного характера, включая соглашение об исключении Северной Кореи из списка государств, поддерживающих терроризм. Вновь внести КНДР в список — это сложнее, чем исключить из него.

2. Северная Корея хочет переговоров не о ликвидации ядерного оружия, а о контроле над вооружениями. То, к чему она стремится — это превращение шестисторонних переговоров в двусторонние переговоры между США и Северной Кореей о сокращении ядерных вооружений, в переговоры, на которых бы Северу предоставили статус государства, имеющего ядерное оружие и согласного на взаимное сокращение (но не на ликвидацию) ядерного оружия, а также на меры доверия. В качестве примера Север часто ссылается на опыт переговоров между США и СССР о контроле над стратегическими вооружениями.

С точки зрения Северной Кореи, результатом таких переговоров должна стать такая ситуация, какой добилась Индия. Иными словами, КНДР хочет соглашения, по которому Северу была бы гарантирована возможность использования ядерной энергии в гражданских целях; при том часть его ядерных программ была бы изъята из сферы международных инспекций и затем могла бы стать средством ядерного сдерживания. Короче говоря, Север желает, чтобы правила Договора о нераспространении ядерного оружия были переписаны для него таким же образом, как это было сделано для Индии.

3. Север хочет получить от США гарантии безопасности особого рода. Это желание проистекает из фундаментальной дилеммы реформ, перед которой стоит режим Северной Кореи: ему нужна открытость, чтобы выжить, но процесс открытия ведет к кончине режима. Другими словами, Пхеньян хочет гаран-

тии от США, что они не допустят крушения режима в процессе реформ.

Это нечто иное, нежели «гарантии безопасности негативного плана». Такие гарантии были даны Северной Корее в Совместном заявлении 2005 г. (документ, принятый участниками шестисторонних переговоров. — *Прим. пер.*). В нем говорилось, что США согласны «не нападать на Северную Корею с использованием ядерного и обычного оружия». Это поразительное по своим достоинствам заявление побудило членов российской делегации отвести северокорейцев в сторонку и сказать им, что у США серьезные намерения. Русские исходили из собственного опыта холодной войны, когда они не могли получить подобных заверений от Вашингтона. Но Север желает другого. Он хочет гарантии, что США будет поддерживать и оберегать режим в Пхеньяне, когда он будет испытывать опасные и потенциально дестабилизирующие результаты процесса реформ.

Администрация президента Обамы наверняка сможет выполнить первое пожелание Северной Кореи. Что касается второго и третьего, то их выполнимость явно более проблематична. Реализация второй заявки создала бы кризис доверия как в союзе США с Японией, так и в альянсе США с Южной Кореей. Осуществление третьего пожелания было бы равносильно попранию ценностей США и принципов прав человека.

Новый специальный посланник США не может заниматься своей основной работой, пока он ведет в Восточной Азии консультации по тем или иным вопросам. Однако похвально, что он присутствует в регионе, когда Север переживает волнения по поводу предстоящей смены руководства собственной страны. Период времени, предоставленный Северной Кореей из-за бойкота ею шестисторонних переговоров, дает хорошую возможность США продемонстрировать, что они продолжают выполнять обязательства по поводу переговоров, а также твердо обозначить, что ответственность за провал переговорного процесса лежит на Пхеньяне, а не на Вашингтоне.

Перевод с английского: В. А. Гринюк

МИНИСТЕРСТВО ОБОРОНЫ ЯПОНИИ СВИДЕТЕЛЬСТВУЕТ О ТОМ, ЧТО КНДР ПЫТАЕТСЯ УВЕЛИЧИТЬ ДАЛЬНОСТЬ СВОИХ РАКЕТ

Асахи симбун. 15.05.2009

По сообщению экспертов Министерства обороны Японии, осуществленное в апреле 2009 г. испытание северокорейской баллистической ракеты, по некоторым признакам ставшее результатом получения соответствующих технологий третьих стран, является свидетельством того, что Пхеньяну удалось увеличить дальность своих ракетных систем.

В докладе, представленном возглавляемому премьер-министром Японии Асо Таро Совету безопасности страны, Министерство обороны выступило с предостережением о том, что Северная Корея в состоянии разработать образцы баллистических ракет еще большей дальности, чем недавно испытанная система, преодолевшая расстояние более 3 тыс. км.

Специалисты Министерства обороны Японии построили свой анализ на основании данных, полученных с помощью информационных систем, оснащенных комплексами ПВО/ПРО «Иджис» эсминцев УРО, развернутых в акваториях Японского моря и Тихого океана, и с помощью высокотехнологических РЛС сухопутного базирования, а также из американских и других источников.

В докладе отмечается, что основная цель запуска — проверить «технические решения, предназначенные для увеличения боевых возможностей баллистических ракет».

По оценке Министерства обороны Японии, ракета после отделения первой ступени пролетела над регионом Тохоку на высоте от 370 до 400 км. Она, преодолев расстояние более 3 тыс. км, упала недалеко от западной границы, объявленной властями КНДР опасной зоной Тихого океана. Западная граница указанной зоны находится в 3200 км от точки запуска ракеты.

В докладе отмечается, что Северной Корее удалось увеличить дальность баллистических ракет по сравнению с той, которая была достигнута во время неудачного запуска ракеты «Тэпходон-2», осуществленного в 2006 г. По свидетельству японских экспертов, такое увеличение дальности могло быть достигнуто за счет использования технологий, полученных от третьих стран.

Не называя их конкретно, японские специалисты отмечают, что Пхеньян использует результаты испытаний, проведенных теми странами, в которые экспортируются северокорейские ракеты.

В докладе указывается, что последнее испытание позволит Северной Корее увеличить не только вес боевых блоков баллистических ракет, но и их точность. Оно также обеспечивает возможность значительно увеличить боевые возможности уже стоящих на вооружении северокорейской армии баллистических ракет «Нодон» с дальностью 1300 км, позволяющей достичь любой точки территории Японии.

Министерство обороны Японии опровергло официальное заявление северокорейских властей о том, «что КНДР с помощью новой ракеты-носителя успешно вывела на орбиту искусственный спутник Земли (ИСЗ)». По свидетельству японских экспертов для вывода на орбиту ИСЗ транспортная ракетная система (ракета-носитель) должна иметь скорость 7,9 км в секунду и характерную траекторию, чего не наблюдалось в ходе запуска северокорейской ракеты.

Министерство обороны Японии призналось, что его предостерегающее заявление о запуске северокорейской ракеты, сделанное за день до этого события, было обусловлено ошибкой Центрального командного поста министерства, который предположительно среагировал на сигнал со спутника системы раннего предупреждения (СПРН) США. Представитель воен-

ного ведомства Японии заявил, что этот сбой послужил причиной ошибочной передачи информации в Центр управления кризисной ситуации при офисе премьер-министра.

Японское министерство обороны разработало серию мер, имеющих целью предотвращение подобных инцидентов. Среди этих мер — более тщательная проверка поступающей информации. В докладе отмечается, что проверка, проведенная после указанного сбоя, показала отсутствие серьезных нарушений установленных инструкций и правил и, по ее итогам, дисциплинарных взысканий не последовало.

Перевод с английского: А. В. Шлындов

ПРОБЛЕМА ЗАГРЯЗНЕНИЯ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ В КИТАЕ

Асахи симбун. 30.04.2009

Окруженный морем с трех сторон Далянь — один из наиболее развитых индустриальных городов в Китае — до 90-х годов представлял собой покрытый сажей и окутанный смогом город.

Густой дым всех цветов радуги валил из труб сталелитейных, химических и других предприятий города. Цементные заводы выбрасывали в атмосферу огромное количество минеральной пыли.

Как известно, в 1974 г. премьер-министр Китая Джоу Эньлай, осматривая город с высоты птичьего полета, был удивлен уровнем загрязнения воздуха в городе и сказал: «Необходимо что-то делать».

Загрязнение моря и рек вокруг Даляня было также очень серьезным. Рыба исчезла и пропали креветки. Заместитель руководителя Бюро по защите окружающей среды города Лян Хондзюнь назвал море и реки «мертвым морем».

Китайскую беретса за решение проблемы

В 1992 г. муниципальные власти Даляня начали предпринимать серьезные меры по очистке окружающей среды. Город требовал от предприятий внедрения современных технологий и

установки очистных сооружений, вывода цементных заводов и других предприятий, наносящих серьезный ущерб окружающей среде, за пределы города.

В плане очищения окружающей среды Далянь получил ощутимую поддержку со стороны японского города Китаюсю (префектура Фукуока), с которым у Даляня подписано соглашение как с городом-побратимом.

В 1960-е годы Китаюсю сам страдал от загрязнения. Тогда его бухта Докай была настолько сильно отравлена, что там погибала даже кишечная палочка. Но городу удалось очистить море настолько тщательно, что сейчас в бухте обитает рыба.

Окружающая среда в Даляне значительно улучшилась благодаря усилиям китайцев, которые извлекли уроки из опыта Китаюсю.

Китай уже давно известен как «мировая фабрика». В период, когда экономика КНР развивалась стремительными темпами, страна не предпринимала практических действий для решения проблемы угрожающего загрязнения. Япония же не может игнорировать существующую в Китае экологическую реальность.

Загрязнение окружающей среды не имеет государственных границ. Загрязняющие вещества, образующиеся в результате производственной деятельности предприятий континента, попадают в Японию с преобладающими там западными ветрами. Зависимость Китая от угля как источника энергии приводит к выпадению кислотных дождей в Японии.

По оценке Национального института экологических исследований, загрязняющие вещества, попавшие в Японию из Китая, на 40—45 % явились причиной фотохимического смога на острове Кюсю в мае 2007 г.

Китай — страна с населением в 1,3 млрд человек и с территорией в 25 раз больше, чем Япония. Экологические проблемы этой страны, имеющей третью по величине экономику в мире после США и Японии, неизбежно оказывают решающее влияние на окружающую среду в мировых масштабах.

Из-за увеличения потребления энергии в Китае количество выбросов двуокиси углерода постоянно увеличивается. В 2007 г. оно превысило даже количество выбросов США, став самым большим в мире. Китай должен развиваться, четко осознавая

свою ответственность за то, что он является главным источником парниковых газов при том, что странами всего мира предпринимаются совместные усилия по разработке нового проекта Киотского протокола за приостановление глобального потепления.

Растущая роль частного сектора

После того, как в 1972 г. между Японией и Китаем были нормализованы двусторонние отношения, обе страны расширяют сотрудничество в экологической сфере усилиями как общественного, так и частного секторов.

Официальная помощь развитию Китая со стороны Токио направлена главным образом на решение экологических проблем. Недавно, около 60 % иенового займа Китаю было направлено на финансирование связанных с окружающей средой программ и инициатив.

Однако в 2007/08 фин. г. Япония не предоставила Китаю новый иеновый заем. Понимая важность экологических проблем Китая, Японии следует предложить новую форму поддержки усилий этой страны, чтобы справиться с экологическими проблемами.

В Пекине на встрече премьер-министра Японии Асо Таро и китайского премьера Вэнь Дзябао обсуждались проблемы, касающиеся защиты окружающей среды. Оба лидера согласились развивать сотрудничество в этой сфере.

Но сотрудничество со стороны Японии заключается главным образом в форме финансовой и технологической поддержки. Кроме этого, поддержка Японией усилий Китая по развитию эффективных систем и проектов по защите окружающей среды будет приобретать все большую важность. Представители частного сектора, такие, как неправительственные организации, будут играть большую роль.

Один судебный процесс представляется очень поучительным. В конце 2002 г. группа людей в составе 1721 китайца возбудила судебное дело против химического завода, расположенного в г. Ниндэ китайской провинции Фудзянь. Они требовали

13 млн юаней (около 200 млн иен) в качестве компенсации за ущерб, нанесенный этим предприятием их фруктовым деревьям, бамбуку и другим сельскохозяйственным культурам. Судебные разбирательства, проведенные в 2005 г., удовлетворили требование истцов заставив администрацию завода выплатить в общей сложности 680 тыс. юаней.

Решение суда возложить бремя доказательства на ответчика сослужило истцам хорошую службу. Ответственность была возложена на администрацию, чтобы доказать, что причиной ущерба стала халатность со стороны руководства предприятия. Такое решение суда было принято, чтобы защитить права истцов, несмотря на все трудности при сборе доказательств.

В поправках к закону, вступившему в действие в декабре 2004 г., впервые в Китае в качестве особого условия оговаривалось правило, согласно которому в определенных случаях допустимо возложение бремени доказательства на ответчика.

50-летний профессор факультета политологии и права Пекинского университета Ван Канфа, принявший участие в официальном пересмотре закона, подтверждает действительные успехи от обмена опытом с Японией.

Неправительственные организации работают вместе

В 1998 г. в Китае в качестве первой неправительственной организации был создан Центр правовой помощи жертвам загрязнений (ЦППЖЗ). Его основной целью стало оказание юридической помощи жертвам экологического загрязнения. С самого основания центра Ван Канфа является его руководителем.

За годы своего существования Центр неоднократно обменивался опытом с Японским советом по защите окружающей среды, японской неправительственной организацией, в которую входят эксперты юристы и экологи. Сотрудничество позволило китайским экологам узнать много нового из уроков, полученных от японских юристов и других экспертов, участвовавших в судебных процессах по четырем наиболее известным, связанным с загрязнением окружающей среды, заболеваниям в Японии. Среди них болезнь Минамата, причиной которой является

отравление ртутью, и астма Йоккайти, которой люди заболевают из-за загрязнения воздуха в г. Йоккайти, префектура Миэ.

Это — пример международного сотрудничества с целью защиты окружающей среды, которым Япония может гордиться.

Для любой иностранной организации стремление направить политику Пекина на защиту окружающей среды, при этом не вызывая обвинений во вмешательстве во внутренние дела Китая, является на самом деле смелым вызовом. Обмен между японскими и китайскими неправительственными организациями представляет собой один из способов ответа на этот вызов.

Согласно данным профессора Вана, с 2000 г. число экологических жалоб и судебных исков, признанных китайским правительством, ежегодно увеличивается на 25 %. Это четко указывает на растущую осведомленность граждан Китая о загрязнении окружающей среды. Все более важным становится обмен опытом между жертвами экологических загрязнений в Японии со своими китайскими коллегами по несчастью.

Единственный в Китае парк по утилизации отходов «Эко-индустриальный парк нового мира» в г. Циндао начал осуществлять переработку и детоксикацию отходов, таких, как электрические приборы домашнего пользования. Попытки Китая сформировать общество, ориентированное на переработку своих же отходов, только-только начинают проявляться.

Помимо мер, касающихся промышленных отходов, Китай нуждается в широком спектре других мер экологической политики, включая шаги по внедрению сортирования мусора по видам, повторному использованию отходов, утилизации природных отходов и снижению количества домашних отходов. Японские местные власти, компании и неправительственные организации собрали и освоили эти технологии именно в то время, когда Китай в них остро нуждается.

Горький опыт Японии, связанный с загрязнением окружающей среды, должен быть использован, чтобы помочь Китаю и другим азиатским странам выбрать свой курс экономического развития без нанесения ущерба окружающей среде.

Перевод с английского: О. Н. Железняк

БУДУЩЕЕ КИТАЯ

The Asahi Shimbun. 03.06.2009

4 июня 2009 г. исполнилась 20-я годовщина инцидента на площади Тяньаньмэнь — жестокого подавления правительством выступлений демократически настроенных студентов. Насилие и кровопролитие шокировали весь мир и заставили многих опасаться за будущее Китая, который перестал быть частью международного сообщества. Однако так или иначе, китайская экономика продолжала развиваться. В настоящее время КНР готова опередить Японию и стать второй самой большой экономикой в мире. Несмотря на глобальный кризис мировое сообщество ожидает дальнейшего роста китайского могущества. В то же время его, похоже, стало меньше интересовать демократизация Китая.

Спикер палаты представителей конгресса США Нэнси Пелоси одно время решительно осуждала Пекин за нарушение прав человека. Во время своего визита в Китай в 1991 г. Пелоси провела демонстрацию протеста против китайских властей на площади Тяньаньмэнь. Однако та же самая Пелоси воздержалась от обсуждения вопроса прав человека и проблемы Тибета во время своего визита в Пекин в 2009 г. Она объяснила, что цель ее визита заключалась в обсуждении более насущных проблем изменения климата.

Экономика, глобальное потепление и ядерная программа Северной Кореи находятся среди обширного списка проблем,

которые невозможно решить без активного участия Китая. Но можно выразить лишь сожаление, если это заставит Вашингтон воздерживаться от критики внутренней политики Пекина.

Коммунистическая партия Китая прошла свой собственный путь реформ на пути выживания и не повторила ошибок, которые привели к краху советской системы и демократизации Восточной Европы. Главным основанием этой реформы стала политика партии по отношению к молодежи — исторически демократически настроенной и диссидентской части китайского населения. Два десятилетия назад менее 1 % студентов университетов были членами Коммунистической партии. Сегодня этот показатель превышает 8 %. Партия пытается завоевать симпатии студентов, побуждая их свободно изъяслять свое недовольство партией и правительством. Однако делать это они могут лишь внутри самой партии. Критика в любом другом месте строго запрещена. Члены партии обладают преимущественными правами во время выбора кандидатов на обучение за границей, спонсируемое государством, и в других вопросах личного характера. Молодые многообещающие партийцы назначаются советниками партийным лидерам, и это служит стимулом для талантливой молодежи для того, чтобы оставаться в партии.

Сегодня многие молодые китайцы уважают Коммунистическую партию за то, что она привела их страну к признанию и богатству. Они практически ничего не знают об инциденте на площади Тяньаньмэнь. В Китае в настоящее время господствует убеждение, что в ближайшем время страна будет чрезвычайно далека от повторения другого такого широкомасштабного выступления за установление демократии.

За последние 20 лет не произошло никаких значительных изменений в системе, в рамках которой партия, правительство и бизнес функционируют как одно целое. Граждане с личными связями с партийной верхушкой могут обогащаться — такое положение остается неизменным. В стране с населением в 1,3 млрд человек члены партии составляют около 74 млн. Это означает, что большинство граждан Китая не имеют ничего общего со льготами и привилегиями, которыми наслаждается верхушка. Увеличивается разрыв между богатыми и бедными.

Чжао Цзыян, который был генеральным секретарем Коммунистической партии во время инцидента на площади Тяньаньмэнь и был смещен со своего поста за симпатии к студентам, умер в 2005 г. В своих мемуарах, опубликованных недавно, Чжао выступал за внедрение парламентской демократии и предсказывал, что в условиях отсутствия демократии общество не управляется законом и постепенно приходит в упадок.

Государство, где домовладельцев и фермеров лишают их собственности, а рабочие становятся жертвами чрезмерной эксплуатации и не получают достойной платы за свой труд, — такой Китай все еще очень далек от страны с верховенством закона. Имеются свидетельства, что правительство отказывается возобновлять лицензии юристам, специализирующимся на случаях защиты прав человека. Внутренняя действительность этой «сверхдержавы» лишена всякого блеска.

Рано или поздно Китай неизбежно должен будет провести политические реформы. Этот процесс будет болезненным, однако мы надеемся, что страна сможет пройти этот путь и стать достойным и уравновешенным соседом.

Перевод с английского: П. А. Калмычек

ДОКУМЕНТЫ

ЗАЯВЛЕНИЕ МИД РОССИИ

940-11-06-2009

В Москве обратили внимание на принятие 11 июня нижней палатой парламента Японии поправок к так называемому закону о специальных мерах по содействию решению «проблемы северных территорий». Суть поправок — активизировать усилия, как утверждается, для скорейшего «возвращения» Японии так называемых «северных территорий», под которыми понимаются южные Курильские острова. При этом указанные острова объявлены в законе «исконными японскими территориями».

Подобные действия японской стороны являются неуместными и неприемлемыми. Хорошо известно, что южные Курильские острова перешли к Советскому Союзу, а затем к России на законных основаниях по итогам Второй мировой войны. Соответственно, ни о каком «возвращении» этих территорий речи не шло, не идет и идти не может.

Вызывает недоумение то обстоятельство, что в Токио, похоже, решили в последнее время заняться эскалацией незаконных территориальных притязаний к России. Сначала на самом высоком правительственном уровне были сделаны недопустимые заявления о «незаконной оккупации Россией южных Курил», а сейчас установка на их «возвращение» навязчиво озвучивается парламентом.

В Москве не прошло незамеченным, что среди «методов» достижения цели «скорейшего возвращения островов» названы дальнейшее развитие безвизовых обменов с проживающими на островах россиянами, а также «омоложение» японских участников так называемого «движения за возвращение северных территорий».

Нагнетание территориальных требований к России, да еще с попыткой привязать к этому безвизовые обмены между Россией и Японией, не способствует двустороннему диалогу по вопросу о заключении мирного договора и может затруднить контакты в сопредельных районах двух стран. Упомянутые шаги японской стороны вступают в противоречие с декларируемым ею стремлением к взаимоприемлемому решению проблемы пограничного размежевания с Россией посредством спокойного взаимоуважительного диалога.

Рассчитываем, что в Токио тщательно проанализируют ситуацию, возникшую в последнее время вокруг этого диалога в результате заявлений японской стороны, и сделают правильные выводы.

11 июня 2009 г.

Источник: официальный сайт МИД России. URL: www.mid.ru

ЗАЯВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ О ПРИНЯТИИ ПАЛАТОЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ПАРЛАМЕНТА ЯПОНИИ ПОПРАВК К ЗАКОНУ О СПЕЦИАЛЬНЫХ МЕРАХ ПО СОДЕЙСТВИЮ РЕШЕНИЮ ПРОБЛЕМЫ СЕВЕРНЫХ ТЕРРИТОРИЙ

Депутаты Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации с удивлением и возмущением узнали о принятии Палатой представителей Парламента Японии поправок к так называемому закону о специальных мерах по содейст-

вию решению проблемы северных территорий. В соответствии с поправками южные Курильские острова впервые законодательно определяются как «исконные земли» Японии, а японским государственным органам предписано прилагать максимальные усилия для «скорейшего возвращения северных территорий».

Несмотря на то что решение о принадлежности южных Курильских островов является общепризнанным итогом Второй мировой войны, вопрос об этих российских территориях на протяжении нескольких десятков лет усиленно муссируется японскими политическими кругами, вследствие чего он стал одним из самых сложных в отношениях между нашими государствами.

Руководство Российской Федерации всегда стремилось к укреплению добрососедства с Японией, справедливо полагая, что интересы России, ее регионов, бизнес-сообщества, простых людей в России и Японии требуют последовательного и поступательного развития всего комплекса отношений между двумя государствами без постоянной оглядки на призраки прошлого. Одновременно продолжалась непростая работа по поиску взаимоприемлемых вариантов решения проблемы российско-японского мирного договора.

Однако принятые японскими парламентариями поправки юридически фиксируют отказ Токио от любых компромиссов и лишают Правительство Японии свободы маневра в диалоге с российской стороной, а сам диалог — какой-либо перспективы.

Какими бы внутривнутриполитическими соображениями ни руководствовались японские парламентарии, депутаты Государственной Думы полагают недопустимыми попытки ставить отношения между нашими государствами и народами в зависимость от конъюнктуры и настроений японской политической элиты.

Государственная Дума считает, что в сложившихся условиях усилия по решению проблемы мирного договора, по сути, утратили как политическую, так и практическую перспективу и будут иметь смысл только в случае дезавуирования принятых японскими парламентариями поправок.

Государственная Дума также оставляет за собой право вернуться к рассмотрению вопроса о соответствующем законодательном оформлении российской точки зрения на данную проблему. Тем самым обсуждение Россией и Японией спорных во-

просов своих отношений необратимо зайдет в тупик, но вся ответственность за это полностью ляжет на японскую сторону.

Депутаты Государственной Думы рекомендуют Президенту Российской Федерации Д.А.Медведеву и Правительству Российской Федерации вести дальнейший диалог с японской стороной по проблеме мирного договора с учетом изложенной в настоящем заявлении позиции Государственной Думы.

Принято постановлением Государственной Думы 24 июня 2009 г.

Источник: Парламентская газета. 29.06.2009.

ЗАЯВЛЕНИЕ СОВЕТА ФЕДЕРАЦИИ В СВЯЗИ С ПРИНЯТИЕМ ПАРЛАМЕНТОМ ЯПОНИИ ПОПРАВОК К ЗАКОНУ О СПЕЦИАЛЬНЫХ МЕРАХ ПО СОДЕЙСТВИЮ РЕШЕНИЮ ПРОБЛЕМЫ СЕВЕРНЫХ ТЕРРИТОРИЙ

Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации выражает протест в связи с принятием Парламентом Японии поправок к действующему с 1982 г. Закону о специальных мерах по содействию решению проблемы северных территорий.

Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации заявляет, что принятые поправки, в соответствии с которыми южные Курильские острова впервые объявляются «исконными территориями» Японии, идут вразрез с принципами российско-японского добрососедства, взаимного уважения и конструктивного диалога, направленного на взаимоприемлемое решение проблемы мирного договора между Россией и Японией.

Несмотря на то, что решение о принадлежности всех Курильских островов принято по итогам Второй мировой войны и закреплено в Ялтинском соглашении и Потсдамской декларации, а также что согласно пункту «С» статьи 2 Сан-францисского мирного договора «Япония отказывается от всех прав,

правооснований и претензий на Курильские острова и ту часть острова Сахалин и прилегающих к нему островов, суверенитет над которыми Япония приобрела по Портсмутскому договору от 5 сентября 1905 г.», японские политические круги на протяжении десятков лет усиленно муссируют этот вопрос по внутри- и внешнеполитическим соображениям.

Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации рассматривает принятые Парламентом Японии поправки в качестве крайне недружественного жеста, оскорбительного для российского народа, всегда доброжелательно настроенного по отношению к Японии.

Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации предлагает Президенту Российской Федерации рассмотреть вопрос о введении моратория на реализацию межправительственных договоренностей о взаимных безвизовых обменах между южными Курильскими островами и Японией.

Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации обращается к Президенту Российской Федерации с предложением рассмотреть иные меры для предотвращения провокационных действий со стороны Японии.

Принято: Москва, 7 июля 2009 г., № 235-СФ.

Источник: Парламентская газета. 10.07.2009.

VOX POPULI

КУРИЛЬСКАЯ ПРОБЛЕМА И РОССИЙСКО-ЯПОНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

МОСКВА, 24 июля 2009 г. Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) представляет данные о том, кем, по мнению наших сограждан, является Япония для России, что они думают о территориальной проблеме Курильских островов и как изменится отношение россиян к Д. Медведеву в случае принятия им решения о передаче Курил Японии.

Мнение россиян о Японии за последние несколько лет изменилось. Спустя четыре года россияне стали реже рассматривать Японию как торгового и экономического партнера (40 % против 50 %) и чаще — как экономического и политического соперника (20 % против 12 %). Больше стало тех, кто видит в этой стране противника России (10 % против 6 %). 9 % полагают, что Япония — дружественное государство, а 8 % считают эту страну нашим стратегическим партнером.

Дружественным государством считают Японию, как правило, жители Центрального округа (13 %) и селяне (22 %). Видеть в ней торгового и экономического партнера наиболее склонны жители Северо-Западного округа (50 %), респонденты, проживающие в малых городах (43 %) и сторонники «Единой России» (44 %), стратегического партнера — южане (12 %), селяне (11 %) и сторонники партий «Яблоко», «Правое дело» и «Патриоты России» (13 %). Соперником и конкурентом считают Японию, в основном, сибиряки (25 %), жители столиц и круп-

ных городов (24—26 %), а также респонденты, поддерживающие ЛДПР (27 %), враждебным государством — жители Дальнего Востока (16 %), средних городов (12 %), а также сторонники коммунистов (18 %).

Уровень информированности россиян о курильской проблеме вырос: если 18 лет назад о ней знали 64 %, то теперь о том, что Япония требует возврата четырех южных островов Курильской гряды известно 77 % наших сограждан. Наиболее осведомленными являются жители Дальнего Востока (99 %), сторонники КПРФ и ЛДПР (82 % и 81 % соответственно), а также респонденты со средним специальным образованием и образованием более высокого уровня (82 %). Только каждый пятый не знает об этой ситуации (20 %, в 1991 г. — 23 %). В неведении находятся, как правило, уральцы (25 %) и малообразованные (33 %).

Подавляющее большинство россиян (89 %) против передачи Японии спорных островов южной части Курильской гряды, причем с конца 1998 года таких респондентов становится все больше (с 79 %). Такой позиции придерживаются чаще всего жители Дальнего Востока (92 %), реже остальных — жители Центрального округа (85 %). Противников также больше всего среди сторонников КПРФ и ЛДПР (по 91 %) и 25—44-летних респондентов (91—92 %). Как и прежде, в меньшинстве те, кто одобряет передачу спорных островов Японии (4 %, в декабре 1998 г. — 8 %), причем доля сторонников такого шага наиболее высока среди тех, кто поддерживает партии «Яблоко», «Правое дело» и «Патриоты России» (10 %).

Как и прежде, ценность Курильских островов для России видится нашим согражданам, в первую очередь, в больших запасах рыбы и морепродуктов, полезных ископаемых и лесных ресурсов (50 %). Чаще это жители Дальнего Востока (63 %) и 45—59-летние (53 %). Все больше россиян придают значение и тому, что на Курилах проживают российские граждане (с 36 % до 45 %), причем чаще на этот фактор указывают сибиряки (54 %) и респонденты старше 45 лет (49 %). 43 % указывают, что Курилы — военный форпост нашей страны, в основном это южане (52 %) и 25—44-летние (46—45 %). Реже всего россияне усматривают ценность этих островов в возможности сдачи их в аренду (6 %) — больше всего таких

респондентов среди уральцев (9 %) и 18—24-летних (11 %). Наконец, лишь 3 % полагают, что сохранение Курил для России — только дело принципа (в 2005 г. — 6 %).

Оставить Курильские острова за Россией и перестать обсуждать эту территориальную проблему — такого мнения о ее решении придерживаются россияне, причем по сравнению с 2005 годом таких респондентов стало больше (с 73 % до 79 %). Наибольшую поддержку это предложение находит у жителей Дальнего Востока (90 %) и сторонников КПРФ (84 %). Каждый десятый (9 %) считает целесообразным организовать совместное российско-японское управление этими островами — как правило, это уральцы (13 %) и приверженцы взглядов «Справедливой России» (14 %). 6 % предлагают оставить разрешение этой проблемы следующим поколениям, чаще это уральцы и сибиряки (по 9 %) и сторонники партий «Яблоко», «Правое дело» и «Патриоты России» (10 %). Реже всего россияне поддерживают полную или частичную передачу Японии спорных островов (по 3 %).

Большинство россиян заявляют, что изменят отношение к Д. Медведеву в худшую сторону в случае принятия им решения о передаче спорных островов Курильской гряды Японии (63 %). Как правило, это сторонники КПРФ (69 %) и те, кто не одобряет деятельность президента (69 %). О том, что изменят к лучшему свое отношение к главе государства, сообщают только 3 % опрошенных. Наконец, каждый пятый (21 %) заявляет, что будет относиться к Д. Медведеву по-прежнему — больше всего таких респондентов среди сторонников партий «Яблоко», «Правое дело» и «Патриоты России» (30 %).

О том, что станут относиться к президенту хуже, наиболее склонны сообщать жители Северо-Западного округа (74 %), южане и жители Дальнего Востока (по 71 %), а также россияне старше 35 лет (65—68 %). Напротив, улучшат свое мнение о Д. Медведеве жители Поволжья и Урала (по 6 %). Наконец, не изменят своего отношения к главе государства, по всей видимости, уральцы (28 %) и 18—24-летние (27 %). Обеспеченные россияне наиболее склонны сообщать, что в случае принятия Д. Медведевым решения о передаче спорных Курильских островов Японии будут относиться к нему по-прежнему (34 %) или даже лучше (8 %).

Инициативный всероссийский опрос ВЦИОМ проведен 18—19 июля 2009 г. Опрошено 1600 человек в 140 населенных пунктах в 42 областях, краях и республиках России. Статистическая погрешность не превышает 3,4 %.

Таблица 1

Кем, на Ваш взгляд, является Япония для России? (закрытый вопрос, один ответ)		
	2005 г.	2009 г.
Дружественное государство	10	9
Торговый и экономический партнер	50	40
Стратегический партнер	6	8
Экономический и политический соперник, конкурент	12	20
Вероятный противник, враждебное государство	6	10
Другое	0	0
Затрудняюсь ответить	15	13

Таблица 2

Известно ли Вам, что Япония требует от России возврата ей четырех южных островов Курильской гряды? (закрытый вопрос, один ответ)		
	1991 г.	2009 г.
Да, известно	64	77
Нет, не известно	23	20
Затрудняюсь ответить	19	3

Таблица 3

Вы в принципе за или против того, чтобы Россия передала Японии спорные острова южной части Курильской гряды? (закрытый вопрос, один ответ)					
	Октябрь 1994	Январь 1998	Декабрь 1998	Декабрь 2002	Июль 2009
За	7	6	8	7	4
Против	76	81	79	86	89
Затрудняюсь ответить	17	13	13	7	7

Таблица 4

Каким образом, по Вашему мнению, должна быть решена территориальная проблема между Японией и Россией по поводу Курильских островов? (закрытый вопрос, не более двух ответов)		
	2005 г.	2009 г.
Нужно оставить эти острова за Россией и перестать обсуждать эту проблему	73	79
Нужно передать Японии все четыре спорные острова	2	3
Нужно передать Японии только два острова, а два других оставить пока за Россией	5	3
Нужно организовать совместное российско-японское управление этими островами	10	9
Нужно оставить решение этого вопроса следующим поколениям	6	6
Другое	7	1
Затрудняюсь ответить	73	6

Таблица 5

Как Вы считаете, в чем ценность для России Курильских островов? (закрытый вопрос, не более двух ответов)		
	2005 г.	2009 г.
Это военный форпост России, обеспечивающий ее безопасности	41	43
У Курильских островов большие запасы рыбы и морепродуктов, полезных ископаемых и лесных ресурсов	49	50
На Курилах проживают российские граждане	36	45
Их можно сдать в аренду Японии на хороших условиях	5	6
Никакой ценности эти острова не представляют, но их сохранение для России дело принципа	6	3
Другое	—	3
Затрудняюсь ответить	8	7

Таблица 6

Изменится ли и каким образом Ваше отношение к президенту Медведеву, если он решит передать Японии спорные острова Курильской гряды? (закрытый вопрос, один ответ)							
	Все опрошенные	Партии, за которые россияне проголосовали на выборах в Госдуму России, если бы они состоялись в ближайшее воскресенье					
		«Единая Россия»	КПРФ	ЛДПР	«Справедливая Россия»	Другая («Правое дело», «Патриоты России», «Яблоко»)	Не стал бы участвовать в выборах
Да, изменится к лучшему	3	2	3	5	4	7	4
Да, изменится к худшему	63	63	69	65	65	57	63
Не изменится	21	21	15	23	19	30	23
Затрудняюсь ответить	14	14	13	7	12	7	10

Источник: ВЦИОМ. Пресс-выпуск № 1276. 24 июля 2009 г.

РОССИЯНЕ ОБ ОТНОШЕНИЯХ С ЯПОНИЕЙ

14—17 августа 2009 г. Аналитический Центр Юрия Левады (Левада-Центр) провел репрезентативный опрос 1600 россиян в 128 населенных пунктах 46 регионов страны. Распределение ответов на вопросы этого исследования приводится в процентах от общего числа опрошенных вместе с данными предыдущих опросов. Статистическая погрешность не превышает 3,4 %.

Как вы думаете, следует ли России сейчас укреплять связи с Японией. Если да, то, прежде всего, в каких областях?

	Август 2005 г.	Август 2009 г.
Энергетика (добыча и перекачка нефти, газа)	16	20
Высокие технологии	69	58
Совместное развитие территорий Дальнего Востока, Восточной Сибири	28	24

Окончание табл.

	Август 2005 г.	Август 2009 г.
Политическое равновесие в Азиатско-тихоокеанском регионе	24	21
Другое	0	1
Не следует укреплять связи с Японией	3	7
Затрудняюсь ответить	10	15

Возможно, вы знаете, что после Второй мировой войны между Россией и Японией так и не был заключен мирный договор. Как вы считаете, насколько важно для России заключение мирного договора с Японией?

	Август 2005 г.	Август 2009 г.
Очень важно	27	16
Довольно важно	46	39
Не слишком важно	12	19
Не имеет особого значения	7	11
Затрудняюсь ответить	8	15

Долгие годы камнем преткновения в отношениях между Россией и Японией был вопрос о спорных островах южной части Курильской гряды. Вы в принципе за или против того, чтобы Россия передала Японии эти острова?

	Ноябрь 1991 г.	Август 1992 г.	Апрель 1993 г.	Октябрь 1998 г.	Декабрь 2002 г.	Ноябрь 2004 г.	Август 2005 г.	Август 2009 г.
За	11	11	8	8	7	6	4	8
Против	67	71	77	78	85	87	87	82
Затрудняюсь ответить	22	18	16	14	8	8	9	10

Источник: Левада-Центр, 04.09.2009.

КНИЖНАЯ ПОЛКА

ЯПОНИЯ: ПРАЗДНИКИ И БУДНИ ДЕНЬ ЗА ДНЕМ

Книга кандидата философских наук, ведущего научного сотрудника Центра исследований Японии Института Дальнего Востока РАН О. Н. Железняк «Япония: праздники и будни день за днем» (М.: ИД «ФОРУМ», 2009. 160 с.) знакомит российского читателя с японской культурой.

В условиях стремительно развивающегося процесса глобализации экономики, политики необходимость понимания культуры другого народа становится особенно актуальной. Хорошего взаимопонимания между людьми можно достичь, только обладая достоверной информацией друг о друге. Основная цель книги — помочь российскому человеку понять Японию, японцев и их культуру, которая, как известно, значительно отличается от русской и для русского человека является одновременно загадочной и интригующей.

Книга посвящена основным вехам жизни японцев в течение года: с января по декабрь, день за днем. В ней рассказывается о годовом цикле событий, сопровождающих жизнь японцев в сфере культуры, образования, экономики и политики, описываются основные праздники, традиции, обычаи, нравы и быт японцев; объясняется, почему такие события происходят таким образом, чтобы читатель смог понять, что японцы дума-

ют о скрытых элементах их жизни и что они считают традиционным. В книге приведены различные термины японской культуры, примеры формальной речи и поведения.

Рассматривается широкий круг аспектов японской жизни, включая такие, как особенности японской кухни, одежда, социальные отношения, межличностные отношения, манера общения, традиции, искусство, элементы синто и буддизма, «японский дух» и многое другое. Один из ярких примеров из жизни японцев: «В общественном транспорте признак января — люди с марлевыми повязками на лице, начался “сезон гриппа”. Японские правила общежития предписывают заботиться об окружающих: повязка защищает не того, кто ее одел, а тех, кто находится рядом. Если ты не заботишься о безопасности других, то это означает, что ты не заботишься о себе, считают японцы...» (с. 23). В сфере экономики данный подход находит выражение в лозунге «Что выгодно государству, то выгодно мне».

В Японии очень много своих праздников, которых нет в России, например, есть День совершеннолетия, День моря, День почитания пожилых, День матери, День отца, День физкультурника, День Земли и др. (с. 14—15). В Японии приживаются европейские праздники — правда, иногда в своеобразной форме. Скажем в день святого Валентина «свою симпатию к противоположному полу проявляют только представительницы прекрасной половины человечества. Самым распространенным и общепринятым подарком, который дарят женщины своим любимым мужчинам, считается шоколад» (с. 35). Современная японская культура представляет собой гармоничное сочетание традиционной японской культуры, как известно, «японцы традиции меняют неохотно» (с. 15), и элементов других культур, которые японцы успешно адаптируют к своему менталитету.

Японская культура развивается. Сохраняя традиции, «японцам свойственна ностальгия. Они любят и хранят свою старину» (с. 21), но в то же время японцы считаются и нацией новаторов. В своем стремлении приумножить японскую культуру элементами из других культур, они пытаются внести свой вклад в мировую культуру, приспособливают свою японскую культуру-

ру к общемировой. Например, такие японские виды спорта, как дзюдо, каратэ и т. д. уже долгое время популярны во всем мире.

Большое внимание в книге уделяется отношению японцев к сезонным особенностям климата на японских островах, к растительному и животному миру. Японцы привыкли жить в гармонии с годовым «кольцом жизни природы» (с. 5).

Книга интересна и познавательна для широкого круга читателей.

Рецензия: Н. П. Тебин

АВТОРЫ

ГРИНЮК Владимир Александрович, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра исследований Японии Института Дальнего Востока РАН

ДЕНИСОВ Юрий Дмитриевич, кандидат технических наук, старший научный сотрудник Центра японских исследований Института востоковедения РАН

ЖЕЛЕЗНЯК Оксана Николаевна, кандидат философских наук, ведущий научный сотрудник Центра исследований Японии Института Дальнего Востока РАН

КАЗАКОВ Олег Игоревич, научный сотрудник Центра исследований Японии Института Дальнего Востока РАН

КАЛМЫЧЕК Павел Александрович, старший научный сотрудник Центра исследований Японии Института Дальнего Востока РАН

КИСТАНОВ Валерий Олегович, кандидат экономических наук, доктор исторических наук, руководитель Центра исследований Японии Института Дальнего Востока РАН

КУЗЬМИНКОВ Виктор Вячеславович, старший научный сотрудник Центра исследований Японии Института Дальнего Востока РАН

ПАВЛЯТЕНКО Виктор Николаевич, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра исследований Японии Института Дальнего Востока РАН

СУХОРУКОВА Дарья Николаевна, научный сотрудник Центра исследований Японии Института Дальнего Востока РАН

ТЕБИН Николай Петрович, старший научный сотрудник Центра исследований Японии Института Дальнего Востока РАН

ШЛЫНДОВ Александр Васильевич, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра исследований Японии Института Дальнего Востока РАН

КОНТАКТЫ

*Редакция приглашает российских и зарубежных авторов —
как опытных ученых, так и начинающих
исследователей — к сотрудничеству*

Наш адрес: 117218 Москва, Нахимовский проспект, 32

Тел./факс: +7 (499) 124-06-01

E-mail: jp.ifes@gmail.com

Web: <http://www.ifes-ras.ru>

Blog: <http://japancenter.livejournal.com>

Научное издание

Япония наших дней

№ 1, 2009

Редактор *Н. П. Дмитриевская*
Корректор *Н. Б. Потапова*
Компьютерная верстка *С. Ю. Тарасова*
Обложка *Т. В. Иваншиной*

Подписано в печать 20.11.2009.
Формат 60×84/16. Печать офсетная. Гарнитура «Таймс».
Печ. л. 9,5. Бумага офсетная. Тираж 200 экз.
Заказ № 33